

ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

IZVESTIYA
OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

www.ssc.smr.ru

Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки
Social, humanitarian, medicobiological sciences

Издательство
Самарского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

**Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»**

Том 26 № 2(95), 2024

Основан в 2002 году в составе Известий СамНЦ РАН. Выходит 6 раз в год. ISSN 2413-9645 (print)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ № ФС77-64960 от 04.03.2016

Главный редактор: Э.А. Радаева. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Заместитель главного редактора: О.М. Буранок

Редакционная коллегия: А.Ю. Агафонов, Г.В. Акопов, А.С. Бакалов, Дж.Ф. Бейлин,

О.М. Буранок, Е.Я. Бурлина, А.Л. Бусыгина, В.П. Бездухов, Н.И. Воронина,

Й. Догнал, Д.А. Дятлов, В.И. Ионесов, Т.В. Каракова, Л.А. Колыванова, О.А. Кострова,

М.А. Кулинич, Э.А. Куруленко, В.Б. Малышев, А.А. Масленникова, И.Д. Немировская,

В.И. Немцев, О.К. Позднякова, И. Рёблинг, М.Б. Сабыр, И.Л. Сиротина, С.В. Соловьева,

О.Н. Солдатова, М.М. Халиков, В.Д. Шевченко

Электронная версия журнала: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Адрес издательства: Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. 443001 Самара, Студенческий переулок, 3а.

Тел.: 8 (846) 337-53-81, факс 8(846) 332-66-79. E-mail: presidium@ssc.smr.ru

Founder: Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

«IZVESTIYA SAMARSKOGO NAUCHNOGO TSENTRA ROSSIYSKOY AKADEMII NAUK.

Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki»

[IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.

Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences]

Volume 26, no 2(95), 2024

Published since 2002. Issued 6 times a year. ISSN 2413-9645 (print)

Founder: Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences

The journal is registered with Roskomnadzor, certificate PI № FS77-64960, 04.03.2016

Editor-in-chief: E.A. Radaeva. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Deputy editor-in-chief: O.M. Buranok

Editorial board: A.Yu. Agafonov, G.V. Akopov, A.S. Bakalov, John Frederick Bailyn,

O.M. Buranok, E.Ya. Burlina, A.L. Busy`gina, V.P. Bezduxov, N.I. Voronina, J. Dohnal,

D.A. Dyatlov, V.I. Ionesov, T.V. Karakova, L.A. Kolyvanova, O.A. Kostrova, M.A. Kulinich,

E.A. Kurulenko, V.B. Malyshev, A.A. Maslennikova, I.D. Nemirovskaya, V.I. Nemtsev,

O.K. Pozdnyakova, Irmgard Roebing, M.B. Sabyr, I.L. Sirotnina, S.V. Solovyova,

O.N. Soldatova, M.M. Khalikov, V.D. Shevchenko.

Electronic version of the journal: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Address of the Publishing House: Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences.
443001 Samara, Studenchesky pereulok, 3a.

Ph.: 8 (846) 337-53-81, fax 8(846) 332-66-79. e-mail: presidium@ssc.smr.ru

СОДЕРЖАНИЕ

«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»

Том 26, номер 2 (95), 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Проектная деятельность в обучении филологическим дисциплинам теоретического цикла**
Абрамовских Е.В., Смоленская М.А. 5
- Интенсивные технологии формирования военно-инженерных и военно-управленческих компетенций у студентов – будущих офицеров резерва**
Антонов Г.М., Михелькевич В.Н. 16
- Профессиональная направленность курса математики в техническом вузе**
Бенгина Т.А., Лиманова Л.В. 24
- Социальная компетентность специалистов железнодорожного транспорта**
Васельцова И.А., Плетнев А. С., Боков С.А. 31
- Современные методики подготовки конкурсантов к международной олимпиаде по стандартизации (в республике Корея)**
Епифанцев К.В. 39
- Методы и приемы интеграции дисциплин искусства в архитектурном вузе**
Жерноклёва О.А., Малыгина Е.А. 45
- Перевод культурных отсылок в названиях эпизодов мультсериала «Жизнь робота-подростка»: практикум по иностранному языку**
Журавлев А.П. 52
- Проблема адаптации названий художественных произведений при переводе с иностранного языка на русский**
Журавлев А.П. 57
- О рекомендованном списке отечественной и зарубежной литературы для самостоятельного изучения детям и подросткам: аксиологический подход в контексте современных реалий**
Радаева Э.А. 62

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Метельный текст в поэзии Карины Сейдаметовой: экзистенциал любви**
Дударева М.А., Морозова С.М. 74
- Роман Е.Н. Толстой «Лида»: вне морали**
Перепелкин М.А. 80

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Роль общеобразовательных организаций в социокультурном городском пространстве**
Кузнецова А.А. 90
- Современное брендингирование как переосмысление теории роскоши**
В. Зомбарта
Мань М. 96

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Аналоговый и цифровой протоколы оценки избирательного пришлифовывания зубных рядов с окклюзионными нарушениями перед дентальной имплантацией**
Глустенко В.С., Садыков М.И., Глустенко В.П., Кошелев В.А. 102

РЕЦЕНЗИИ

**В деревню иже в лес: символическая натурфилософия поэтического мира
Валерия Дударева (размышления над книгой М.А. Дударевой, Д.А. Ариповой,
В.В. Никитиной «Поэзия в цифровую эпоху. В художественном мире
Валерия Дударева», 2024)**

Океанский В.П., Океанская Ж.Л.

108

CONTENTS

«IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.
Social, Humanitarian, Biomedical Sciences»

Volume 26, number 2 (95), 2024

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Project Activities in Teaching Philological Disciplines of The Theoretical Cycle**
Abramovskih E.V., Smolenskaya M.A. 5
- Intensive Technologies for Forming Military Engineering
and Military Management Competencies in Students – Future Reserve Officers**
Antonov G.M., Mikhelkevich V.N. 16
- Professional Orientation of a Mathematics Course at a Technical University**
Bengina T.A., Limanova L.V. 24
- Social Competence of Railway Transport Specialists**
Vaseltsova I.A., Pletnev A.S., Bokov S.A. 31
- Modern Methods of Preparing Contestants for The International Olympiad
on Standardization in The Republic of Korea**
Epifantsev K.V. 39
- Methods and Techniques for Integrating Art Disciplines
in an Archi-Tectural University**
Zhernokleva O.A., Malygina E.A. 45
- Translation of Cultural References in «My Life as Teenage Robot» Episode Titles
into Russian: Foreign Language Practical Course**
Zhuravlev A.P. 52
- Problem of Adaptation of a Fictional Work Title when Translating it
from a Foreign Language into Russian**
Zhuravlev A.P. 57
- About The Recommended List of Domestic and Foreign Literature
for Independent Study for Children and Adolescents: Axiological Approach
in The Context of Modern Realities**
Radaeva E.A. 62

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Blizzard Text in The Poetry of Karina Seydametova: Existential Love**
Dudareva M.A., Morozova S.M. 74
- E.N. Tolstoy's Novel «Lida»: beyond Morality**
Perepelkin M.A. 80

CULTURAL SCIENCES AND ART HISTORY

- The Role of General Educational Organizations in The Socio-Cultural Urban Space**
Kuznetsova A.A. 90
- Modern Branding as a Rethinking of The Theory of Luxury Consumption by V. Sombart**
Man M. 96

BIOMEDICAL SCIENCES

- Analog and Digital Protocols for Evaluating Selective Grinding of Dentition
with Occlusive Disorders before Dental Implantation**
Thlustenko V.S., Sadykov M.I., Thlustenko V.P., Koshelev V.A. 102

REVIEWS

- To The Village as to The Forest: Symbolic Natural Philosophy
Of The Poetic World of Valery Dudarev (Reflections on The Book M.A. Dudareva,**

**D.A. Aripova, V.V. Nikitina “Poetry in The Digital Age.
In The Art World of Valery Dudarev”, 2024)**

Okeansky V.P., Oceanskaya Zh.L.

108

УДК 378.147 (Методы обучения. Формы преподавания)

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ
ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЦИКЛА**

© 2024 Е.В. Абрамовских, М.А. Смоленская

*Абрамовских Елена Валерьевна, профессор, доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы, журналистики и методики обучения*

E-mail: abramovskih@pgsga.ru

Смоленская Мария Александровна, аспирант,

ассистент кафедры литературы, журналистики и методики обучения

E-mail: ilcheva.mariya@psga.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 29.03.2024

В статье определены стратегии использования проектной деятельности как в преподавании филологических дисциплин теоретического цикла («Введение в литературоведение», «Теория литературы», «Поэтика художественного текста»), так и во внеаудиторной работе со студентами в педагогическом вузе. Показаны возможности проектной деятельности со студентами разных ступеней обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура) над научно-исследовательскими проектами в рамках методологического теоретического семинара. Авторы исходят из собственного педагогического опыта, на основе которого предлагают методику работы над проектами разных типов (творческие, научные; кратковременные, долговременные; индивидуальные, командные и др.). Показаны основные этапы работы обучающихся над проектами «Семиосфера Лотмана» и «Матрица формализма»: сбор информации, погружение в аппарат выбранной методологии, создание опорных конспектов, представление результатов исследовательской деятельности. Средства визуализации, используемые студентами при подготовке проектов (схемы, таблицы, рисунки, кластеры, инфографики) активизируют познавательные процессы. В статье раскрывается, каким образом проектная деятельность помогает успешно решать задачи, поставленные в программах преподавания филологических дисциплин теоретического цикла; повысить уровень освоения учебных дисциплин теоретического цикла, а также разработать индивидуальные образовательные траектории для студентов продвинутого уровня обучения. На примере различных проектов показано, как студенты, решая проблему, совершенствуют аппарат мышления, получают возможность самореализации.

Ключевые слова: проектная деятельность, методологический семинар, научно-исследовательская деятельность, теория литературы, индивидуальный образовательный маршрут

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-5-15

EDN: EGEGCJ

Введение. Подходы к современному литературному образованию постоянно модернизируются. В настоящее время образовательное пространство предоставляет обучающемуся гораздо большую свободу в выборе индивидуального образовательного маршрута. Обучающийся может сам определить желаемый для него уровень постижения материала. В этом ключе проектная деятельность оказывается наиболее продуктивной, способной оптимизировать учебный процесс. Работа над проектом ориентирована прежде всего на «продвинутый» уровень освоения знаний и предоставляет возможность уже с самого начала обучения приобщиться к научно-исследовательской деятельности.

Традиционно предметы теоретического цикла оказываются наиболее сложными в ряду других учебных дисциплин. Важными на пути освоения новых знаний могут стать и внеаудиторные формы работы: кружковая деятельность, спецсеминары, методологические семинары. Ведущей технологией в преподавании дисциплин теоретического цикла может стать проектная деятельность.

Актуальность исследования объясняется необходимостью использования проектной деятельности для развития теории и практики обучения.

Цель исследования – определить стратегии использования проектной деятельности как в преподавании филологических дисциплин теоретического цикла («Введение в

литературоведение», «Теория литературы», «Поэтика художественного текста»), так и во внеаудиторной (научно-исследовательской) работе со студентами в педагогическом вузе.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) обосновать необходимость использования метода проектов в рамках обучения дисциплинам теоретического цикла в педагогическом вузе;

2) показать возможности проектной деятельности в обучении филологическим дисциплинам теоретического цикла;

3) определить стратегии работы над проектами в рамках внеаудиторной деятельности (на примере методологического теоретического семинара).

История вопроса. Методическая литература предлагает множество определений проектной деятельности – это и «метод», и педагогическая технология, и дидактическое средство. Е.С. Полат под методом проекта понимает «совокупность учебно-познавательных приёмов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов» [20, с. 67].

Л.Н. Горобец «метод проекта» определяет как инновационную технологию обучения, благодаря которой «учащиеся приобретают новые знания в процессе поэтапного (самостоятельного / под руководством учителя) планирования, разработки, выполнения и продуцирования усложняющихся заданий / аспектов проблемы, её микротем» [4, с. 123]. Как считают исследователи, «эта технология включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути» [20, с. 67]. Учёные отмечают ряд преимуществ проектной деятельности: близость к практике, деятельная позиция ученика, накопление опыта и включение его в профессиональную деятельность, формирование информационной, коммуникативной, профессиональной компетенций, творческий подход к решению поставленной проблемы [4, с. 124].

В методической литературе наблюдается сходный взгляд на проект как на синтез исследовательской и творческой деятельности учащихся. Все исследователи определяют сложную роль руководителя проекта – учителя, преподавателя, куратора, ее изменение «из носителя знаний» в «организатора познавательной деятельности»

[20, с. 78]. Перед руководителем проекта возникает задача – смоделировать учебную ситуацию, мотивирующую студентов на самостоятельную подготовку, получение знаний и их творческое применение при работе над проектом.

При этом проектная деятельность требует и соответствующий уровень подготовки студентов. И.А. Кобякова в работе «Основы исследовательской и проектной деятельности» отмечает: «В ходе выполнения самостоятельной работы осуществляется самообразование студентов. Активность студента и интенсивность его самостоятельной работы на всех видах занятий способствует повышению качества профессиональной подготовки» [5, с. 4.].

Результаты исследования. В процессе преподавания филологических дисциплин теоретического цикла («Введение в литературоведение», «Теория литературы», «Поэтика художественного текста», «Технологическая практика (в области литературы) проектная деятельность становится одним из эффективных способов обобщить и систематизировать полученные знания, углубить представление о сложных темах, выйти на новый уровень осмысления изучаемого материала.

Проектная деятельность позволяет успешно решать задачи, поставленные в программах преподавания филологических дисциплин теоретического цикла. В области педагогической деятельности – квалифицированная интерпретация различных типов текстов, в том числе раскрытие их смысла и связей с породившей их эпохой, анализ языкового и литературного материала для обеспечения преподавания и популяризации филологических знаний; в области научно-исследовательской деятельности – квалифицированный анализ, комментирование, реферирование и обобщение результатов научных исследований, проведенных другими специалистами, с использованием современных методик и методологий, передового отечественного и зарубежного опыта.

Метод проектов может использоваться на заключительном этапе изучения темы или модуля дисциплины или в качестве формы итоговой аттестации. Например, после изучения темы «Лирика как род литературы» обучающимся предлагается несколько разноуровневых заданий: собеседование по вопросам; письменные ответы на вопросы. В качестве итогового планируется проект, содержащий анализ лирического текста. Такой проект направлен на проверку умений и

навыков, приобретенных обучающимися в рамках изучения дисциплины «Введение в литературоведение».

В ходе прохождения учебной практики (технологической в области литературы) студентам предлагается разработать итоговый проект на тему: «Писательские горки: как создать художественный текст?». Обучающиеся создают вариант пособия для начинающих писателей, в котором должны быть отражены основные понятия и категории теории литературы, связанные с законами и принципами построения текстов разных родов и жанров литературы. Это задание позволяет студентам освоить на новом уровне содержание учебной дисциплины, а преподавателю – проверить систематизацию знаний о современных принципах и методических приемах анализа и интерпретации художественного текста.

Некоторые продукты, созданные студентами, могут быть использованы в качестве методических материалов в школе в преподавании факультативных курсов.

Для расширения и углубления теоретических знаний для мотивированных студентов используются внеаудиторные формы работы, которые также позволяют освоить на высоком уровне основные учебные дисциплины. Одной из таких форм является обучающий научный методологический семинар.

Методологический семинар «Theoretical Studies» начал свою работу в 2019 г. на базе двух вузов: Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ) и Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самарский университет).

Семинар позволяет задействовать студентов филологического факультета всех ступеней высшего образования педагогического вуза: бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями) (профиль: «Русский язык» и «Литература»), магистров направления подготовки 45.04.01 Филология (направленность: «Русская литература в мировом культурном пространстве»), аспирантов, обучающихся по направлению подготовки 5.9.1 Русская литература и литература народов Российской Федерации.

Основными целями методологического семинара стали: развитие творческой активности обучающихся, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, сохранение и развитие единого научно-образовательного

пространства, установление контактов между будущими коллегами.

Каждый год задачи семинара корректируются в зависимости от выбранной проблематики, однако магистральными остаются следующие: познакомить обучающихся с литературоведческими школами и концепциями современной филологической науки, научить различным методам исследования текста, пробудить интерес к теоретическим учебным дисциплинам по литературе.

Круг научных проблем, рассматриваемых в рамках семинара, связан с методологическими подходами к анализу текста: «Авторские стратегии в тексте», «Историческая поэтика», «Семиосфера Ю.М. Лотмана», «Формальный метод в литературоведении и его критика», «Нарративные стратегии и практики литературы».

Для подготовки к заседанию студенты детально прорабатывают целый круг литературоведческих понятий, погружаются в научные работы исследователей, осмысливают закономерности литературного процесса. Традиционным заданием семинара становится проект. Приведем тематику проектов, реализованных студентами за годы существования семинара: «Изучение проблемы реализации авторских стратегий в тексте»; «Основные принципы построения исторической поэтики С.Н. Бройтмана как системы»; «Историко-литературные работы Ю.М. Лотмана. Основные подходы к анализу текста: сюжет, граница, время и пространство»; «Семиосфера Лотмана. Проблемы динамики культуры, феномен непредсказуемости в исторических и культурных процессах в работах Ю.М. Лотмана»; «Методология формальной школы и ее критика».

Перед студентами стоят сложные задачи: освоить корпус научных текстов, осмыслить теоретические понятия, термины, концепцию одного ученого или круга ученых, найти форму наиболее удачного представления степени погружения в контент. Способ представления усвоенного материала одинаков – проект. Но различна научная школа (нарратология, семиотика, формализм), теоретический материал (монографическое исследование одного исследователя или обзорное изучение целого круга работ). Следовательно, различными являются визуальные формы представления материала: инфографика, учебный фильм, лента времени, «матрица».

За время подготовки к методологическому семинару студентами команды СГСПУ были созданы проекты разных типов: буктрейлер по

работе В. Шмида «Нарратология», который представил основную концепцию ученого с использованием интермедиальных средств; инфографика (визуальное представление концепций исследователей об авторских стратегиях в тексте; историческая поэтика С.Н. Бройтмана) [1]; интермедиальный проект по анализу поэтического текста Г. Иванова «Не о любви прошу, не о весне пою...». Оригинальный творческий проект позволил не только выполнить анализ текста с точки зрения исторической поэтики, но и создать учебный фильм с визуальным рядом и музыкальным сопровождением, что позволило глубже постичь идею стихотворения. Видеоряд демонстрирует интерпретационную стратегию, определившуюся в ходе работы над анализом текста. Работа над проектом позволила выйти на более глубокий уровень осмысления концепции и вылилась в создание научной статьи [2].

В рамках данной статьи рассмотрим опыт создания двух проектов – учебного фильма «Семиосфера Ю.М. Лотмана» и проекта «Матрица формализма».

Проект «Семиосфера Ю.М. Лотмана» создавался в рамках III Методологического семинара, посвященного научному наследию Ю.М. Лотмана. В 2021–2022 учебном году семинар проводился в несколько этапов – так называемых «диалогов», посвященных разным аспектам научной деятельности Ю.М. Лотмана. Все этапы явились своеобразной подготовкой к итоговому проекту.

Для участия в первом «диалоге» командам-участницам необходимо было представить проект, посвященный осмыслению историко-литературных работ Ю.М. Лотмана. Обучающимся необходимо было выявить основные подходы к анализу текста и проанализировать категории сюжета, границы, времени и пространства в трудах исследователя.

Студенты погрузились в проблематику кандидатской диссертации Ю.М. Лотмана [7], освоили конгениальный комментарий к «Евгению Онегину» [18], проанализировали монографии («Сотворение Н.М. Карамзина» [19], книгу для учителя «В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь» [8]) и статьи Лотмана – об идейной структуре «Капитанской дочки» [13], прозе И.С. Тургенева и сюжетном пространстве русского романа XIX столетия [17], игровых моментах в поэме А.А. Блока «Двенадцать» [12].

В ходе «мозгового штурма» команда решила представить систему инфографик, посвященных трудам Лотмана о А.Н. Радищеве, Н.М. Карамзине, А.С. Пушкине, Н.В. Гоголе, М.Ю. Лермонтове, И.С. Тургеневе, А.А. Блоке, М.А. Булгакове, и расположить её в виде ленты времени (рисунок 1). На ленте времени располагались портреты писателей, при нажатии на которые открывались инфографики, посвященные трудам Лотмана о каждом конкретном авторе, и основные тезисы статей и монографий.

Рис. 1. Лента времени «Историко-литературные работы Ю.М. Лотмана. Основные подходы к анализу текста» (Timeline «Historical and Literary Works of Yu.M. Lotman. Basic Approaches to Text Analysis»)

Второй и третий диалоги явились необходимыми этапами в подготовке к осмыслению семиосферы Ю.М. Лотмана. Во время второго диалога

«Кино как знаковая система» участники команды обсуждали кинофильм «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» (1990, реж. Т. Стоппард) с точки

зрения семиотики кино Ю.М. Лотмана. В рамках третьего диалога студенты слушали и обсуждали лекцию д.ф.н., профессора Н.Т. Рымаря «Семиотическая теория и филологические практики».

К четвертому «диалогу» семинара необходимо было изучить работы Ю.М. Лотмана о семиосфере [9, 10, 11, 14, 15, 16] и представить проект на тему: «Семиосфера Лотмана. Проблемы динамики культуры, феномен непредсказуемости в исторических и культурных процессах в работах Ю.М. Лотмана».

Погружаясь в научные работы, студенты выявили основные теоретические понятия, их определения, виды, функции. По каждой работе составлялись краткие конспекты, положения которых были проиллюстрированы с помощью инструментов визуализации – схемы, коллажи, кластеры, таблицы.

Команда поставила перед собой задачу проследить, как от идеи о «знаковом механизме культуры» и типологии культурных кодов исследователь приходит к мысли о бытовом поведении как психолого-исторической категории, убеждая нас, что необходимо изучение не только общественно-исторических предпосылок событий в истории, но и специфики деятеля – человека. Поведение человека выступает перед нами в виде зашифрованного текста, а литературный сюжет – как код, позволяющий проникнуть в скрытый его смысл. После изучения теоретических работ

ученого студенты поняли, что далее исследователь переходит к понятию семиосферы, которая осмысливается как целостный организм. Для демонстрации этой идеи был выбран образ клетки с ее внутренними органами, защитной оболочкой, системой памяти.

В ходе работы над монографиями Лотмана студенты выделили основные понятия, которые разрабатывает исследователь. Так, в работе «Культура и взрыв» ученый обращается к понятию текста, «текста в тексте», раскрывает современный этап структурно-семиотического анализа в сравнении с традиционными принципами структурализма. А монография «Внутри мыслящих миров» актуализирует проблему текста как смыслопорождающей системы и акцентирует внимание на проблеме коммуникации.

Помимо теоретических работ ученого студенты прослушали курс лекций Ю.М.Лотмана «Беседы о русской культуре». Невозможно представить более полное погружение в размышления Лотмана, чем через диалог с ним самим. Выбранный формат учебного фильма предоставляет такую возможность участникам семинара, поскольку студенты включили некоторые фрагменты из лекций в свой проект.

На рисунке 2 изображен пример инфографики, выполненной в ходе изучения работы «Культура и взрыв».

Рис. 2. Инфографика по работе Ю.М. Лотмана «Культура и взрыв» (Infographics on the Yu.M. Lotman's «Culture and Explosion»)

Представить проект команда СГСПУ решила в виде учебного фильма. Это динамическая презентация основных работ ученого, посвященных

развитию концепции семиосферы. Все работы в видео расположены в хронологическом плане – по времени написания. Материалы проекта

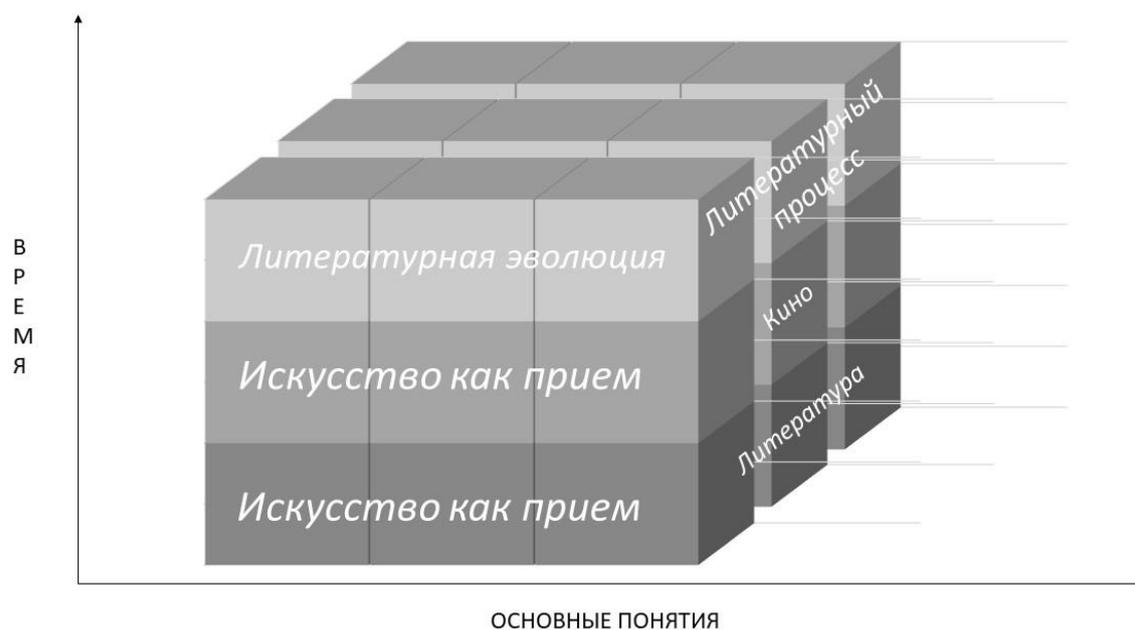
размещены в сообществе методологического семинара (<https://vk.com/theoreticalstudies>) по ссылке: https://vk.com/theoreticalstudies?z=video-207316653_456239021%2Fvideos-207316653%2Fpl_-207316653_-2.

Проект «Матрица формализма» представляет собой анализ стратегии научной мысли ученых-формалистов от первых работ до осмысления литературного быта, личности, литературной эволюции. Проект выполнен в рамках IV Методологического семинара, посвященного формальному методу в литературоведении и его критике (2022–2023 учебный год). Перед студентами стояло задание представить в творческой форме результаты освоения теоретических проблем формального метода (например, интервью, презентация, видеоклад, инфографика, серия постов для соцсетей, запись подкаста, другое).

На первом этапе работы команда СГСПУ занялась сбором информации. Студенты распределились по микрогруппам и изучали работы ученых, оформляя краткие конспекты с основными положениями концепций (Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум). На заседаниях по подготовке к семинару, проводимых с использованием дистанционных технологий, обсуждались основные понятия, которые разрабатывали ученые формальной школы.

В результате «мозгового штурма» все понятия выстроились по «слоям/уровням» куба. Сформировалась матрица категорий и понятий формального метода. На техническом этапе велось наполнение «слоёв» матрицы и создание слайдов, посвященных каждому теоретическому понятию (рисунок 3).

Рис. 3. Проект «Матрица формализма» (Project «Matrix of Formalism»)

При обсуждении ключевых работ формалистов на занятиях со студентами особое внимание было обращено на категории и понятия, разрабатываемые формальной школой. В ходе анализа выстроилось несколько «слоев», демонстрирующих развитие идей формализма как в синхронии, так и в диахронии. Наиболее наглядная форма представления проекта была определена

студентами – это куб, в котором основные категории и понятия выстроены по трём слоям / уровням.

Первый слой содержит те проблемы, которые волновали формалистов в первых работах – проблемы языка (поэзии и прозы) [25, 26], соотношение «автоматизации» и «деавтоматизации» [24], остранение [24], взаимоотношения автора и

читателя [28]. Первый «слой» получил название «Искусство как прием: литература» (таблица 1).

Таб. 1. Первый «слой» матрицы формализма (The First Level of the «Matrix of Formalism»)

Проза	Поэзия	Язык (стиль)
Автоматизация / деавтоматизация	Остранение	Композиция
Сюжет, фабула	Автор, читатель (восприятие)	Прием (параллелизм)

В процессе развития основных идей взгляд формалистов направляется на теорию кино. На новом материале они стараются проанализировать разрабатываемые категории сюжета, фабулы, точки зрения. Этот выход за пределы литературы и попытка осмысления нового материала составила второй «слой» матрицы, поэтому он получил название «Искусство как прием: кино». Студенты проследили, как формалистами разрабатывались термины, специфические для этого

вида искусства: монтаж, план, ракурс, перспектива, кадр.

Вторую матрицу «наполнили» понятия теории кино, в разработке которых очевиден вклад формалистов – «искусство как прием кино» (таблица 2). Эти категории обнаруживают тесную связь с понятиями первого «слоя», но, при этом, развиваются исследователями дальше на новом материале. При наполнении «слоя» студенты опирались на работы Ю.Н. Тынянова [21], С. Эйзенштейна [27], Б.М. Эйхенбаума [29].

Таб. 2. Второй «слой» матрицы формализма (The Second Level of the «Matrix of Formalism»)

Монтаж	Кадр	Перспектива
Слово	Музыка	Сценарий
Сюжет, фабула	Киностилистика	Время и пространство

Третий «слой» получил название «Литературная эволюция», поскольку он связан с анализом осмысления формалистами литературного процесса с позиций новых категорий. Учёных волнуют проблемы стадильности и литературной эволюции, на первый план выходит определение «динамической формы». Третий «слой» представляют понятия, связанные с «выходом» формалистов к вопросам истории литературы и осмысления эволюции литературного процесса. Понятия этого «слоя» мы отнесли к «литературной эволюции»: динамическая форма, литературный факт и литературный быт, пародия и пародийность,

понимание жанра как системы, восприятие с позиций психологии, определение литературности, стадильность. Одну из ячеек студенты назвали «Теория и история формального метода», представляющую собой осмысление Б.М. Эйхенбаумом достижений формальной школы и возможных направлений их научного поиска [30]. Осмыслить формализм как научную школу помогло обращение к знаковой работе В. Эрлиха «Русский формализм: история и теория» [31].

Третий «слой» матрицы отражает вопрос рецепции формализма в других науках (таблица 3).

Таб. 3. Третий «слой» матрицы формализма (The Third Level of the «Matrix of Formalism»)

Динамическая форма	Литературный факт	Жанр (пародия)
Восприятие (психология восприятия)	Литературность	Теория и история формального метода
Стадильность	Формализм в лицах	Рецепция формализма

Мы попытались понять, как идеи формализма повлияли на формирование научных теорий, литературоведческих школ и методов. В результате пришли к выводу, что идея самоценности формы привела к развитию представлений М.М. Бахтина о «композиционных» и «архитектонических» формах. В свою очередь идея М.М. Бахтина о «двоякособытийной природе» повествовательного дискурса была усвоена нарратологией. Традиционной в работах по нарратологии является концепция М.М. Бахтина о «событии, о котором рассказывается» и «событии самого рассказывания» [3, с. 403-404]. Анализ конструкции и формы был воспринят структурализмом, заменившим понятия форма/содержание понятиями структура/идея. Рецептивная эстетика отметила в формализме взгляд на историю литературы: изучение литературы как части системы, связанной с системами прошлого и будущего.

Выводы. Приведенные формы реализации проектов в рамках преподавания филологических дисциплин теоретического цикла направлены на

оптимизацию учебного процесса. Студенты разных ступеней обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура) под руководством научного руководителя оказываются вовлеченными в постижение широкого поля научных и исследовательских проблем, актуальных для современной парадигмы гуманитарного знания.

Работа над определением целей и задач проекта, постановкой гипотезы, поиском методов исследования, обсуждением способов оформления и представления конечных результатов способствует формированию навыков и умений научно-исследовательской деятельности. А в дальнейшем ведёт к выбору мотивированными студентами индивидуальной траектории исследовательской деятельности.

Представленный опыт проектной деятельности может быть использован не только в вузе в преподавании дисциплин теоретического цикла, но и для решения других методических и педагогических задач.

1. Абрамовских, Е. В., Гарбузинская, Ю. Р. Обучающий научный семинар в социальной сети: возможности инновационной образовательной технологии («Theoretical studies»: «Историческая поэтика») // Известия Самарского научного центра РАН (социальные, гуманитарные, медико-биологические науки). – 2021. – № 79 (1). – С. 7-13.
2. Абрамовских, Е. В., Пасашкова, С. М., Смоленская, М. А. Стихотворение Г. Иванова «Не о любви прошу, не о весне пою...» в контексте исторической поэтики: опыт интерпретации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – №84. – С. 107-114.
3. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: «Художественная литература», 1975. – 506 с.
4. Горобец, Л. Н. «Метод проекта» как педагогическая технология // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2012. – №2. – С. 122-128.
5. Кобякова, И. А. Основы исследовательской и проектной деятельности: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2024. – 156 с.
6. Лавлинский, С. П. Технология литературного образования: Коммуникативно-деятельностный подход. Учебное пособие. – М.: Прогресс-Традиция, Изд. Дом «ИНФРА-М», 2003. – 384 с.
7. Лотман, Ю. М. А. Н. Радищев в борьбе с общественно-политическими воззрениями и дворянской эстетикой Карамзина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1951. – 18 с.
8. Лотман, Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Книга для учителя. – М., 1988. – 351 с.
9. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
10. Лотман, Ю. М. Декабрист в повседневной жизни: (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) // Литературное наследие декабристов: Сборник статей. – Л., 1975. – С. 25-74
11. Лотман, Ю. М. Знаковый механизм культуры // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. – Тарту, 1973. – С. 195-199.
12. Лотман, Ю. М. Игровые моменты в поэме «Двенадцать» // Тезисы I Всесоюзной (III) конференции «Творчество А. А. Блока и русская культура XX века». – Тарту, 1975. – С. 53-63. – Совм. с Б. М. Гаспаровым.
13. Лотман, Ю. М. Идеальная структура «Капитанской дочки» // Пушкинский сборник. – Псков, 1962. – С. 3-20.
14. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв. – М., 1992. – 270 с.
15. Лотман, Ю. М. Миф – имя – культура // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. – 1973. – Вып. 308. – С. 282-303. (Труды по знаковым системам. [Т.] 6.) Совм. с Б. А. Успенским.

16. Лотман, Ю. М. О семиосфере // Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн : Александра, 1992. – С.11-24.
17. Лотман, Ю. М. Проза Тургенева и сюжетное пространство русского романа XIX столетия // *Annales Instituti Philologiae Slavicae Universitatis Debreceniensis de Ludovico Kossuth Nominatae*. – 1986. – Vol. 23. – P. 5-24.
18. Лотман, Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий : Пособие для учителя. – Л., 1980. – 416 с.
19. Лотман, Ю. М. Сотворение Карамзина. – М., 1987. – 336 с.
20. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров ; Под. ред. Е.С. Полат. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
21. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М. : Наука, 1977. – 574 с.
22. Тюпа, В. И. Инновационная технология литературного образования школьников: системно-деятельностный подход (статья третья) / В. И. Тюпа, В. Б. Сергеева (Носкова) // *Филологический класс*. – 2014. – №3 (37). – С. 42-49.
23. Тюпа, В. И. Модусы сознания и школа коммуникативной дидактики // *Дискурс*. – Новосибирск, 1996. – № 1. – С. 17-22.
24. Шкловский, В. Б. Искусство как прием // О теории прозы. – М. : Советский писатель, 1983. – 383 с.
25. Шкловский, В. Б. О теории прозы. – М. : Советский писатель, 1983. – 383 с.
26. Шкловский, В. Б. О поэзии и заумном языке// *Гамбургский счет: статьи – воспоминания – эссе (1914–1933)*. – М. : Советский писатель, 1990. – С. 45-58.
27. Эйзенштейн, С. Монтаж аттракционов // Избранные произведения: в 6 томах, Т. 2. – М. : Искусство, 1964. – 566 с.
28. Эйхенбаум, Б. М. Как сделана «Шинель» Гоголя // *Поэтика : Сборники по теории поэтического языка*. – Пг. : 18-я Гос. тип., 1919. – Вып. [3]. – С. 151-165.
29. Эйхенбаум, Б. М. Проблемы киностилистики // *Поэтика кино. Теоретические работы 1920-х гг.* – М. : Академический проект; Альма Матер, 2016. – С. 14-54.
30. Эйхенбаум, Б. М. Теория «формального метода» // О литературе: работы разных лет. – М., 1987. – 541 с.
31. Эрлих, В. Русский формализм: история и теория / пер. с англ. А. В. Глебовской. – СПб. : «Академический проект», 1996. – 352 с.
32. Яковлева, Н. Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении : учеб. пособие. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 144 с.

PROJECT ACTIVITIES IN TEACHING PHILOLOGICAL DISCIPLINES OF THE THEORETICAL CYCLE

© 2024 E.V. Abramovskih, M.A. Smolenskaya
*Elena V. Abramovskih, Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods
E-mail: abramovskih@pgsga.ru
Mariya A. Smolenskaya, Postgraduate Student,
Assistant of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods,
E-mail: ilcheva.mariya@psga.ru
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia*

The purpose of the article is to explore the possibilities of project activities both in teaching theoretical disciplines at a pedagogical university («Introduction to Literary Studies», «Theory of Literature», «Poetics of Literary Text»), and in extracurricular (research) work. The main stages of work of students at different levels of education (bachelor's, master's, postgraduate) on the projects «Lotman's Semiosphere» and «Matrix of Formalism» are shown. In preparation for the final project, students study the main literature on the relevant scientific problem. Immersing themselves in scientific work, students identify basic theoretical concepts, their definitions, types, and functions. For each work, brief notes are compiled, the provisions of which are algorithmized using visualization tools. The given forms of project implementation within the framework of teaching philological disciplines of the theoretical cycle demonstrate the optimization of the educational process. Students, under the guidance of a supervisor, are involved in comprehending a wide field of scientific and research problems relevant to the modern paradigm of humanitarian knowledge. Project activities make it possible to successfully solve the problems posed in the programs for teaching philological disciplines of the theoretical cycle. The

presented experience of design technology can be used not only at a university in teaching theoretical disciplines, but also to solve other methodological and pedagogical problems.

Key words: project activity, methodological seminar, research activity, literary criticism, literary theory, individual educational route

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-5-15

EDN: EGEGCJ

1. Abramovskikh, E. V., Garbuzinskaya, Yu. R. Obuchayushchij nauchnyj seminar v social'noj seti: vozmozhnosti innovacionnoj obrazovatel'noj tekhnologii («theoretical studies»: «istoricheskaya poetika») (Educational Scientific Seminar in a Social Network: the Possibilities of Innovative Educational Technology («Theoretical Studies»: «Historical Poetics»)) / E.V. Abramovskikh, Yu.R. Garbuzinskaya // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2021. – T. 23. № 79 (1). – S. 7-13.
2. Abramovskikh E. V., Pasashkova S. M., Smolenskaja M. A. Stihotvorenie G. Ivanova «Ne o ljubvi proshu, ne o vesne poju...» v kontekste istoricheskoy pojetiki: opyt interpretacii (G. Ivanov's Poem «I'm Not Asking for Love, I'm Not Singing about Spring...» in the Context of Historical Poetics: Experience of Interpretation) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2022. – №84. – S. 107-114.
3. Bahtin, M. M. Voprosy literatury i jestetiki (Questions of Literature and Aesthetics). – Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1975. – 506 s.
4. Gorobec, L. N. «Metod proekta» kak pedagogicheskaja tekhnologija («Project Method» as a Pedagogical Technology) // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija. – 2012. – №2. – S. 122-128.
5. Kobjakova, I. A. Osnovy issledovatel'skoj i proektnoj dejatel'nosti: ucheb. posobie (Fundamentals of Research and Design Activities: schoolbook). – Rostov n/D : Feniks, 2024. – 156 s.
6. Lavlinskij, S. P. Tekhnologija literaturnogo obrazovanija: Kommunikativno-dejatel'nostnyj podhod. Uchebnoe posobie. (Technology of Literary Education: Communicative-Activity Approach). – Moscow: Progress-Tradicija, Izd. Dom «INFRA-M», 2003. – 384 s.
7. Lotman, Ju. M. A.N. Radishhev v bor'be s obshhestvenno-politicheskimi vozzrenijami i dvorjanskoj jestetikoj Karamzina (A. N. Radishchev in the Fight against the Socio-Political Views and Noble Aesthetics of Karamzin): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Tartu, 1951. – 18 s.
8. Lotman, Ju. M. V shkole pojeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol': Kniga dlja uchitelja (At the School of Poetic Words: Pushkin. Lermontov. Gogol: A Book for Teachers). – Moscow, 1988. – 351 s.
9. Lotman, Ju. M. Vnutri mysljashhij mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istorija (Inside Thinking Worlds. Human – Text – Semiosphere – History). – Moscow, Jazyki russkoj kul'tury, 1996. – 464 s.
10. Lotman, Ju. M. Dekabrist v povsednevnoj zhizni: (Bytovoe povedenie kak istoriko-psihologicheskaja kategorija) (Decembrist in Everyday Life: (Everyday Behavior as a Historical and Psychological Category)) // Literaturnoe nasledie dekabristov: Sbornik statej. – Leningrad, 1975. – S. 25-74.
11. Lotman, Ju. M. Znakovyj mehanizm kul'tury (Sign Mechanism of Culture) // Sbornik statej po vtorichnym modelirujushhim sistemam. – Tartu, 1973. – S. 195-199.
12. Lotman, Ju. M. Igrovyje momenty v pojeme «Dvenadcat'» // Tezisy I Vsesojuznoj (III) konferencii «Tvorchestvo A. A. Bloka i russkaja kul'tura XX veka» (Game Moments in the Poem «The Twelve»). – Tartu, 1975. – S. 53-63. – Sovm. s B. M. Gasparovym.
13. Lotman, Ju. M. Idejnaja struktura «Kapitanskoj dochki» (The Ideological Structure of «The Captain's Daughter») // Pushkinskij sbornik. – Pskov, 1962. – S. 3-20.
14. Lotman, Ju. M. Kul'tura i vzryv (Culture and Explosion). – Moscow, 1992. – 270 s.
15. Lotman, Ju. M. Mif – imja – kul'tura (Myth – Name – Culture) // Uchen. zap. Tart. goc. un-ta. – 1973. – Vyp. 308. – S. 282-303. (Trudy po znakovym sistemam. [T.] 6.) Sovm. s B. A. Uspenskim.
16. Lotman, Ju. M. O semiosfere (About the Semiosphere) // Izbrannye stat'i: v 3 t. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury. – Tallinn : Aleksandra, 1992. – S. 11-24.
17. Lotman, Ju. M. Proza Turgeneva i sjuzhetnoe prostranstvo russkogo romana XIX stoletija (Turgenev's Prose and the Plot Space of the Russian Novel of the 19th Century) // Annales Instituti Philologiae Slavicae Universitatis Debreceniensis de Ludovico Kossuth Nominatae. – 1986. – Vol. 23. – P. 5-24.
18. Lotman, Ju. M. Roman A. S. Pushkina «Evgenij Onegin»: Kommentarij (Novel by A. S. Pushkin «Eugene Onegin»: Commentary): Posobie dlja uchitelja. Leningrad, 1980. – 416 s.
19. Lotman, Ju. M. Sotvorenje Karamzina (The Creation of Karamzin). Moscow, 1987. – 336 s.
20. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovanija : ucheb. posobie dlja stud. ped. vuzov i sistemy povysh. kvalif. ped. kadrov (New pedagogical and information technologies in the education system) / E.S. Polat, M.Ju. Buharkina, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov; E.S. Polat (ed.). – Moscow, Akademija, 2002. – 272 s.

21. Tynjanov, Ju. N. Pojetika. Istorija literatury. Kino (Poetics. History of Literature. Movie.). – Moscow : Nauka, 1977. – 574 s.
22. Tjupa, V. I., Sergeeva, V. B. (2014) Innovacionnaja tehnologija literaturnogo obrazovanija shkol'nikov: sistemno-dejatel'nostnyj podhod (stat'ja tret'ja) (Innovation Technology of Literature Education at School: Active and Sytematical Approach) // *Filologicheskij klass.* – 2014. – №3 (37). – S. 42-49.
23. Tjupa, V. I. Modusy soznaniija i shkola kommunikativnoj didaktiki (Moduses of Consciousness and Communicative Didactics) // *Diskurs.* – Novosibirsk, 1996. – №1. – S. 17-22.
24. Shklovskij, V. B. Iskusstvo kak priem (Art as a Technique) // *O teorii prozy.* – Moscow : Sovetskij pisatel', 1983. – 383 s.
25. Shklovskij, V. B. (1983) O teorii prozy (On the Theory of Prose). – Moscow : Sovetskij pisatel', 1983. – 383 s.
26. Shklovskij, V. B. (1983) O poezii i zaumnom iazyke (On Poetry and Sophisticated Language) // *Hamburg Reckoning: Papers – Recollections – Essays (1914–1933).* – Moscow : Sovetskij pisatel', 1983. – S. 45-58.
27. Jezenshtejn, S. Montazh attrakcionov (Montage of Attraction) // *Selected Works: in 6 Volumes. Vol. 2.* – Moscow : Iskusstvo, 1964. – 566 s.
28. Jejenbaum, B. M. Kak sdelana «Shinel'» Gogolja (How Gogol's «Overcoat» Was Made) // *Poetics: Collections on the Theory of Poetic Language.* – Petrograd : 18-ja Gos. Tip, 1919. – Vyp. [3]. – S. 151-165.
29. Jejenbaum, B. M. Problemy kinostilistiki (Problems of Film Stylistics) // *Poetics of Cinema. Theoretical Works of the 1920s.* – Moscow : Akademicheskij proekt; Al'ma Mater, 2016. – S. 14-54.
30. Jejenbaum, B.M. Teorija «formal'nogo metoda» («Formal method» theory). In: *About Literature: Works from Different Years.* – Moscow, 1987. – 541 s.
31. Erlich, V. Russkij formalizm: istoriia i teoriia (Russian Formalism: History, Doctrine). – St. Petersburg : Akademicheskij proekt, 1996. – 352 s.
32. Jakovleva, N. F. Proektnaja dejatel'nost' v obrazovatel'nom uchrezhdenii : ucheb. posobie (Project Activities in an Educational Institution). – M. : FLINTA, 2014. – 144 s.

УДК 378.4 (Университеты)

ИНТЕНСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНЫХ И ВОЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ РЕЗЕРВА

© 2024 Г.М. Антонов, В.Н Михелькевич

*Антонов Геннадий Михайлович, кандидат педагогических наук,
преподаватель военного учебного центра*

E-mail: antgm@mail.ru

*Михелькевич Валентин Николаевич, доктор технических наук, профессор,
профессор-консультант кафедры педагогики межкультурных коммуникаций
и русского как иностранного*

E-mail: j918@yandex.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 09.02.2024

В статье рассматриваются результаты выполненных научных исследований по проблеме разработки и использования высокоинтенсивных образовательных технологий – проектных и игровых – в системе профессиональной подготовки будущих офицеров резерва Вооружённых Сил Российской Федерации. Показана взаимосвязь и преемственность изучения дисциплин на профильных кафедрах и дисциплин военной подготовки студентами военного учебного центра Самарского государственного технического университета. Цель изучения военно-инженерных и военно-управленческих дисциплин – формирование у обучающихся совокупности военно-инженерных и военно-управленческих профессиональных компетенций. Заключительный этап обучения – учебный сбор, во время прохождения которого студенты закрепляют большой объём изученного материала и готовятся к сдаче итоговой аттестации по военной подготовке. При этом возникает социально-дидактическое противоречие: с одной стороны, требуется повторить большой объём материала, с другой – на это отводится ограниченное количество времени. Поэтому авторы обратились к использованию известных в мировой и отечественной педагогике интенсивных технологий обучения – проектной и игровой. Технология проектного обучения интенсифицирует самостоятельную творческую деятельность обучаемых и является многофункциональной. Она предусматривает обязательное наличие прагматического компонента, выполнение которого стимулирует интерес обучаемых к решению определённых проблем, свободное владение знаниями и их применение на практике. Её применение рассматривается на примере практических занятий по восстановлению автомобильной техники. Игровая образовательная технология в формате деловой и ролевой игры рассмотрена на примере практического занятия по теме «Войсковые ремонтные мастерские».

Ключевые слова: военный учебный центр, интенсивные образовательные технологии, проектные и игровые технологии, совокупность военно-инженерных и военно-управленческих компетенций

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-16-23

EDN: CPPNSJ

Введение. Подготовка организованного резерва для Вооружённых сил нашей страны ведётся в ряде высших учебных заведений в созданных при них военных учебных центрах. При этом много внимания уделяется обеспечению преемственности и сохранению структурно-логических схем обучения студентов при изучении общевоенных и военно-технических дисциплин. Их изучение базируется на учебных дисциплинах по гражданской специальности, близкой по

профилю подготовки военно-учётной специальности. Поэтому занятия по военной подготовке начинаются в третьем семестре второго года обучения в университете.

В военном учебном центре Самарского государственного технического университета (СамГТУ) обучение студентов ведётся по военно-учётным специальностям: «Применение соединений, воинских частей и подразделений ремонта автомобильной техники»;

«Эксплуатация и ремонт автомобильной техники».

Цель освоения учебных дисциплин этих двух военно-учётных специальностей – сформированные у студентов (будущих офицеров запаса) военно-инженерные (ВИПК) и военно-управленческие профессиональные компетенции (ВУПК).

История вопроса. Отвечая на вызовы времени, авторы сочли целесообразным использовать в своих исследованиях по проблеме профессиональной подготовки будущих офицеров резерва Вооружённых Сил РФ интенсивные образовательные технологии, а именно проектные и игровые. При этом авторы в первую очередь обратились к использованию проектных образовательных технологий, принимая во внимание их большие преимущества и достоинства относительно традиционных; они обеспечивают интенсивность обучения в 1,5-2 раза выше традиционных, имеют благоприятные условия для самоорганизации самостоятельной работы по усвоению учебного материала, характеризуются невысокой трудоёмкостью и простотой реализации [7]. Эти технологии уходят корнями в разработки всемирно известного учёного в области психологии и педагогики Джона Дьюи так называемого «Метода проектов» [9]. Фундаментальные положения метода проектов Д. Дьюи, автора прагматической педагогики, получили дальнейшее развитие в научных трудах зарубежных учёных В.Х. Килпатрика, Э. Торндайка и других, а также многочисленных Российских учёных педагогов и психологов Симоненко В.Д., И.А. Зимней, С.Т. Шацкого и других [1, 10, 12, 13]. На сегодняшний день проектные образовательные технологии широко и многопланово используются в среднем и высшем профессиональном образовании, в средней образовательной школе, лицеях и гимназиях, в учреждениях дополнительного образования. Инновационный подход авторов в использовании проектной технологии в профессиональной подготовке будущих офицеров резерва Вооружённых сил РФ состоит в том, что она была адаптирована и впервые эффективно использована для формирования у студентов военного учебного центра военно-инженерных и военно-управленческих компетенций. Другой высокоэффективной технологией, избранной авторами для профессиональной подготовки будущих офицеров резерва Вооружённых сил РФ по эксплуатации и ремонту автомобильной техники, стала игровая/ролевая образовательная технология, поскольку она обеспечивает существенно более высокую

интенсивность обучения, по сравнению с традиционной образовательной технологией (в 1,5-2 раза), с большим интересом и энтузиазмом воспринимается обучаемыми при личном, непосредственном участии в исполнении ролей в военно-полевой игре по организации ремонта вышедшей из строя автомобильной техники. Профессором, доктором экономических наук Б.Н. Герасимовым в его фундаментальном монографическом труде «Игровые образовательные технологии» [8] раскрыта сущность, структура и виды игровой образовательной технологии, теоретически доказана их высокая интенсивность и педагогосообразность (термин А.В. Хуторского) [14]. В книге профессора Б.Н. Герасимова представлено большое число примеров многолетнего успешного использования игровых образовательных технологий в системах профессиональной подготовки менеджеров промышленных предприятий. Авторы адаптировали игровые/ролевые образовательные технологии, используя их успешно для формирования у будущих офицеров резерва Вооружённых Сил военно-управленческих компетенций.

В наших предыдущих исследованиях [2, 3, 4], исходя из квалификационных требований к выпускнику военного учебного центра, который предназначен для прохождения службы в подразделениях и частях Сухопутных войск, других видов и родов войск ВС РФ на должностях командира ремонтной роты (автомобильной техники) ремонтно-восстановительного батальона (комплексного ремонта), командира (заместителя командира) ремонтной роты (эвакуации и хранения ремонтного фонда) ремонтно-восстановительного батальона (комплексного ремонта), заместителя командира ремонтной роты воинской части (соединения), заместителя командира эвакуационной роты соединения, была представлена научно обоснованная совокупность этих компетенций:

- способность/готовность организовать эксплуатацию и войсковой ремонт штатных образцов АТ (базовых шасси) с использованием запасных частей и принадлежностей машин, оборудования стационарных и подвижных средств технического обслуживания и ремонта в мирное и военное время;

- способность/готовность разработать, оформить и вести планирующую, учетную и отчетную документацию при эксплуатации и ремонте АТ (базовых шасси) в мирное и военное время;

- способность/готовность поддерживать боевую и мобилизационную готовность подразделения и управлять им в повседневной деятельности;

- способность/готовность совершенствовать личную профессиональную подготовку и методы управления подразделением;

- способность/готовность организовать применение сил и средств технического (автотехнического) обеспечения и управлять ими в ходе ведения общевойскового боя в соответствии с должностным предназначением;

- способность/готовность освоить конструкции образцов АТ (базовых шасси), их агрегатов и систем, в целях обеспечения правильной эксплуатации и ремонта;

- способность/готовность выполнить работы по контролю технического состояния, техническому обслуживанию и войсковому ремонту АТ (базовых шасси).

Итоговым этапом формирования совокупности компетенций является учебный сбор, проводимый на базе одной из воинских частей Министерства обороны РФ. На него отводится 216 часов учебного времени, из них занятий с преподавателем 144 и самостоятельная работа студентов, предусмотренная распорядком дня, 72 часа.

Здесь и обнаруживается социально-дидактическое противоречие между серьёзным дефицитом учебного времени и необходимостью повторения большого объёма учебного материала для подготовки к итоговой аттестации по военной подготовке. В связи с этим целью данного исследования является использование интенсивных педагогических технологий, в частности технологии проектного обучения и игровых технологий в работе со студентами во время проведения учебного сбора.

Методы и материалы исследования. В процессе исследования авторы опирались на базовые теоретико-методологические положения современной отечественной и мировой педагогической науки в области проектирования педагогических систем и инновационных педагогических технологий, а также применяли методы компаративного и сравнительно-сопоставительного анализа.

Технология проектного обучения является многофункциональной и интенсифицирует самостоятельную творческую деятельность

обучаемых и имеет высокую эффективность воздействия на них [5].

Результаты исследования. Различают проекты, отражающие определённый результат деятельности человека в решении некоей проблемы по удовлетворению жизненных потребностей самого человека (человечества) – они имеют прагматическую (практическую) ценность и ставят целью организацию учебного процесса.

Существенное отличие проектных от игровых технологий обусловлено функциональным предназначением, поскольку они выступают как способ организации учебно-познавательной деятельности обучаемых. Обязательное наличие прагматического компонента, выполнение которого стимулирует интерес обучаемых к решению определённых проблем, является основным отличием проектных технологий обучения от традиционных методов, а это подразумевает прежде всего свободное владение знаниями и их применение на практике. Это отличие и является преимуществом проектной технологии обучения, поскольку соединяет теорию и практику, предусматривает не только постановку определённой умственной задачи, но и её практическое выполнение. При этом для получения практического результата студентам военного учебного центра приходится сталкиваться и преодолевать возникающие проблемы, это вырабатывает у них умение искать пути и средства их устранения или локализации [6].

Наиболее часто данная технология обучения используется нами на практических занятиях по восстановлению автомобильной техники. В процессе эксплуатации образца автомобильной техники часто приходится выполнять внеплановый ремонт. Это требует, наряду с техническим диагностированием и следующим за ним частичной или полной разборкой дефектного узла (агрегата), не только применять разработанные заводом-изготовителем технологические карты ремонта, но и принимать курсантами имманентных решений по изготовлению нестандартного оборудования для успешного выполнения внепланового ремонта, знать алгоритм действий должностных лиц воинской части при проведении текущего ремонта двигателя автомобиля, а это прежде всего правильное заполнение учетно-отчетных документов, характеризующих техническое состояние объекта ремонта, потребный объем и состав работ, расход сил и средств для

восстановления его исправного (работоспособного) состояния и восстановления ресурса автомобиля на различных этапах процесса его ремонта.

Рассмотрим на примере выполнения внепланового ремонта двигателя грузового автомобиля КамАЗ-43114 рег. № 8532ЕТ76 RUS.

Допустим, в 18 часов поступил рапорт от командира взвода обеспечения о выявлении неисправности двигателя. Начальнику автомобильной службы и командиру ремонтного подразделения необходимо разработать и доложить последовательность действий (поисково-аналитических процедур) по заполнению учётно-отчётных документов и заполнить соответствующие графы.

Начальник автомобильной службы, исходя из сроков необходимых для проведения ремонта, делает запись в книгу учета неисправного вооружения и военной техники (форма № 19) с указанием вида ремонта. В дальнейшем по этой книге ведется учет восстановления автомобиля.

Командир ремонтного подразделения учитывает автомобиль в книге учета ремонта (обслуживания, обработки) вооружения, техники и иных материальных ценностей по форме 36. Порядковый номер в книге является номером заказа, который проставляется на машине и на всех документах, связанных с ремонтом данной машины. Учет расхода агрегатов, запасных частей и материалов на каждый ремонт и обслуживание ведется в графе 18 этой книги. Документом (распоряжением) командиру ремонтного подразделения на проведение работ по ремонту двигателя автомобиля является наряд на ремонт.

Исполненный наряд на ремонт является основанием для оформления актов на перевод отремонтированных (обработанных) материальных средств в высшую категорию, а также для постановки на учет заново изготовленных материальных средств и списания израсходованных материальных ценностей.

Расходные и эксплуатационные материалы, горючее, запасные инструменты и принадлежности, израсходованные на ремонтные работы, списываются в соответствии с утвержденными нормами по акту о списании материальных запасов.

Отремонтированные машины выдаются представителям подразделений, откуда они поступили. При приеме машины из ремонта представители ремонтного подразделения и получателя расписываются в акте технического состояния

материальных ценностей на отремонтированную машину.

Командир ремонтного подразделения ежедневно докладывает заместителю командира воинской части по вооружению (начальнику автомобильной службы) о ходе выполнения план-графика ремонта машины.

Специфика проводимого учебного сбора состоит в том, что в основном идёт практическая деятельность. Профессиональные компетенции уже не формируются, они уже сформировались и закрепляются в деятельности. Поэтому мы используем эти образовательные технологии в формате деловых, ролевых, ситуационных и событийных игр [11].

Рассмотрим их на примере практического занятия по восстановлению автомобильной техники «Войсковые ремонтные мастерские», целью проведения которого является закрепить сформированные у курсантов военно-инженерные и военно-управленческие профессиональные компетенции в деятельности. Эффективность проведения ролевой игры оценивается по практическим действиям курсантов: как они уясняют задачу, проводят расчёт времени от момента получения задачи до полного развёртывания ремонтной мастерской.

В день, предшествующий проведению практического занятия по восстановлению автомобильной техники, в часы самоподготовки, предусмотренные распорядком дня, руководитель занятия распределяет роли между курсантами. Учитывая их личностные, профессионально-значимые качества, назначает командира ремонтного взвода, командиров трёх ремонтных отделений: отделения разборочно-сборочных работ, слесарно-механических и специальных работ, технической диагностики и регулировочно-настроечных работ. Командиры отделений распределяют роли между курсантами своего отделения в соответствии со штатно-должностным предназначением.

Распределение ролей между курсантами рассмотрим на примере отделения разборочно-сборочных работ при выполнении операции погрузочно-разгрузочных работ (установка кран стрелы) на мастерскую технического обслуживания. Штатная численность отделения – шесть человек: заместитель командира взвода – командир ремонтного отделения разборочно-сборочных работ, старший механик, старший слесарь-монтажник, водитель-слесарь, мастер по

ремонту топливной аппаратуры, механик по электрическому и электронному оборудованию.

Заместитель командира взвода – командир ремонтного отделения разборочно-сборочных работ – руководит подчинёнными и следит за соблюдением требований безопасности, водитель-слесарь по команде командира отделения запускает двигатель и разматывает трос лебёдки на шесть метров, старший механик совместно с мастером по ремонту топливной аппаратуры поднимаются на крышу мастерской технического обслуживания и готовят кран-стрелу к снятию, старший слесарь-монтажник и механик по электрическому и электронному оборудованию принимают от старшего механика и мастера по ремонту топливной аппаратуры кран-стрелу и транспортируют её к месту установки. Установка производится в следующей последовательности: водитель-слесарь устанавливает подрессорники, направляющий ролик и запасовывает трос лебёдки в ролик оголовка кран-стрелы, старший слесарь-монтажник устанавливает опоры кран-стрелы в штатные крепления и фиксирует их, механик по электрическому и электронному оборудованию закрепляет один трос растяжки на кронштейне кузова-фургона и запасовывает его в поддерживающий ролик кран-стрелы. После выполнения этих операций старший механик и мастер по ремонту топливной аппаратуры за правую стойку, а старший слесарь-монтажник и механик по электрическому и электронному оборудованию – за левую стойку поднимают кран-стрелу в рабочее положение, в котором её фиксирует с помощью троса растяжки водитель-слесарь. Установив кран-стрелу, личный состав отделения выстраивается в одну шеренгу слева от командира отделения, который стоит в одном метре напротив оси переднего левого колеса лицом к мастерской технического обслуживания.

В конце самоподготовки руководитель занятия утверждает план-конспект проведения занятий у командиров отделений и план проведения занятия у командира ремонтного взвода, в котором особый акцент делается на время отработки учебных вопросов и график смены ролей у курсантов, наличие и исправность материально-технического обеспечения занятия и знание требований по мерам безопасности при проведении практических занятий в постоянном парке воинской части.

На следующий день, в часы, предусмотренные расписанием занятий, проводится практическое занятие в постоянном парке воинской части на действующих образцах техники подвижной авторемонтной мастерской.

Таким образом, учитывая практическую направленность проведения учебных сборов, важное значение в закреплении сформированной совокупности профессиональных компетенций играют интенсивные проектные технологии обучения и ролевые игры.

Выводы. Показано, что во время прохождения сборов студентами – будущими офицерами резерва Вооружённых сил РФ учебного сбора в войсках с целью более эффективного и устойчивого формирования у них совокупности военно-инженерных и военно-управленческих профессиональных компетенций целесообразно использовать интенсивные образовательные технологии – проектные, игровые;

1. Особенности использования интенсивных проектных игровых образовательных технологий при формировании военно-инженерных и военно-управленческих профессиональных компетенций заключается в том, что они реализуются на реальных объектах автомобильной техники, в реальных армейских условиях и расчетах, в основном через активную мануальную деятельность;

2. При выполнении подразделением сложных многооперационных работ по ремонту вышедшей из строя техники командир, руководствуясь ведомственными требованиями военной и человеческих ресурсов оптимизации, должен распределить/назначить подчинённым ему солдат – членов расчёта на выполнение отдельных специфических видов работ, учитывая их личностные, профессионально значимые качества и индивидуальные наклонности и интересы к выполнению того или иного вида работ;

3. При организации проектной деятельности студентов/курсантов во время прохождения учебных сборов в войсках, темы проектирования, объекты проектирования ремонтных работ вышедшей из строя/повреждённой автомобильной техники должны выбираться и назначаться повышенной сложности, с большим числом ремонтных операций и процедур, но при условии, что суммарное время на его выполнение не превышает установленного нормативом;

4. Чтобы в процессе реализации игровой технологии формирования у студентов/курсантов военно-командных компетенций в роли командира ремонтного подразделения должен испробовать себя каждый член подразделения надо иметь несколько сценариев ролевых игр, а также повторять наиболее интересные сценарии.

1. Алиева, Р. Р., Мартазанов, Х. М., Магомедов, И. А. Формирование управленческих компетенций обучающихся в условиях вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3. – С. 236-238.
2. Антонов, Г. М. Инновационные образовательные технологии – ресурс обеспечения высококачественной профессиональной подготовки офицерских кадров резерва российской армии [Текст] / Г.М. Антонов, В.Н. Михелькевич // Инженерная педагогика: творчество, инновационные технологии и междисциплинарная интеграция: коллективная монография / Под общ. ред. Ю.В. Лопуховой. – Самара: СамГТУ, 2022. – С. 41-54. ISBN 978-5-7964-2345-5.
3. Антонов, Г. М. Методологические подходы к повышению интенсивности обучения курсантов военного учебного центра [Текст] / Г.М. Антонов, В.Н. Михелькевич, Е.Г. Поршнева // Вестник Самарского юридического института. Самара. – 2020. – №3(39). – С. 93-97.
4. Антонов, Г. М. Педагогическая система формирования у студентов – будущих офицеров резерва Вооружённых сил РФ военно-профессиональных компетенций. [Текст] / Г.М. Антонов, А.К. Афанасьев, В.Н. Михелькевич // Самарский научный вестник Поволжского государственного социально-гуманитарного университета. – 2018. – Т. 7. – №1(22). – С. 229-233.
5. Быстрова, Н. В., Уракова, Е. А., Сидоров, А. Н. Технология формирования проектного обучения в высшем образовательном учреждении // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – С. 43-46.
6. Галицков, С. Я. Проектирование: технологии обучения. [Текст]: учебное пособие / С.Я. Галицкая, В.Н. Михелькевич. – Самара: Издательство Самарского государственного архитектурно-строительного университета, 2014. – С. 104. ISBN: 978-5-9585-0562-3.
7. Герасимов, Б. Н. Интенсивные образовательные технологии. [Текст]: монография / Б.Н. Герасимов. – Самара: Издательство НОАНО ВПО СИБиУ, 2009. – 479 с. ISBN: 978-5-902922-11-7 (Серия Энциклопедия управленческих знаний).
8. Михелькевич, В. Н., Учебное пособие. Инновационные педагогические технологии. [Текст] / В.Н. Михелькевич, В.М. Нестеренко, П.Г. Кравцов. – Самара: Изд-во СамГТУ. 2004. – 91с.
9. Мурашова, Е. А., Прокофьева О. Н. Возможности технологии проектного обучения в формировании познавательной активности студентов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-1. – С. 257-259.
10. Ньюфтин, Е. В. Анализ факторов формирования организационно-управленческой компетенции у военнослужащих // Проблемы современного образования. 2022. №2. С. 251-261. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-2-251-261.
11. Столяров, А. Л. Методика оценки сформированности профессиональных компетенций курсантов военных вузов // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2019. – № 4. – С. 25-31.
12. Суетина, Н. М., Темзоков, А. К. Реализация технологии проектного обучения в образовательном процессе вуза // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2020. – № 1(44). – С. 103-112. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11010.
13. Туйсина, Г. Р. Формирование профессионально необходимых компетенций бакалавров ВУЗа в системе профессиональной подготовки // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 234-236.
14. Хуторский, А. В. Доктрина образования человека в Российской Федерации. – М.: Издательство «Эйдос», издательство института образования человека», 2015. – 24 с. ISBN 978-5-904329-59-4 (Серия научная школа).

FEATURES OF USING INTENSIVE TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING MILITARY ENGINEERING AND MILITARY MANAGEMENT COMPETENCIES AMONG FUTURE RESERVE OFFICERS OF THE ARMED FORCES DURING RESERVIST TRAINING

© 2024 G.M. Antonov, V.N Mikhelkevich
Gennady M. Antonov, PhD in Pedagogical Sciences,
Instructor at The Military Training Center
E-mail: antgm@mail.ru

Valentin N. Mikhelkevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Consulting Professor
of The Department of Pedagogy of Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language

E-mail: j918@yandex.ru
Samara State Technical University
Samara, Russia

The article discusses the results of scientific research on the development and use of high-intensity educational technologies - project-based and game-based learning in the system of professional training for future reserve officers of the Armed Forces of the Russian Federation. The article demonstrates the interconnection and continuity between the study of disciplines at specialized departments and the study of military training disciplines by students of the military training center at Samara State Technical University. The aim and outcome of their education, when studying military engineering and military management disciplines, is to develop a set of military engineering and military management professional competencies. The final stage of students' education is a training camp, during which they consolidate a large amount of material they have learned and prepare for the final military training assessment. However, a socio-didactic contradiction arises: on the one hand, there is a need to review a large volume of educational material, but on the other hand, there is limited time available. Therefore, the authors turned to the use of well-known intensive teaching technologies - project-based and game-based learning - in global and domestic pedagogy. Project-based learning technology intensifies students' independent creative project activities and is multifunctional. It includes a mandatory pragmatic component, the completion of which stimulates students' interest in solving specific problems, acquiring knowledge freely, and applying it in practice. Its application is considered on the example of practical classes on automotive equipment restoration. Game-based educational technology in the format of business and role-playing games is discussed using the example of a practical class on "Military Repair Workshops."

Key words: the military training center, intensive educational learning technologies, project-based and game-based technologies, a combination of military engineering and military management competencies

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-16-23

EDN: CPPNSJ

1. Alieva, R. R., Martazanov, H. M., Magomedov, I. A. Formirovanie upravlencheskih kompetentsiy obuchayushchih v usloviyah vuza (Development of managerial competencies of students in the university environment) // *Mir nauki, kul'turi, obrazovaniya*. – 2020. – № 3. – S. 236-238.
2. Antonov, G. M. Innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii - resurs obespecheniya vysokokachestvennoy professional'noy podgotovki ofitser'skikh kadrov rezerva rossiyskoy armii [Tekst]: (Innovative educational technologies - a resource for ensuring high-quality professional training of reserve officers of the Russian army) / G.M. Antonov, V.N. Mikhelkevich. // *Inzhenernaya pedagogika: tvorchestvo, innovatsionnye tekhnologii i mezhdisciplinarnaya integratsiya: kollektivnaya monografiya* / Pod obshch. red. Yu.V. Lopukhovoy. – Samara: SamGTU, 2022. – S. 41-54. ISBN 978-5-7964-2345-5.
3. Antonov, G. M. Metodologicheskie podkhody k povysheniyu intensivnosti obucheniya kursantov voennogo uchebnogo tsentra [Tekst]: (Methodological approaches to increasing the intensity of cadets' training at a military training center) / G.M. Antonov, V.N. Mikhelkevich, E.G. Porshneva // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. – Samara. – 2020. №3(39). – S. 93-97.
4. Antonov, G. M. Pedagogicheskaya sistema formirovaniya u studentov - budushchikh ofitserov rezerva Vooruzhennykh sil RF voenno-professional'nykh kompetentsiy. [Tekst]: (Pedagogical system for the formation of military-professional competencies in students - future reserve officers of the Russian Armed Forces) / G.M. Antonov, A.K. Afanasyev, V.N. Mikhelkevich // *Samarskiy nauchnyy vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta*. Samara. – 2018. – T. 7. – №1(22). – S. 229-233.
5. Bystrova, N. V., Urakova, E. A., Sidorov, A. N. Tehnologiya formirovaniya proektnogo obucheniya v vysshem obrazovatel'nom uchrezhdenii (Technology of project-based learning formation in higher education institution) // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2022. – S. 43-46.
6. Galitskov, S. Ya. Proektirovanie: tekhnologii obucheniya. [Tekst]: (Designing: learning technologies) uchebnoe posobie / S.Ya. Galitskaya, V.N. Mikhelkevich; Izdatelstvo Samarskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – Samara, 2014. – S. 104. ISBN: 978-5-9585-0562-3.
7. Gerasimov, B. N. Intensivnye obrazovatel'nye tekhnologii. [Tekst]: (Intensive educational technologies) monografiya / B.N. Gerasimov. – Samara: Izdatelstvo: NOANO VPO SIBiU, 2009. – 479 s. ISBN: 978-5-902922-11-7 (Seriya Entsiklopediya upravlencheskikh znaniy)
8. Mikhelkevich, V. N., Uchebnoe posobie. Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii. [Tekst]: (Textbook. Innovative pedagogical technologies) / V.N. Mikhel'kevich, V.M. Nesterenko, P.G. Kravtsov. – Samara: Izd-vo SamGTU, 2004. – 91 s.

9. Murashova, E. A., Prokofieva O. N. Vozmozhnosti tehnologii proektnogo obucheniya v formirovaniy poznavatelnoy aktivnosti studentov (The potential of project-based learning technology in fostering students' cognitive activity) // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2023. – № 78-1. – S. 257-259.
10. Nyuftin, E.V. Analiz faktorov formirovaniya organizatsionno-upravlencheskoy kompetentsii u voennosluzhashchih (Analysis of factors shaping organizational and managerial competence among military personnel) // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2022. – №2. – S. 251-261. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-2-251-261.
11. Stolyarov, A. L. Metodika otsenki sformirovannosti professionalnyh kompetentsiy kursantov voennyh vuzov (Methodology for assessing the development of professional competencies of cadets in military universities) // Nauchnye i obrazovatelnye problemy grazhdanskoy zashchity. – 2019. – № 4. – S. 25-31.
12. Suetina, N. M., Temzokov, A. K. Realizatsiya tehnologii proektnogo obucheniya v obrazovatelnom protsesse vuza (Implementation of project-based learning technology in the educational process of a university) // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. – 2020. – № 1(44). – S. 103-112. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11010.
13. Tuysina, G. R. Formirovanie professionalno neobhodimyyh kompetentsiy bakalavrov VUZa v sisteme professionalnoy podgotovki (Formation of professionally necessary competencies of bachelor's degree students in the system of professional training) // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2021. – № 70-3. – S. 234-236.
14. Khutorskiy, A. V. Doktrina obrazovaniya cheloveka v Rossiyskoy Federatsii. (Doctrine of Education of a Human in the Russian Federation). – M.: Izdatelstvo «Eidos», izdatelstvo instituta obrazovaniya cheloveka», 2015. – 24 s. ISBN 978-5-904329-59-4 (Seriya nauchnaya shkola).

УДК 378.14 (Организация учебной работы)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КУРСА МАТЕМАТИКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

© 2024 Т.А. Бенгина, Л.В. Лиманова

*Бенгина Татьяна Алексеевна, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Высшая математика»*

E-mail: bengina1@mail.ru

*Лиманова Лариса Владимировна, кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Высшая математика»*

E-mail: llv-1@mail.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 22.02.2024

Одной из основных задач, стоящих перед ВУЗом, является подготовка высококлассных специалистов со сформированными профессиональными и универсальными компетенциями. Решение такой важной и сложной задачи возможно только в тесном сотрудничестве отдельных структур университетов, работающих для достижения единой цели. В статье рассматриваются вопросы преподавания математики в техническом ВУЗе, с учетом многопрофильности подготовки будущих бакалавров, магистров, поэтому необходим особый подход к методике изложения определенного курса математики для той или иной специальности. Именно профессиональная направленность преподаваемой дисциплины поможет подготовить хороших специалистов, востребованных на рынке труда. В приведенном исследовании обобщен многолетний опыт работы в этом направлении, выделены определенные составляющие в формировании профессиональных компетенций, в том числе и на занятиях по математике. В статье Авторами проанализированы организационно-содержательный и методический компоненты профессионально-ориентированного курса математики. Приведен обзор разнообразных методик развития интереса к предмету, мотивационной составляющей процесса обучения, рассмотрены примеры индивидуальных заданий по разным направлениям подготовки обучающихся (в т.ч. на выполнение типовых расчетов, а также кейсы, имеющие прикладную направленность).

Ключевые слова: профессиональная направленность, организационно-содержательный компонент, методический компонент, профессионально-ориентированный курс математики, мотивационная составляющая

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-24-30

EDN: CWQOAB

Введение. Сложно переоценить роль математического образования в процессе формирования профессиональных компетенций будущих специалистов. Математика учит системно подходить к изучению исследуемого процесса, выделять существенные факторы и закономерности, описывать явления с помощью математического аппарата, проводить апробацию математической модели, подбирать эффективные методы решения поставленной задачи, проводить обработку экспериментальных данных и делать прогнозы. Математика учит решать прикладные задачи, с которыми придется столкнуться выпускнику вуза на производстве или в иной области по профилю своей специальности. Вопрос профессиональной ориентированности курса

математики будет оставаться актуальным еще долгое время, так как эта проблема многогранна и динамична.

Методы исследования. Объектом исследования данной работы является процесс обучения математике студентов технического университета. Анализ учебных планов по подготовке специалистов разных специальностей, рабочих программ по математике, учебно-методической литературы, а также наблюдение за процессом обучения, обобщение опыта преподавания дисциплины позволили получить определенные выводы о проблеме формирования профессиональной направленности курса математики и выработать рекомендации для практического использования.

История вопроса. Вопросом адаптации курса математики при обучении в технических ВУЗах занимались многие исследователи, в частности П.Р. Атутов [1], Е.А. Василевская [4], А.Г. Головенко [6], О.И. Мартынюк [8], но динамичность учебного процесса заставляет периодически возвращаться к проблеме в связи с изменениями в вопросах подготовки специалистов, требований работодателей к выпускникам, новыми технологическими задачами.

Основными задачами данной работы являются следующие:

1. Системно проанализировать организационно-содержательный и методический компоненты профессионально-ориентированного курса математики при подготовке специалистов технического университета.

2. Рассмотреть мотивационную составляющую процесса обучения, сформулировать рекомендации по ее использованию при изучении математики.

В основе организации учебного процесса в ВУЗе лежит учебный план, в котором логически связаны отдельные дисциплины, приведено календарное планирование. Реализация этого плана направлена на достижение обучающимися конечной цели: получение знаний, умений и навыков в определенной профессиональной области. Набор и структурирование дисциплин можно отнести к организационно-содержательному компоненту учебного процесса [2].

На основе учебного плана составляются рабочие программы по определенной дисциплине, в том числе и по математике. Опираясь на стандарты обучения, требования по формированию компетенций при подготовке учащихся, собственный опыт, преподаватель формирует программу по курсу математики, что является организационно-содержательным компонентом уже процесса изучения конкретного предмета.

Именно на этом этапе закладывается важная составляющая профессиональной направленности подготовки специалистов. В тесной связи со специалистами выпускающих кафедр определяется перечень необходимых разделов математики, важных для успешного овладения специальных предметов по выбранному направлению, формируются межпредметные связи, логически выстраивается последовательность изложения тем.

Далее наступает очередь методической составляющей профессиональной подготовки спе-

циалистов, так как необходимо выбрать средства, способы и формы преподнесения материала, направленные на формирование навыков обучения будущей профессии [3].

Большой опыт работы на кафедре математики в техническом университете позволил прийти к выводу о необходимости тесного контакта со специалистами выпускающих кафедр в вопросах выбора конкретных разделов математики, постановки прикладных задач, расстановки акцентов по наиболее важным темам для конкретной специальности. В связи с тем что университет имеет большое количество различных направлений подготовки, а преподаватель-математик, даже будучи высококлассным специалистом в своей области, не всегда может быть компетентен в профессиональной области той или иной специальности, то может возникнуть сложность в подборе практических задач. В таком случае на помощь может прийти банк заданий, изложенный в методических пособиях или кейсах. Организация такой методической работы на кафедре, передача опыта решения профессиональных задач может существенно улучшить качество профессиональной подготовки на занятиях математики.

Вопрос профессиональной компетенции преподавателя математики при работе со студентами той или иной специальности может быть решен на курсах повышения квалификации, где непосредственно специалисты разного профиля проводят консультации по своей сфере деятельности, рассматриваются прикладные задачи, ставятся задачи, решение которых возможно математическими методами.

Такой системный подход, с точки зрения организации, содержания курса математики и его методической наполняемости, поможет сформировать у студентов заинтересованность предметом, осознанность в вопросе необходимости изучения математики, выработают межпредметные связи, что в итоге благоприятно отразится на освоении своей специальности.

Особую роль в формировании профессиональной заинтересованности при изучении предмета играет мотивационная составляющая. Как правило, курс математики проходит в первом и втором семестрах, когда студент еще мало ориентирован по своей специальности. Поэтому перед преподавателем стоит важная задача – увлечь студента предметом, сформировать мотивационно целевую установку профессиональной направленности при изучении математики.

Достичь этой цели возможно при хорошей осведомленности преподавателя в той области, специалистов которой он готовит на своих занятиях, а также посредством привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности, созданию проектов с погружением в тематику своей будущей профессии.

Результаты исследования. Кафедра «Высшая математика» Самарского государственного технического университета (СамГТУ) имеет большой опыт в разработке методического обеспечения учебного процесса, в том числе в разработке учебных пособий и кейсов по прикладным задачам по различным специальностям; в рабочих программах присутствуют темы профессиональ-

ной направленности занятий. Поддерживается тесная связь с выпускающими кафедрами, учитываются их рекомендации по специфике специальности и особой важности определенных разделов математики.

В СамГТУ одной из форм самостоятельной работы студентов является выполнение типовых расчетов (ТР) – индивидуальных заданий для каждого студента. Содержание таких заданий учитывает специфику их будущей профессии. Варианты заданий ТР профессиональной направленности по различным темам высшей математики представлены в таблице [7, 9, 10, 11, 12, 14].

Таб. 1. Варианты заданий профессиональной направленности типового расчета по различным темам (Options for tasks of a professional orientation of a typical calculation on various topics)

<p>Линейная алгебра</p> <p>В некоторой отрасли m заводов выпускают n видов продукции. Матрица $A_{m \times n}$ задаёт объёмы продукции на каждом заводе в первом квартале, матрица $B_{m \times n}$ – соответственно во втором; (b_{ij}, a_{ij}) – объёмы продукции j-того типа на j-м заводе в 1-м и 2-м кварталах соответственно:</p> $A = \begin{pmatrix} 2 & 3 & 7 \\ 1 & 2 & 2 \\ 4 & 1 & 5 \\ 2 & 1 & 3 \end{pmatrix}; \quad B = \begin{pmatrix} 3 & 0 & 2 \\ 2 & 4 & 1 \\ 4 & 3 & 2 \\ 5 & 2 & 4 \end{pmatrix}.$ <p>Найти:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объёмы продукции; – прирост объёмов производства во втором квартале по сравнению с первым по видам продукции и заводам; – стоимостное выражение выпущенной продукции за полгода (в у.е.), если $\lambda = 100$ курс у.е. по отношению к рублю.
<p>Векторная алгебра</p> <p>Найти работу равнодействующей двух сил $\vec{f}_1 = (1; -2; 3)$ и $\vec{f}_2 = (3; 1; 2)$, если точка приложения перемещается из начала в конец вектора $\vec{s} = (2; -1; 3)$.</p>
<p>Дифференциальное исчисление</p> <p>Зависимость между спросом q и ценой p за единицу продукции, выпускаемой некоторым предприятием, даётся соотношением $q = 18 - \sqrt{p}$.</p> <p>Найти эластичность спроса. Выяснить, при каких значениях цены спрос является эластичным, нейтральным и неэластичным.</p> <p>Какие рекомендации о цене за единицу продукции можно дать руководителям предприятия при $p = 100$ и при $p = 150$ ден.ед.?</p>
<p>Интегральное исчисление</p> <p>Найти:</p> <p>А) интегральное значение тока $q = \int_0^{\infty} I dt$ за время от $t = 0$ до $t = +\infty$ и интегральный квадрат</p>

силы тока $S = \int_0^{\infty} I^2 dt$, если $I = I_0 e^{-kt}$ (простой аperiодический процесс). Здесь t – время, отсчитываемое от начала разряда; I – величина переменного тока, зависящего от времени; k – постоянный коэффициент, больший нуля;

Б) величины q и S , если $I = I_0 e^{-kt} \sin \omega t$ (простой колебательный процесс); k и ω – постоянные.

Дифференциальные уравнения

Изменение численности населения некоторого поселка описывается уравнением: $y' = 0,5y(2 - 10^{-3}y)$, где $y = y(t)$, t – время в годах.

В настоящий момент население поселка составляет 1000 человек. Каким станет население через 2 года?

Ряды

В строительной практике при соответствующих условиях находят применение цепные мосты, подвешиваемые на стальных тросах или цепях. Цепь под влиянием собственного веса принимает форму кривой $y = \frac{a}{2}(e^{\frac{x}{a}} + e^{-\frac{x}{a}})$, называемой «цепной линией». Доказать, что при малых x можно заменить цепную линию параболой.

Для погружения в профессию студенты СамГТУ также могут изучить разнообразные кейсы [3], имеющие прикладную направленность (рис. 1), а затем принять участие в исследовательской работе. В университете ежегодно проводится студенческая научная конференция «Дни науки», в которой обобщаются достижения студентов различных вузов в области научных

исследований по естественным, техническим, гуманитарным и общественным дисциплинам. Эта конференция призвана повышать профессиональный уровень подготовки молодых специалистов. Результаты своих научных работ студенты могут опубликовать в сборниках тезисов и материалов докладов конференции или различных изданиях периодической печати [5, 13].

Рис. 1. Кейс по теме «Применение дифференциальных уравнений к решению некоторых практических задач теплоэнергетики» (Case study on the topic «Application of differential equations to solving some practical problems of thermal power engineering»)

Проектный кейс

"Применение дифференциальных уравнений к решению некоторых практических задач теплоэнергетики"

Аннотация

Изучение процессов теплопроводности является основополагающим в изучении теплоэнергетических явлений, так как большинство из них в той или иной степени связаны с изменением температурного состояния и переносом теплоты. Исследование целого ряда физических и теплоэнергетических процессов приводит к решению дифференциальных уравнений или систем дифференциальных и алгебраических уравнений. Целью кейса является применение теории дифференциальных уравнений к решению некоторых практических задач теплоэнергетики, а также рассмотрение решения этих задач с помощью пакета прикладных программ.

Тип проектного кейса

Научно-исследовательские проекты

Трек

Высшая научная школа
Дисциплина: Математика

Выводы. Вопрос профессиональной направленности курса математики в техническом ВУЗе не теряет своей важности, меняются условия обучения, формы преподавания, требования к выпускникам, появляются новые технологии, ставятся новые задачи, выстраиваются межпредметные связи, в связи с чем преподавателю математики необходимо повышать свою квалификацию, получать новые знания в технических

областях и передавать эти знания новому поколению студентов, вовлекая их в научную деятельность, формируя интерес к математике. Этой цели служат приведенные в статье варианты заданий профессиональной направленности типового расчета по различным темам; проектные кейсы, вовлечение обучающихся в участие в конференциях.

1. Атутов, П. Р. Политехническая подготовка учащихся в условиях непрерывного образования / П.Р. Атутов. – М., 1990. – 84 с.
2. Бекренев, А. Н. Интегрированная система многоуровневого высшего технического образования / А.Н. Бекренев, В.Н. Михелькевич // Высшее образование в России. – 1995. – № 2. – С. 111-121.
3. Бенгина, Т. А. Методическое обеспечение самостоятельной работы студентов / Т.А. Бенгина, Л.В. Лиманова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24. – № 87. – С. 27-33.
4. Василевская, Е. А. О некоторых содержательно методических аспектах преподавания высшей математики в технических вузах / Е.А. Василевская // Технический сервис в лесном комплексе. Научные труды. Вып. 306. – М., МГУЛ, 1999. – С. 124-130.
5. Галиуллина, И. И. Математические модели рискованных ситуаций при проектировании трубопроводов / И.И. Галиуллина // Международный научный журнал «Символ науки». – 2023. – Вып. 11-2-1. – С. 8-11.
6. Головенко, А. Г. Обучение решению творческих задач в профессиональной подготовке инженера. Дисс. канд. пед. наук. – М., 1993.
7. Интегральное исчисление и его приложения: учеб. пособие / М.А. Евдокимов, Л.В. Лиманова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2014. – 230 с.
8. Мартынюк, О. И. Профессиональная направленность обучения элементарной математике при подготовке учителей к работе в классах с малой наполняемостью. Дисс. канд. пед. наук. – М., 1998.
9. Математические задачи с инженерно-техническим содержанием: учеб. пособие / Г.Н. Гутман, С.Г. Корнфельд, В.С. Лубенцова, Н.Н. Попов, В.О. Селина. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 1994. – 220 с.
10. Муратова, Л. А. Системный подход при подготовке заданий типового расчета по математике / Л.А. Муратова, Т.А. Бенгина, Л.В. Лиманова // Математическое образование в современном мире: теория и практика. Труды конференции, 2022. – С. 88-94.
11. Решение экономических задач математическими методами: учеб. пособие / Т.А. Бенгина, Л.Н. Смирнова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2021. – 134 с.
12. Линейная и векторная алгебра, аналитическая геометрия: учеб.-метод. пособие / Л.А. Муратова, Л.В. Лиманова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2021. – 62 с.
13. Судакова, С. А. Исследование надежности педагогического теста «Операционное исчисление» / С.А. Судакова, Л.В. Лиманова // Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование». – Тольятти, 2021.– № 46 (ноябрь). – С. 1794-1800.
14. Типовой расчет «Математика, I семестр»: учеб.-метод. пособие / Л.А. Муратова, Л.В. Лиманова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2020. – 121 с.
15. Bengina, T. A. Formation Of Skills Of Research Activity Among Junior Students / T.A. Bengina, L.V. Limanova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. V. 119, International Conference «Humanity in the Era of Uncertainty» (ICHEU 2021), 21-23 October, 2021. – Article 89. – P. 722-727.

PROFESSIONAL ORIENTATION OF A MATHEMATICS COURSE AT A TECHNICAL UNIVERSITY

© 2024 T.A. Bengina, L.V. Limanova
*Tatyana A. Bengina, PhD in Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics
E-mail: bengina1@mail.ru
Larisa V. Limanova, PhD in Technical Sciences, Associate Professor,*

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics

E-mail: lv-1@mail.ru

Samara State Technical University

Russia, Samara

One of the main tasks facing the University is the training of highly qualified specialists with established professional and universal competencies. The solution of such an important and complex task is possible only in close cooperation of individual university structures working to achieve a common goal. The article deals with the issues of teaching mathematics at a technical university, given the multidisciplinary nature of the training of future bachelors, masters, a special approach is needed to the methodology of presenting a certain course of mathematics for a particular specialty. It is the professional orientation of the discipline taught that will help to prepare good specialists who are in demand in the labor market. The above study summarizes many years of experience in this area, highlights certain components in the formation of professional competencies, including in mathematics classes. The article analyzes the organizational, substantive and methodological components of a professionally oriented mathematics course. An overview of various methods of developing interest in the subject, the motivational component of the learning process, and examples of individual tasks in different areas of student training are given.

Keywords: professional orientation, organizational and content component, methodological component, professionally oriented mathematics course, motivational component

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-24-30

EDN: CWQOAB

1. Atutov, P. R. Politekhnikheskaia podgotovka uchashchikhsia v usloviakh nepreryvnogo obrazovaniia (Polytechnic training of students in the context of continuous education) / P.R. Atutov. – M., 1990. – 84 s.
2. Bekrenev, A. N. Integrirovannaia sistema mnogourovnevnogo vysshego tekhnicheskogo obrazovaniia (Integrated system of multi-level higher technical education) / A.N. Bekrenev, V.N. Mikhel'kevich // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 1995. – № 2. – S. 111-121.
3. Bengina, T. A. Metodicheskoe obespechenie samostoiatel'noi raboty studentov (Methodological support of independent work of students) / T.A. Bengina, L.V. Limanova // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2022. – T. 24. – № 87. – S. 27-33.
4. Vasilevskaia, E. A. O nekotorykh sodержatel'no metodicheskikh aspektakh prepodavaniia vysshei matematiki v tekhnicheskikh vuzakh (On some substantive and methodological aspects of teaching higher mathematics in technical universities) / E.A. Vasilevskaia // Tekhnicheskii servis v lesnom komplekse. Nauchnye trudy. Vyp. 306. – M., MGUL, 1999. – S. 124-130.
5. Galliulina, I. I. Matematicheskie modeli riskovykh situatsii pri proektirovanii truboprovodov (Mathematical models of risk situations in pipeline design) / I.I. Galliulina // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Simvol nauki». – 2023. – Vyp. 11-2-1. – S. 8-11.
6. Golovenko, A. G. Obuchenie resheniiu tvorcheskikh zadach v professional'noi podgotovke inzhenera (Training in solving creative problems in the professional training of an engineer). Diss. kand. ped. nauk. – M., 1993.
7. Integral'noe ischislenie i ego prilozheniia: ucheb. posobie (Integral calculus and its applications) / M.A. Evdokimov, L.V. Limanova. – Samara: Samar. gos. tekhn. un-t, 2014. – 230 s.
8. Martyniuk, O. I. Professional'naia napravlennost' obucheniia elementarnoi matematike pri podgotovke uchitelei k rabote v klassakh s maloi napolniaemost'iu (Professional orientation of teaching elementary mathematics in preparing teachers to work in small classes). Diss. kand. ped. nauk. – M., 1998.
9. Matematicheskie zadachi s inzhenerno-tekhnicheskim sodержaniem: ucheb. posobie (Mathematical problems with engineering content) / G.N. Gutman, S.G. Kornfel'd, V.S. Lubentsova, N.N. Popov, V.O. Selina. – Samara: Samar. gos. tekhn. un-t, 1994. – 220 s.
10. Muratova, L. A. Sistemnyi podkhod pri podgotovke zadaniu tipovogo rascheta po matematike (A systematic approach to preparing standard calculation tasks in mathematics) / L.A. Muratova, T.A. Bengina, L.V. Limanova // Matematicheskoe obrazovanie v sovremennom mire: teoriia i praktika. Trudy konferentsii, 2022. – S. 88-94.
11. Reshenie ekonomicheskikh zadach matematicheskimi metodami: ucheb. posobie (Solving economic problems using mathematical methods) / T.A. Bengina, L.N. Smirnova. – Samara: Samar. gos. tekhn. un-t, 2021. – 134 s.
12. Lineinaia i vektornaia algebra, analiticheskaiia geometriia: ucheb.-metod. posobie (Linear and vector algebra, analytical geometry) / L.A. Muratova, L.V. Limanova. – Samara: Samar. gos. tekhn. un-t, 2021. – 62 s.
13. Sudakova, S. A. Issledovanie nadezhnosti pedagogicheskogo testa «Operatsionnoe ischislenie» (Research on the reliability of the pedagogical test "Operational Calculus") / S.A. Sudakova, L.V. Limanova // Nauchnyi elektronnyi zhurnal «Innovatsii. Nauka. Obrazovanie». – Tol'iaty, 2021. – № 46 (noiabr'). – S. 1794-1800.
14. Tipovoi raschet «Matematika, I semestr»: ucheb.-metod. posobie (Standard calculation "Mathematics, I semester") / L.A. Muratova, L.V. Limanova. – Samara: Samar. gos. tekhn. un-t, 2020. – 121 s.

15. Bengina, T. A. Formation Of Skills Of Research Activity Among Junior Students / T.A. Bengina, L.V. Limanova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. V. 119, International Conference «Humanity in the Era of Uncertainty» (ICHEU 2021), 21-23 October, 2021. – Article 89. – P. 722-727.

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

© 2024 И.А. Васельцова, А.С. Плетнев, С.А. Боков

*Васельцова Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Физическое воспитание и спорт»*

E-mail: irina_vaseltsova@mail.ru

Плетнев Алексей Сергеевич, аспирант кафедры «Физическое воспитание и спорт»

E-mail: p1lexa@yandex.ru

Боков Сергей Алексеевич, аспирант кафедры «Физическое воспитание и спорт»

E-mail: sergobokov29007@mail.ru

Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 18.03.2024

Железнодорожный транспорт является лидером российского транспортного рынка и одной из крупнейших компаний в мировом транспортном секторе. Этот мощный инструмент не только служит движущей силой развития многих отраслей Российской Федерации, но и является одним из критериев оценки благополучия и благосостояния ее граждан, что диктует необходимость детального изучения всех аспектов функционирования железнодорожного производства. Рассматривая качество реализации железнодорожных услуг, особое внимание необходимо уделить внутренней системе качества, а именно корпоративной культуре, условиям труда, качеству обслуживания, многоуровневой системе управления коллективом. В современных быстро меняющихся социально-технологических условиях развития транспортной отрасли эффективность и конкурентоспособность специалиста железнодорожного транспорта определяют не только качество знаний и навыков в структуре профессиональных компетенций, но и совокупность качеств личности, позволяющих оптимально эргономично пройти этапы социально-технологической адаптации и дальнейшей профессионализации. Многофакторный анализ «социальной компетентности» как педагогической категории, с позиций деятельностного, личностного, субъектного, аксиологического, компетентностного подходов, изучение нормативной документации и условий реализации профессиональной деятельности на транспорте позволили определить суть и структуру социальной компетентности специалистов железных дорог как интегративного качества личности, структура которого может быть представлена совокупностью мотивационного, ценностного, эмоционального, коммуникативного компонентов. Обоснован выбор показателей (социальная инициатива и активность, способность транслировать общепринятые и внутриотраслевые социальные ценности, эмпатийность, толерантность, самооценка, способность к эффективной коммуникации, социальная мобильность) в структуре социальной компетентности и определены уровни их сформированности. Ситуационный и функциональный подходы к выявлению содержательного наполнения основных этапов социализации в профессиональной подготовке специалистов железнодорожного транспорта позволили конкретизировать психолого-педагогические условия целенаправленного формирования показателей социальной компетентности: непрерывность и преемственность в освоении блока социально ориентированных дисциплин; практикоориентированность учебного процесса; активные методы обучения; проектные технологии; становление активной субъектной позиции обучающихся.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, социальная компетентность специалистов железнодорожного транспорта, уровни сформированности показателей, психолого-педагогические условия

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-31-38

EDN: CZXJLU

Введение. Современная социально-экономическая политика России диктует новые требования внутренней системе производств, а также ставит субъекты бизнеса в условия жесткой конкуренции. Эти и другие особенности протекания производственных и экономических процессов в нашей стране обуславливают, с одной стороны,

нарастающий интерес к сфере оптимизации и улучшения качества тех или иных производственных процессов, с другой, ужесточают требования к конечному продукту этих процессов. Железнодорожная отрасль – одна из опорных точек развития экономической системы страны. Рас-

сматривая качество реализации железнодорожных услуг, особое внимание необходимо уделить внутренней системе качества, корпоративной культуре, условиям труда, качеству обслуживания, многоуровневой системе управления коллективом, и, в результате, профессиональной компетентности специалиста железнодорожного транспорта. Социальная компетентность призвана объединить работников холдинга «РЖД» на достижении стратегических целей компании, способствовать развитию исполнительской и управленческой культуры специалистов в решении вопросов безопасного производства и снижении уровня производственных браков, связанных с «человеческим фактором», неэффективной коммуникацией, социальной адаптацией к условиям профессиональной деятельности и вхождением в профессиональное сообщество [11].

История вопроса. В современных условиях требования к уровню культуры и профессиональной компетентности специалиста железнодорожного транспорта резко ужесточились в связи со стремительным развитием сферы услуг. Требования к современному специалисту не ограничиваются уровнем сформированных профессиональных компетенций, но и включают содержательное наполнение «мягких навыков», направленных на поддержание социальных контактов, анализ социальных ситуаций, эмоциональную саморегуляцию, рефлексивность, возможностью соответствовать имиджу высокотехнологичной компании с высоким уровнем корпоративной культуры. В данном контексте формирование социальной компетентности работников железнодорожного транспорта является частью стратегии развития всей транспортной отрасли, а также инвестицией в становление созидательной корпоративной культуры российских железных дорог. Все обозначенное обуславливает необходимость формирования социальной компетентности специалистов железнодорожного транспорта в период обучения в отраслевых вузах.

В современной научной литературе понятие «социальная компетентность» рассматривается в русле деятельностного подхода как интегративная характеристика, отражающая сущность деятельностной активности субъекта. Так, Т.И. Руднева рассматривает социальную компетентность как отличительное свойство процесса социализации, которое представляет собой набор определенных умений, навыков, способов действий,

способствующих эффективной реализации социальных функций и проигрыванию социальных ролей в условиях высокой рискогенности профессиональной деятельности [8]. В контексте личностного подхода социальная компетентность рассматривается как интегративное свойство личности. И.А. Зимняя исследует социальную компетентность как базисную, интегративную характеристику личности, способствующую успешному усвоению социальных ценностей и обеспечивающую эффективное взаимодействие с субъектами деятельности в соответствии с принятыми социальными нормами [5]. В полисубъектном направлении исследований Е.И. Жукова рассматривает социальную компетентность как интериоризованный личностью социальный опыт, раскрывающий возможности для самореализации человека в обществе и отражающий накопленные в процессе субъектного взаимодействия социальные нормы, ценности и правила [4]. Представители аксиологического подхода - С.А. Севенюк, Т.А. Парфенова - рассматривают социальную компетентность как часть той социальной культуры в контексте которой находится личность и как отражения системы личностных ценностей, а также разрешение ценностных конфликтов личности [9]. М.Ф. Панченкова исследует социальную компетентность в русле компетентного подхода и рассматривает ее как значимую часть структуры профессиональной компетентности, включающую общепрофессиональные социальные компетенции, обеспечивающие реализацию эффективного взаимодействия с субъектами профессиональной сферы [7].

Целью исследования является обоснование сути, структуры, содержания социальной компетентности специалистов железнодорожного транспорта; определение педагогических условий, механизмов, методов и средств ее формирования.

Методы исследования. Анализ научно-методической литературы, результатов прикладных исследований, проводимых на базах университетов путей сообщения по проблемам, близким с нашей (социально-производственная адаптация специалистов, соответствие качеств специалистов с условиями реализации профессиональной деятельности, готовность к профессиональной деятельности), позволил констатировать, что, несмотря на различность подходов к обоснованию

результативной характеристики, постановке актуальных образовательных задач при идентичных социально-экономических и технико-технологических тенденциях развития профессиональной деятельности, исследователи выделяют совокупность способностей, позволяющих оптимально адаптироваться и эффективно развиваться в профессии в быстро меняющихся условиях профессиональной деятельности. Д.О. Белов на основе учета высокого уровня влияния профессиональных рисков и необходимости снижения их негативного влияния, в качестве необходимых выделяет психолого-эмоциональную устойчивость, способность к регулированию действий трудового коллектива, оперативное мышление, наличие стойкой мотивации к исполнению профессиональных функций [1]. Н.В. Кузнецова в качестве ключевых характеристик указывает социальный и эмоциональный интеллект, включающий умение и навыки работы с информацией в определенном социальном контексте (регулирование, передача, фильтрация, воспроизведение) [6]. А.Н. Игошкин, Ю.Ю. Бережник, И.А. Васельцова обращают внимание на необходимость формирования опыта работы в команде, исполнения различных социальных ролей (руководитель, подчиненный, напарник, куратор, обслуживающий, клиент, пассажир, инженер контролер и др.), определяя значимость субъектной социальной активности [2; 3]. Обобщая изученные материалы, можно утверждать, что социальная компетентность является интегративной характеристикой личности (суть понятия), которая может быть представлена совокупностью компонентов, содержательное наполнение которых определяется социальным заказом, нормативными требованиями (Система единых корпора-

тивных требований к работникам, Стратегия развития кадрового потенциала ОАО «РЖД» и др.), функциональным наполнением профессиональной деятельности и условиями ее реализации.

Результаты исследования. В контексте данного исследования, учитывая стратегические приоритеты ОАО «РЖД» в направлении деятельности по основным кадровым процессам, быстро меняющиеся организационные, экономические, информационные и технико-технологические условия реализации профессиональной сферы [10], социальную компетентность специалистов железнодорожного транспорта можно представить как структурную составляющую профессиональной компетентности, раскрывающую социально-профессиональные компетенции специалистов в понимании и реализации принципов социальной политики железнодорожной отрасли, овладении корпоративной культурой и этикой профессионально-делового общения, умении работать в команде, инициировании социально значимых мероприятий, транслировании социальных ценностей. В структуре социальной компетентности специалистов железнодорожного транспорта выделяются: мотивационный, ценностный, коммуникативный, эмоциональный компоненты. Выделенные компоненты наполнили показателями: мотивационный (социальная инициатива и активность), ценностный (овладение корпоративной культурой и способность транслировать общепринятые и внутриотраслевые социальные ценности) эмоциональный (эмпатийность, толерантность, самооценка), коммуникативный (коммуникативные умения, в том числе, навыки работы в команде и навык делового общения, социальная мобильность) и определили уровни их сформированности (таблица 1).

Таб. 1. Характеристика уровней сформированности социальной компетентности специалистов железнодорожного транспорта (Characteristics of the levels of development of social competence of railway transport specialists)

Уровень сформированности компетентности	Компонент компетентности	Показатели сформированности компонента компетентности
	Мотивационный	Субъект проявляет социальную активность в профессиональной деятельности; инициативен в решении социальных вопросов, способен выдвигать социальные инициативы в трудных, конфликтных ситуациях для решения возникших проблем.
	Ценностный	Подходит к решению профессиональных задач с ориентацией на принятые в обществе и отрасли социальные

Высокий		ценности. Способен демонстрировать ценности корпоративной культуры в поведении и поступках, общении, профессиональной сфере.
	Эмоциональный	Субъект в профессиональной деятельности проявляет эмпатийность во взаимодействии с иными субъектами железнодорожной отрасли вне зависимости от их социального статуса, демонстрирует толерантность. Субъект адекватно оценивает свои действия и поступки в социально-профессиональном контексте. Субъект общителен, открыт, проявляет внимание, способен с легкостью устанавливать социальные контакты, управляет собственными эмоциями.
	Коммуникативный	Субъект использует социальные знания в решении коммуникативных профессиональных задач. Субъект демонстрирует социальную мобильность в легком переключении с одной на другую социальную роли. Субъект владеет навыками делового устного и письменного общения. Субъект обладает навыками поведения в различных профессиональных ситуациях, обладает способами действий в команде в соответствии с разными социальными ролями.
Средний	Мотивационный	Субъект проявляет социальную активность в профессиональной деятельности в избранных сферах; способен проявлять инициативу в решении социальных вопросов при определенном наборе условий (вознаграждение, личностная или профессиональная выгода), способен поддерживать чужие социальные инициативы при условии личной или профессиональной выгоды.
	Ценностный	Подходит к решению профессиональных задач с ориентацией на принятые в обществе и отрасли социальные ценности. Способен демонстрировать ценности корпоративной культуры в поведении и поступках, общении, профессиональной сфере в ситуациях эмоционально спокойных и незатруднительных в профессиональном отношении. В психологически сложных профессиональных ситуациях может некритично отойти от принятых в железнодорожной отрасли социальных ценностей.
	Эмоциональный	Субъект в профессиональной деятельности проявляет эмпатийность во взаимодействии с иными субъектами железнодорожной отрасли вне зависимости от их социального статуса в большинстве случаев, демонстрирует умеренную толерантность. Субъект адекватно оценивает свои действия и поступки в социально-профессиональном контексте, способен к частичному анализу профессиональных ошибок. Субъект проявляет общительность с некоторыми категориями граждан и коллег, проявляет внимание, устанавливает социальные контакты в избранных случаях, управляет собственными эмоциями в некритических ситуациях.
	Коммуникативный	Субъект способен использовать социальные знания в решении коммуникативных профессиональных задач

		<p>легкой и средней степени трудности. Субъект демонстрирует социальную мобильность в переключении с одной на другую социальную роли при условии отсутствия эмоционально раздражающих факторов. Субъект владеет навыками делового устного и письменного общения, однако способен допускать просторечия в деловом общении. Субъект обладает навыками поведения в различных профессиональных ситуациях, обладает способами действий в команде в соответствии с ролями, которым отдает предпочтение.</p>
Низкий	Мотивационный	<p>Субъект редко проявляет социальную активность в профессиональной деятельности; проявляет инициативу в решении социальных вопросов исключительно при условии вознаграждения, личной или профессиональной выгоды, чужие социальные инициативы не поддерживает.</p>
	Ценностный	<p>Подходит к решению профессиональных задач с ориентацией на принятые в обществе и отрасли социальные ценности, учитывая личную или профессиональную выгоду. Способен демонстрировать ценности корпоративной культуры в поведении и поступках, общении, профессиональной сфере в ситуациях эмоционально спокойных и незатруднительных в профессиональном отношении. В психологически сложных профессиональных ситуациях может отойти от принятых в железнодорожной отрасли социальных ценностей.</p>
	Эмоциональный	<p>Субъект в профессиональной деятельности проявляет эмпатийность во взаимодействии с иными субъектами железнодорожной отрасли в выборочных ситуациях, демонстрирует умеренную толерантность. Субъект адекватно оценивает свои действия и поступки в социально-профессиональном контексте, анализирует профессиональные ошибки с трудом. Субъект проявляет общительность с некоторыми категориями граждан и коллег, выборочно проявляет внимание, устанавливает социальные контакты в избранных случаях, с трудом управляет собственными эмоциями.</p>
	Коммуникативный	<p>Субъект способен использовать социальные знания в решении коммуникативных профессиональных задач легкой степени трудности. Субъект с трудом демонстрирует социальную мобильность в переключении с одной на другую социальную роли. Субъект владеет навыками делового устного и письменного общения, однако часто допускает просторечия, сленг, неграмотные речевые обороты. Субъект затрудняется демонстрировать профессиональные навыки в эмоционально или профессионально сложных ситуациях, решает профессиональные задачи в подобных ситуациях с трудом. В командной работе способен выполнять лишь те социальные роли, которым отдает предпочтение.</p>

Рассматривая формирование социальной компетентности специалистов железнодорожного транспорта в контексте профессиональной подготовки как эволюционный процесс направленного изменения показателей в структуре компонентов, которые в своей совокупности обеспечивают возможность эффективно выстраивать деятельность специалистов в зависимости от ситуации и в соответствии с принятыми в социуме нормами и правилами, определены психолого-педагогические условия:

- реализация принципов непрерывности и преемственности в процессе вузовской подготовки по освоению блока социально ориентированных факультативных дисциплин;

- реализация активных методов обучения, предусматривающих моделирование профессиональных задач с целью освоения студентами различных социальных ролей, навыков и умений;

- практикоориентированность учебного процесса, предусматривающая развитую систему социального партнерства субъектов учебного процесса с ориентацией на потенциальные предприятия-работодателей железнодорожной отрасли, а также внедрение системы наставничества («специалист-студент»), реализацию совместных со специалистами проектов студентов;

- активное использование проектных технологий в процессе обучения, которые будут позволять не только осваивать различные социальные роли в командной работе, но и помогут сформировать

социальные навыки выступления, защиты, презентации, дебатов, анализа и обобщения информации, прогнозирования, работы над ошибками;

- реализация активной молодежной политики образовательного учреждения (система студенческого самоуправления, система наставничества («студент-студент»), реализация студенческих социальных проектов, разработка и внедрение студенческих социальных движений (добровольческих, творческих, инициативных), реализация кратковременных социально-образовательных студенческих проектов.

Выводы. Социальная компетентность специалистов железнодорожного транспорта является интегративным качеством личности, структура которого представлена мотивационным, ценностным, эмоциональным и коммуникативным компонентами. Достижение высокого и среднего уровней сформированности показателей в структуре социальной компетентности обеспечит оптимальную адаптацию и эффективное развитие специалистов в быстро меняющихся социально-технологических условиях профессиональной деятельности специалистов железнодорожного транспорта. Целенаправленному формированию социальной компетентности будут способствовать психолого-педагогические условия (непрерывность и преемственность этапов профессиональной подготовки; практикоориентированность; активные методы обучения; становление активной субъектной позиции обучающихся).

1. Белов, Д. О. Профессиографический анализ деятельности специалистов хозяйства электроснабжения на железнодорожном транспорте. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. – 2018. – Т. 24. – №1. – С. 54–59.
2. Васельцова, И. А., Игошкин, А. Н., Бережник, Ю. Ю. Исследования личностных характеристик студентов транспортного вуза, определяющих эффективность адаптационных процессов в усложняющихся условиях профессиональной деятельности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24. – № 85. – С. 17–22.
3. Васельцова, И. А., Игошкин, А. Н., Бережник, Ю. Ю. Социально-педагогическая адаптация студентов первых курсов к образовательной среде вуза // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 2 (216). – С. 59-62.
4. Жукова, Е. И. Психологическая подготовка будущих инженеров железнодорожного транспорта как потребность современной профессиональной деятельности // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2019. – № 39 (58). – С. 77–85.
5. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.
6. Кузнецова, Н. В. Социальный интеллект как аспект профессиональной подготовки будущих специалистов железнодорожного транспорта // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса, Москва, 06 января 2022 года. – М.: Инфинити, 2022. – С. 35-38.
7. Панченкова, М. Ф. Педагогические условия формирования профессионально-коммуникативной компетентности будущих специалистов железнодорожного транспорта // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3(40). – С. 198-201.

8. Руднева, Т. И. Коммуникативная компетентность: фактор готовности к профессиональным рискам // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2016. – № 3. – С. 76–84.
9. Севенюк, С. А., Парфенова, Т. А. Формирование социально-психологической компетентности будущих педагогов в современном образовательно-воспитательном пространстве вуза // Самарский научный вестник. – 2013. – № 1(2). – С. 35-37.
10. Vasetsova, I., Belov, D., Zolkin, A. [et al.]. Essence and Structure of Professional Reliability of Railway Transport Specialists // Transportation Research Procedia: 12. 2021. – P. 234-239. – DOI: 10.1016/j.trpro.2022.01.039
11. System of formation of psychophysical potential of transport industry specialists' development / I. A. Vasetsova, N. V. Loginov, A. L. Zolkin [et al.] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences : AmurCon 2021: International Scientific Conference, Birobidzhan, 17 декабря 2021 года. Vol. 126. – Birobidzhan: European Publisher, 2022. – P. 1034-1040. – DOI 10.15405/epsbs.2022.06.114. – EDN CEANZQ.

SOCIAL COMPETENCE OF RAILWAY TRANSPORT SPECIALISTS

© 2024 I.A. Vasetsova, A.S. Pletnev, S.A. Bokov

Irina A. Vasetsova, Phd of Pedagogical Sciences, associate Professor, Head of the Department of Physical Education and Sports

E-mail: irina_vasetsova@mail.ru

Alexey S. Pletnev, postgraduate student of the Department of Physical Education and Sports

E-mail: pllexa@yandex.ru

Sergey A. Bokov, postgraduate student of the Department of Physical Education and Sports

E-mail: sergobokov29007@mail.ru

*Samara State Railway University,
Samara, Russia*

Railway transport is the leader of the Russian transport market and one of the largest companies in the global transport sector. This powerful tool not only serves as a driving force for the development of many industries in the Russian Federation, but is also one of the criteria for assessing well-being and welfare of its citizens, which dictates the need for a detailed study of all aspects of the functioning of railway production. When considering the quality of the implementation of railway services, special attention must be paid to the internal quality system, namely, corporate culture, working conditions, quality of service, and a multi-level team management system. In modern rapidly changing socio-technological conditions of development of the transport industry, the efficiency and competitiveness of a railway transport specialist is determined not only by the quality of knowledge and skills in the structure of professional competencies, but also by a set of personal qualities that allow optimal ergonomic passage through the stages of socio-technological adaptation and further professionalization. A multifactorial analysis of “social competence” as a pedagogical category, from the standpoint of activity-based, personal, subjective, axiological, competence-based approaches, the study of regulatory documentation and conditions for the implementation of professional activities in transport, made it possible to determine the essence and structure of the social competence of railway specialists as an integrative quality of personality, the structure of which can be represented by a set of motivational, value, emotional, and communicative components. The choice of indicators (social initiative and activity, the ability to transmit generally accepted and intra-industry social values, empathy, tolerance, self-esteem, ability for effective communication, social mobility) in the structure of social competence is substantiated and the levels of their formation are determined. Situational and functional approaches to identifying the content of the main stages of socialization in the professional training of railway transport specialists made it possible to specify the psychological and pedagogical conditions for the targeted formation of indicators of social competence: incessancy and continuity in the development of a block of socially oriented disciplines; practice-oriented educational process; active learning methods; design technologies; formation of an active subject position of students.

Key words: professional activity, social competence of railway transport specialists, levels of formation of indicators, psychological and pedagogical conditions

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-31-38

EDN: CZXJLU

1. Belov, D. O. (2018), “Professional analysis of the activities of electricity supply specialists in railway transport”, Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philosophy T. 24, No. 1, pp. 54 – 59.

2. Vaseltsova, I. A., Igoshkin, A. N., Berezhnik, Yu.Yu. (2022), "Research of personal characteristics of transport university students that determine the effectiveness of adaptation processes in the increasingly complex conditions of professional activity", Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Social, humanities, medical and biological sciences, T. 24. No. 85. pp.17 – 22.
3. Vaseltsova, I. A., Igoshkin, A. N., Berezhnik Yu.Yu. (2023), "Social and pedagogical adaptation of first-year students to the educational environment of the university", Scientific notes of the university named after P.F. Lesgafta", No. 2 (216), pp. 59 – 62.
4. Zhukova, E. I. (2019), "Psychophysiological training of future railway transport engineers as a need for modern professional activity", Bulletin of the Vladimir State University. Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. – No. 39 (58). – Pp. 77 – 85.
5. Zimnyaya, I. A. (2003), "Key competencies - a new paradigm for educational results" // Higher education today. – No. 5. – Pp. 34 – 42.
6. Kuznetsova, N. V. (2022), "Social intelligence as an aspect of professional training of future specialists in railway transport", Higher school: scientific research: materials of the Interuniversity International Congress, Moscow, January 06. – М : Infiniti, pp. 35-38.
7. Panchenkova, M. F. (2013), "Pedagogical conditions for the formation of professional and communicative competence of future railway transport specialists", World of science, culture, education, No. 3(40), pp. 198 – 201.
8. Rudneva, T. I. (2016), "Communicative competence: a factor of readiness for professional risks", Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology, No. 3. pp. 76 – 84.
9. Severyuk, S.A., Parfenova, T.A. (2013), "Formation of socio-psychological competence of future teachers in the modern educational space of the university", Samara Scientific Bulletin, No. 1(2), pp. 35 – 37.
10. Vaseltsova, I., Belov, D., Zolkin, A. [et al.]. Essence and Structure of Professional Reliability of Railway Transport Specialists // Transportation Research Procedia: 12. 2021. – P. 234-239. – DOI: 10.1016/j.trpro.2022.01.039
11. System of formation of psychophysical potential of transport industry specialists' development / I. A. Vaseltsova, N. V. Loginov, A. L. Zolkin [et al.] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences : AmurCon 2021: International Scientific Conference, Birobidzhan, 17 декабря 2021 года. Vol. 126. – Birobidzhan: European Publisher, 2022. – P. 1034-1040. – DOI 10.15405/epsbs.2022.06.114. – EDN CEANZQ.

УДК 378.4 (Университеты)

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ КОНКУРСАНТОВ К МЕЖДУНАРОДНОЙ ОЛИМПИАДЕ ПО СТАНДАРТИЗАЦИИ (В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ)

© 2024 К.В. Епифанцев

*Епифанцев Кирилл Валерьевич, кандидат технических наук, доцент
кафедры метрологического обеспечения инновационных технологий и
промышленной безопасности
Email: epifancew@gmail.com*

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 07.04.2024

В статье представлен процесс подготовки студентов и школьников к олимпиаде по стандартизации в области ISO стандартов в 2023 г. как уникальный опыт в области формирования инженерных надкомпетенций. Уникальность процесса подготовки заключается в том, что образовательный процесс вузовской методики подготовки нужно было спроецировать на подготовку команды, состоящей из разновозрастных участников Олимпиады – от школьников 7 класса до студентов вузов 1 курса, при этом заложив надкомпетенции. Понимание материала должно было быть максимально адаптивным для разных категорий обучающихся. Актуальность исследования заключается в наращивании компетенций в области международных проектов, способствующих более расширенному ознакомлению с текущими задачами в области аэрокосмического приборостроения. В статье также подчеркивается, что подобные олимпиады важны с точки зрения подготовки не только студентов, но и преподавателей. Важным этапом подготовки стал опыт накопленных знаний в процессе обучения студентов на специальности 27.03.01 «Стандартизация и метрология». Процесс обучения описан на основе анализа систем обучения разновозрастного контингента обучающихся, также представлена значимость надкомпетенций в современном курсе обучения техническим специальностям. Особенностью обучения стандартизации является симбиоз юридических и технических компетенций в едином ключе, так как, с одной стороны, в процессе обучения используются объекты нормативно-технической и правовой информации (к примеру, «Гарант»- участник Российской ассоциации правовой информации), с другой стороны, необходимо также проводить обучение в области развития технологических процессов и конструкторской документации, в области электро- и схмотехники.

Ключевые слова: стандартизация в аэрокосмическом приборостроении, иностранный язык, стандартизация, адаптация материала для разных возрастных категорий, трансфер технологий

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-39-44

EDN: EMHOAN

Введение. Стандартизация и метрология являются важными составляющими элементами приборостроительных технологий. Первые стандарты в СССР были посвящены агрохозяйственным технологиям и контролю качества металлических изделий (допуски и посадки). Чертеж и стандарт в привычном нам виде были применены впервые при строительстве Балтийского флота в начале XVIII в. В современной системе пилотирования воздушных судов не обойтись без стандартов, к примеру, ГОСТ Р 52017-2023 «Комплексы космические пилотируемые» важен как для студентов, так и для действующих пилотов-испытателей.

Процесс написания стандарта и создания инструкции по применению или изготовлению ка-

кого-либо прибора или машины является длительным и создает алгоритм, который будет актуален для нескольких поколений. Именно поэтому данный документ должен быть, с одной стороны, прост для восприятия, с другой – должен описывать базовые элементы технологии и рецептуры, иметь ряд схем и чертежей. Чем проще стандарт для восприятия, тем более экономически выгодным становится его применение. В свою очередь, мыслительность авторов стандарта достаточно сложна и многогранна, так как коллективный метод познания используется в качестве основы для создания сложного многостраничного стандарта.

Методы исследования. В процессе подготовки студентов к написанию стандартов стоит отметить, что практически никто со школьной скамьи

не имеет представления об азах стандартизации и правилах оформления стандартов. Однако данные компетенции в процессе подготовки к международной олимпиаде стандартов необходимо

было развить в сжатые сроки. Пример задания для подготовки был выдан администрацией KS (Korean standards) в мае 2023 года (рисунок 1).

Рис. 1. Пример задания – включает этапы создания стандартов в области электрокаров и искусственного интеллекта (Example assignment - inclusion of stages for creating standards in the field of electric cars and artificial intelligence)

В мае 2023 г. по итогам финального этапа национального отбора была сформирована сборная РФ для участия в XVIII-ой Международной молодёжной олимпиаде стандартов. Перед преподавателями стояла задача обучить основам стандартизации школьников и студентов в возрастных категориях 13-19 лет, состоящих в одной команде. Стандартизация как предмет есть в корейских школах, однако в отечественной образовательной системе преподается только в вузах со 2-го курса, поэтому задача стояла сложная – развить в разновозрастном коллективе компетенции студента технического ВУЗа 2-го курса.

История вопроса. Идея разновозрастного обучения не нова. Организация образовательного

процесса в разновозрастных группах существует давно: Белл-Ланкастерские школы, Царскосельский лицей, школа А.Г. Ривина и т. д. Есть примеры в современной практике и в нашей стране, и за рубежом. Отдельные аспекты организации образовательного процесса в разновозрастных детских коллективах рассматривались в исследованиях Л.В. Байбородовой, в ее коллективной монографии описан способ компенсации ряда проблем сельских школ: «Основные идеи развития...идея взаимодействия детей разного возраста, которое выполняет множество социально-педагогических функций, предусматривает организацию совместной деятельности» [1].

Для обучения участников в составе сборной России были выбраны наставники из числа специалистов по стандартизации в РФ, проводившими теоретические и практические занятия по стандартизации и метрологии: заместитель гендиректора ФГБУ «Институт стандартизации» А.В. Иванов, директор Чувашского ЦСМ Р.О. Сироткин и доцент кафедры 6 Института фундаментальной подготовки и технологических инноваций ГУАП К.В. Епифанцев.

В сборную вошли 9 школьников из Нижнего Новгорода, Томска, Казани, Уфы, Севастополя, Луганска, Чебоксар и Новосибирска.

При изучении различных вариантов использования технологии концентрированного обучения выбор пал на модели «Недельное погружение в предмет» и «Однодневное погружение в учебный предмет» [2]. Действительно, разновозрастность в одном потоке в образовании – сложный процесс на ранних этапах образования, хотя в вузах часто

можно видеть студентов разных возрастных групп, успешно осваивающих предмет, то же и на предприятии: к примеру, в учебно-производственном комбинате возраст не имеет значения. Диссертация М.М. Баттербиева [2] посвящена этому вопросу в начальной школе. Педагогика Монтессори также в этом отношении интересна. Так, в «Фоксфорде» говорится: «Монтессори – методика раннего развития. Старшие дети учат младших, приобретают лидерские черты. Формируется взаимопомощь и сотрудничество, хотя иногда и случаются недопонимания» [4].

Результаты исследования. В процессе подготовки студентов и школьников международной олимпиаде по стандартизации в Южной Корее был применен определенный алгоритм (рис. 2). Все лето участники усиленно готовились к итоговому состязанию, в итоге заняли призовое место (рис. 2).

Рис. 2. Особенности алгоритма подготовки конкурсантов

Рис. 3. Тренировочный центр Gyeonggi-do Youth Center (Ансан, Ю.Корея) (слева) и награждение победителей (справа) (Gyeonggi-do Youth Center training center (Ansan, South Korea) (left) and award ceremony (right))

География олимпиады на 2023 г. — 40 команд из Республики Корея, Китая, РФ, Индонезии, Сингапура, Руанды, Казахстана, Японии и Перу. Более 130 школьников от 13 до 18 лет из 9 стран мира встретились в южнокорейском городе Ансан в Gyeonggi-do Youth Center. С приветствиями к участникам обратились генсек организации по стандартизации «ИСО» Серхио Мухика, генсек организации «МЭК» Филипп Метцгер и избранный президент организации «ИСО» Сунг Хван Чо, представители корейских университетов (Рис.3).

Участники также усиленно готовились и в процессе проживания в г. Ансан, где гостиница располагала учебными комнатами. Как эталон для выступления были приняты презентации на английском языке, которые позволили тренировать одновременное выступление на сцене троих выступающих, которые должны были не перебивать друг друга, слаженно докладывать свой разработанный стандарт. В процессе проживания в тренировочном центре выяснилась тема презентации – стандарт по электрокарам с автопилотом. Это сложный тип технологического стандарта, который разобран в российском законодательстве рядом ГОСТов:

- ГОСТ Р 70251-2022, требования к алгоритмам выявления различных препятствий на дорогах;
- ГОСТ Р 70252-2022 регулирует сигналы данных, полученных с датчиков;
- ГОСТ Р 70253-2022 требования к алгоритмам обнаружения перекрестков;
- ГОСТ Р 70254-2022 требования для системы прогнозирования;
- ГОСТ Р 70255-2022 посвящен обнаружению и распознаванию дорожных знаков;
- ГОСТ Р 70256-2022 регулирует систему контроля полосы движения и обочины.

После получения задания и ознакомления с Российскими ГОСТами члены российской команды готовили стандарт по работе и ремонту электро-

каров и финальную презентацию для защиты, которая проходила перед членами жюри из международных организаций по стандартизации, в том числе – перед представителями Korean agency of technology and standard (KATS) (рисунок 3).

На торжественной церемонии награждения два почетных специальных приза получила сборная команда России в Южной Корее – участники были награждены медалями от Корейского измерительного института промышленных технологий и Министерства энергетики, выиграв специальный приз жюри.

Примененная технология «однодневного погружения» помогла подготовить разновозрастной коллектив и добиться успехов в освоении достаточно сложного предмета – стандартизации и сертификации.

Надкомпетенции являются прорывными во многих аспектах инженерной подготовки (рис. 4). Данная надстройка компетенций – высший уровень пирамиды, центром превосходства.

На текущий момент на кафедре метрологического обеспечения инновационных технологий и промышленной безопасности ГУАП сформирован хороший научно-технический и методический задел. Лаборатория цифровой метрологии включает в себя современное измерительное оборудование японской компании Mitutoyo – ручной измерительный инструмент, профилометр, видеоизмерительная машина, контурограф, кругломер, координатно-измерительная машина. Разработаны учебное и учебно-методическое пособия по цифровой метрологии, в которых подробно рассмотрены методики калибровки и измерений на всех средствах измерений. В рамках проекта «Университет FutureSkills» был создан комплект видеолекций по всему измерительному оборудованию (общее количество – 15 лекций) с подробным рассмотрением всех методик калибровки измерений, с демонстрацией ручной работы с приборами и в специализированном программном обеспечении. Данные материалы позволяют выполнять подготовку обучающихся в дистанционном режиме и повышают эффективность формирования надпрофессиональных метрологических компетенций.

Рис. 4. Классификация компетенций в дорожной карте НСКК АСИ [5]
(Classification of competencies in the NSKK ASI roadmap)

Выводы. Для успешного решения задачи подготовки инженеров нового поколения в условиях международных стандартов, где компетенции существенно отличаются от существующих российских, есть возможность введения надкомпетенций. Категории данных компетенций можно отнести к категории надпрофессиональных ввиду их комплексности и отношения к нескольким научно-производственным направлениям. В исследовании М.В. Жилина и К.С. Крикуна приведено такое определение: «Одним из результатов развития надкомпетенций у обучающихся является повышение мотивации к обучению. Обладая определенными надкомпетенциями, студенты чувствуют себя более уверенно в себе и своих возможностях. Это способствует активности и заинтересованности в процессе обучения, что положительно сказывается на результативности» [3].

В проекте надкомпетенции по направлению подготовки «Стандартизация и метрология» можно выделить следующие направления:

- разработка и использование информационно-измерительных систем;

- оценка метрологических характеристик цифровых средств измерений (СИ) и измерительных систем;
- поверка и калибровка цифровых СИ;
- обработка больших данных и искусственный интеллект в метрологии.

Инженерная подготовка в рамках проекта должна быть трансформирована для обеспечения эффективного формирования и развития надпрофессиональных компетенций. Основные изменения в подготовку:

- привлечение к разработке образовательных программ и преподаванию специалистов-метрологов;
- увеличение количества целевых студентов от организаций партнеров;
- увеличение количества практик/стажировок на предприятиях отрасли;
- разработка и использование в учебном процессе прикладного учебного контента (видеолекции, видеометодики выполнения измерительных операций и т.п.)
- увеличение доли ВКР-стартапов и ВКР по государственному заданию (от министерств и структур региональной администрации).

1. Байбородова, Л. В. Проектирование личностно-развивающей образовательной среды сельской школы: коллективная монография / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, А. А. Кораблевой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. – 179 с. С. 21.

2. Батербиев, М. М. Разновозрастное обучение в сельских школах // Школьные технологии. – 2005. – № 5. – С. 87.

3. Жилина, М. В., Крикун, К. С. Формирование надкомпетенций у обучающихся. В сборнике: *Аграрное образование: опыт и приоритеты развития. Сборник статей по материалам учебно-методической конференции.* – Краснодар, 2023. – С. 13-14.
4. «Фоксфорд». Метод «Монтессори» [Электронный ресурс]. – URL <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/metodika-rannego-razvitiya-montessori?ysclid=lufvgmlqse119565271/> (дата обращения 31.03.2024).
5. Кахаров, Ш. Надпрофессиональные компетенции и управление. *Организационная психология.* – 2014. – Т. 4. № 4. – С. 103–120.

MODERN METHODS OF PREPARING CONTESTANTS FOR THE INTERNATIONAL OLYMPIAD ON STANDARDIZATION IN THE REPUBLIC OF KOREA

© 2024 K.V. Epifantsev

*Kirill V. Epifantsev, PhD in Technical Sciences, Associate Professor
of Department metrological support of innovative technologies and
industrial safety*

Email: epifancew@gmail.com

*Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Saint Petersburg, Russia*

The article presents the process of preparing students and schoolchildren for the Olympiad on standardization in the field of ISO standards in 2023 as a unique experience in the field of formation of engineering super-competencies. The uniqueness of the training process lies in the fact that the educational process of the university training methodology had to be projected onto the training of a team consisting of participants of different ages of the Olympiad - from 7th grade schoolchildren to 1st year university students, while laying down super-competencies. The understanding of the material had to be as adaptive as possible for different categories of students. The relevance of the research lies in building up competencies in the field of international projects, contributing to a more extensive familiarization with current tasks in the field of aerospace instrumentation. The article also emphasizes that such Olympiads are important from the point of view of training not only students, but also teachers. An important stage of preparation was the experience of accumulated knowledge in the process of teaching students in the specialty 27.03.01 "Standardization and metrology". The learning process in the article is described based on the analysis of learning systems for students of different ages, the importance of supercompetencies in the modern course of training in technical specialties is presented. The peculiarity of standardization training is the symbiosis of legal and technical competencies in a single key, because On the one hand, objects of regulatory, technical and legal information are used in the learning process (for example, «Garant» is a member of the Russian Association of Legal Information), on the other hand, it is also necessary to conduct training in the field of technological processes and design documentation, in the field of electrical and circuit engineering.

Keywords: standardization in aerospace instrumentation, foreign language, standardization, adaptation of material for different age categories, technology transfer

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-39-44

EDN: EMHOAN

1. Bayborodova, L. V. *Proektirovanie lichnostno-razvivajushhej obrazovatel'noj sredy sel'skoj shkoly: A. A. Korablevoj (Designing a personality-developing educational environment of a rural school: collective monography) / Kollektivnaja monografija pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj.* – 2023. – S.21.
2. Baterbiev, M. M. *Raznovozrastnoe obuchenie v sel'skih shkolah. SHkol'nye tekhnologii (Multi-age education in rural schools) / Shkol'nye tekhnologii.* – 2005. – № 5. – S. 87.
3. Zhilina, M. V., Krikun, K. S. *Formirovanie nadkompetencij u obuchayushchihsya (Formation of supercompetencies among students. In the collection: Agricultural education: experience and development priorities. A collection of articles based on the materials of the educational and methodological conference)/ V sbornike: Agrarnoe obrazovanie: opyt i prioritety razvitiya. Sbornik statej po materialam uchebno-metodicheskoy konferencii.* – Krasnodar, 2023. – S. 13-14.
4. "Foxford". Метод «Монтессори» (The "Montessori" method. An electronic resource) [Elektronnyj resurs]. – URL <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/metodika-rannego-razvitiya-montessori?ysclid=lufvgmlqse119565271/> (data obrashcheniya 31.03.2024).
5. Kakharov, Sh. *Nadprofessional'nye kompetencii i upravlenie. (Supra-professional competencies and management)/ Organizacionnaya psihologiya.* 2014. Т. 4. № 4. S. 103–120.

УДК 378.4: 75.03: 75.049.6 (Университеты / История живописи. Творческие методы, направления, стили / Натюрморт)

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ДИСЦИПЛИН ИСКУССТВА В АРХИТЕКТУРНОМ ВУЗЕ

© 2024 О.А. Жерноклёва¹, Е.А. Малыгина²

*Жерноклёва Ольга Александровна, доцент кафедры архитектурно-строительной графики
и изобразительного искусства*

E-mail: zhernokleva.olga@yandex.ru

*Малыгина Елена Анатольевна, старший преподаватель
кафедры архитектурно-строительной графики и изобразительного искусства*

E-mail: lenadom@list.ru

¹Академия строительства и архитектуры

²Самарский государственный технический университет

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 08.04.2024

Целью статьи является выявление значимых вопросов взаимосвязи дисциплин искусства, направленной на повышение общей культуры студентов факультета архитектуры и дизайна. В статье рассматривается некоторый педагогический опыт, позволивший закрепить и углубить знания истории искусства на практических занятиях живописи. Это работа с натурной постановкой, построенной на принципе «узнавания», или выбор цветовой гаммы, характерной для определенной эпохи, анализ творческого метода известного автора и применение на практике аналогичных средств выразительности приемы, понятия, и принципы организации изображения на двухмерном пространстве и связь с историей искусства. Авторы анализируют творческие методы известных художников, применяя на практике аналогичные средства выразительности. Также рассмотрены принципы и понятия организации изображения на двухмерном пространстве и их связь с историей искусства. Данная статья представляет собой прикладной подход к обучению искусству, который помогает студентам лучше усвоить материал и развить свои навыки и художественное чутье в живописи. Результаты работы можно использовать в учебном процессе и в учебно-методической работе. Они могут помочь студентам лучше понять и овладеть историей искусства, а также развить свои навыки в живописи.

Ключевые слова: Словесные и наглядные методы обучения, педагогический опыт, «Живопись» и «История искусства», тематический натюрморт, проблемный подход

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-45-51

EDN: ENNNGF

Введение. Процесс обучения будущих специалистов в сфере изобразительного искусства, дизайна, архитектуры направлен на формирование цельных устойчивых базовых знаний по истории развития культуры и искусства, стилевых особенностей той или иной эпохи. Междисциплинарная интеграция рассматривается как процесс взаимного согласования учебных дисциплин с точки зрения единого, непрерывного и целостного развития профессиональной деятельности. С позиций формирования компетенций междисциплинарная интеграция становится логическим основанием саморазвития будущего специалиста [9]. Погружение в историю культуры для любого художника является не только уроком мастерства, но мощным стимулирующим источником вдохновения. Однако студенты не всегда осознают

необходимость глубокого погружения в тему. Фраза: «Сдал и забыл», - очень популярна в студенческой среде во время сессии. Интеграцию дисциплин «Живопись» и «История искусства» можем рассматривать как вариант решения данной проблемы. Интеграция способствует преодолению фрагментарности знаний учащихся, способствует объединению разрозненных знаний с целью формирования целостного представления о мире, направленной на развитие и саморазвитие личности учащегося. Интеграция художественных дисциплин в архитектурном университете является важным аспектом архитектурного образования. Такая интеграция позволяет студентам не только развивать свои технические навыки в проектировании зданий, но и расширять свое художественное видение и

креативность. Существуют различные техники и методы, которые позволяют успешно сочетать архитектуру и искусство в образовательном процессе.

История вопроса начинается еще в далекие времена, когда искусство и архитектура были неразрывно связаны. Некоторые из величайших архитектурных шедевров, таких как соборы Готической эпохи или дворцы Возрождения, создавались в сотрудничестве с художниками и скульпторами. В работах таких исследователей, как Л.А. Буровкина, Н. Дмитриева, В. Кандинский, отражены особенности влияния искусства на личность студентов архитектурного направления. Б.В. Раушенбах изучал индивидуальность исторически тесной связи между архитектурой и искусством. Однако, современные архитекторы и профессора стали осознавать важность возвращения к истокам интеграции искусства в архитектуру.

Методы исследования: сравнительно-исторический анализ материала.

В данном конкретном примере мы рассматриваем педагогический опыт по организации выполнения некоторых практических живописных работ, выполнение которых требует базовых теоретических знаний истории искусства. Повторение и закрепление материала, детализация, углубление и расширение этих знаний, анализ особенностей произведения искусства, его цветового строя, тематики, манеры и техники исполнения, применение в самостоятельной практической работе выводов исследования — это алгоритм работы, представляющий сочетание словесного и наглядного методов с активным практическим. Проблемное обучение в данном случае позволяет стимулировать творческую активность на базе изученного материала смежной дисциплины. Оно способствует развитию самостоятельных исследовательских навыков, аналитического мышления и творческого потенциала студентов. Рассмотрим некоторые примеры работы в этом направлении.

Рис. 1. Студенческая работа по теме: «Натюрморт. Работа с натуры». 2023 г.
(Student work on the topic: "Still life. Working from life." 2023)

Одним из первых заданий по живописи, ставшим уже популярным во многих педагогических практиках, является «Работа в стиле мастера. Натюрморт». Основой данной работы служит аудиторная постановка натюрморта. Использование натуры как метода обучения охватывает весь процесс изображения: первоначальный анализ предмета, сравнение изображения с натурой по форме, положению, цвету, оценка результатов работы путем сопоставления рисунка и натуры [5]. Анализ формы предметов натурной

постановки в соответствии с принципом геометризации позволяет использовать эту информацию утрированно в соответствии со стилистикой прототипа. Суть задания состоит в изучении подхода к изобразительности конкретного мастера, а чаще – конкретного произведения. В процессе анализа репродукции рассматривается способ передачи объёма и пространства, материальности и освещенности, степень и качество изобразительности формы, цветовой строй и образность, и технические особенности работы с

материалом. Базовые знания «Истории искусства» и степень погружения в тему напрямую связаны с успешным решением проблемы композиционного и живописного решения. Переход от академической трактовки формы к особой индивидуальной модернистской предлагается рассмотреть на нескольких заданиях, выполненных на основе одной постановки. Новые идеи в искусстве XX в. представлены совершенно самостоятельными, порой отрицающими друг друга теориями, творческими методами и разным отношением к творческому процессу. Некоторые из этих тем предлагается «прожить», используя творческий метод различных направлений (фовизм, абстракционизм, кубизм). Таким образом, один зрительный ряд лежит в основе нескольких композиций. Одна из известных работ XX в. Амеде Озанфана «Графика на черном фоне» (1928) представляет новый, отличный от академических

традиций, принцип изобразительности. Амеде Озанфан – французский художник-абстракционист, чья работа "Графика на черном фоне" (1928) стала одним из наиболее известных произведений XX в.. В этой работе он применил новый принцип изобразительности, отличный от академических традиций. Композиция, выполненная на черном фоне светлыми цветными линиями, отличается лаконичностью пластики, определенной условностью: отсутствием пространства и объема в академическом понимании, но с ясно выраженной «кулисностью» и так называемым «загораживанием». Амеде Озанфан был одним из авангардистов своего времени, и с его помощью в искусстве появились новые идеи и техники. Его работы имеют высокую художественную ценность и вносят значительный вклад в развитие современной живописи.

Рис. 2. Пример самостоятельности композиционного решения натюрморта в стиле мастера. Пропорции цвета. Студенческие работы гр.107. 2023 г. (An example of an independent compositional solution for a still life in the style of a master. Color proportions. Student works gr.107. 2023)

Практическая работа студента не направлена на копирование образца, а требует использования «языка мастера» в процессе трансформации натурной аудиторной постановки. По словам П.А. Чеканцева, «необходимо взглянуть на постановку с разных точек зрения, найти собственный ракурс, в котором должна присутствовать главная композиционная идея. Решение такой сложной задачи требует мобилизации самых разных знаний из области истории искусств, теории композиции и цветоведения [8]. Выводы и характерные особенности творчества мастера, полученные на лекционных занятиях, рассматриваются с

большим интересом, т.к. практика требует адаптации теории в практический продукт. Кроме того, развитию наблюдательности, одному из важнейших качеств художника, способствует выполнение задачи сохранения не только качества, но и пропорций цвета в соответствии с прототипом. В настоящем примере метод интеграции явился стимулом к проявлению творческого «я». С целью создания неповторимости авторской работы студенты, поставленные в одинаковые условия (одна постановка, одна манера) использовали возможности варианта формата.

Рис. 3. Варианты композиционного решения натюрморта в стиле мастера в разном формате. Студенческие работы гр.107. 2023 г. (Options for the compositional solution of a still life in the style of the master in different formats. Student works gr.107. 2023)

Закреплению знаний по истории искусств на занятиях «Живописи» способствует еще один прием, основанный на принципе узнавания. Постановка тематического натюрморта из предметов быта с включением репродукции знакомого изученного произведения искусства (рис.4) способствует закреплению в памяти названий, терминов, а также характерного колорита и особенностей пластики. Так, например, постановка с репродукцией блюда периода Античности и вазы-гидрии построена в характерной цветовой гамме, свойственной краснофигурной и чернофигурной керамике: черно-коричневые, терракотовые, белые. На выполнение данной работы запланировано 4 занятия – таким образом, возвращение к теме в практике самостоятельной творческой деятельности способствует повторению материала и формированию устойчивого образа эпохи.

Кроме того, на занятиях по «Живописи» также используется метод анализа произведений искусства. Обучающиеся изучают различные художественные приемы, используемые в работах предлагаемых художников, анализируют композицию, цветовую гамму, особенности рисунка и прочие элементы произведений. Подобный прием помогает им лучше понять и усвоить основные принципы и стили искусства, а также развивает их наблюдательность и творческое мышление. Кроме того, учащиеся имеют возможность применить полученные знания и навыки в практической работе, создавая свои собственные произведения искусства. Стоит отметить, что такой опыт способствует формированию у них художественного вкуса и индивидуального стиля.

Рис. 4. Постановка натюрморта с включением репродукции античного блюда. 2023 г.
(Staging a still life including a reproduction of an antique dish. 2023)

Тематический натюрморт как отражение стиля иногда представляет собой сложность реализации, ввиду отсутствия характерных предметов. В этом случае акцент смещается на характерные цветовые и фактурные отношения. Одним из положительных примеров активизации учебного процесса является применение метода создания

проблемной ситуации в групповой работе студентов по постановке натюрморта на заданную тему. Погружение в эпоху, определение характерных форм, фактур, цвета, и аргументированная защита инсталляции представляется неким преобразованием теории в конкретный предметный продукт. Важным является некоторый игровой

момент, работа в команде, споры, нестандартный подход к выполнению задания, что, с точки зрения психологии, восприятия способствует лучшему усвоению материала.

Рис. 5. Тематический натюрморт в контрастной цветовой гамме с включением репродукции Авангарда Н.Гончаровой «Павлин под ярким солнцем». Коллективная студенческая работа (Thematic still life in contrasting colors with the inclusion of a reproduction of Avant-garde N. Goncharova "Peacock under the bright sun". Collective student work)

Чередование методов и приемов, как показала практика, дает лучший результат и уровень обученности, вносит разнообразие в учебный процесс, лишает его монотонности. Диалоги противопоставлены монологам, работа в команде и обсуждение идеи при постановке натюрморта повышают активность и стимулируют к соревнованию, работа в мастерской, в отличие от аудиторной работы, позволяет выполнять ее стоя, ходить, двигаться. Одним из приемов, направленных на закрепление темы, является процесс подведения итогов и коллективного обсуждения результата. Так, в качестве «судьи» выступают сами студенты, аргументируя свои критические замечания, одновременно предлагая решение проблемы ради повышения качества. Такая «игра» позволяет легче переносить студенту загруженность рабочего дня, поскольку воспринимается как

смена занятий. Анализ применения данных приемов и методов ясно показал преимущества сочетания и переключки тематик в процессе обучения студента художественных специальностей. Так, в группе из 15 человек с задачей выполнения работы справилось 100% обучающихся. Интеграция как метод преподавания является проверенным средством повышения качества знаний и уровня обученности.

Выводы. В завершении сказанного можно отметить, что интеграция дисциплин создает условия формирования личности, целостно воспринимающей картину мира и способной уверенно работать в профессиональной сфере. Ведь только владея широкими познаниями в разных областях мирового искусства, различными приемами колористики и композиции, можно создавать работы, которые пройдут испытание временем.

1. Буровкина, Л. А. О подходах к решению вопросов методики обучения изобразительному и декоративно-прикладному искусству // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. — 2017. — № 1. — С. 66-71.
2. Гильдебранд, А. Проблема формы в изобразительном искусстве / А. Гильдебранд. — Москва: МУСАГЕТЬ, 2011. — 144 с.
3. Даниэль, С. М. Искусство видеть: О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя / С. М. Даниэль. — Ленинград : Искусство, 1990. — 223 с.
4. Дмитриева, Н. А. Изображение и слово / Н. А. Дмитриева. — Москва : Искусство, 1962. — 314 с.

5. Кандинский, В. Точка и линия на плоскости / В. Кандинский. — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2005. — С. 63–232 с.
6. Ломов, С. П. Дидактика художественного образования: монография / С. П. Ломов – М. : ГОУ Педагогическая академия, 2010. – 104 с.
7. Раушенбах, Б. В. Системы перспективы в изобразительном искусстве / Б. В. Раушенбах. — Москва : Наука, 1986. — 254 с.
8. Чеканцев, П. А. Декоративный натюрморт в живописи как средство формирования креативного мышления у студентов-дизайнеров / П.А. Чеканцев // Преподаватель XXI век. – 2019. – №1. – С. 212–216/
9. Шестакова, Л. А. Междисциплинарная интеграция как методологическая основа современного образовательного процесса [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnaya-integratsiya-kak-metodologicheskaya-osnova-sovremenного-obrazovatelного-protsessа> (дата обращения: 12.01.2020).

METHODS AND TECHNIQUES FOR INTEGRATING ART DISCIPLINES IN AN ARCHITECTURAL UNIVERSITY

© 2024 O.A. Zhernokleva, E.A. Malygina

*Olga A. Zhernokleva, Associate Professor of the Department of Architectural and
Construction Graphics and Fine Arts
E-mail: zhernokleva.olga@yandex.ru*

*Elena A. Malygina, Senior Lecturer of the Department of Architectural and
Construction Graphics and Fine Arts
E-mail: lenadom@list.ru*

Architecture and Civil Engineering Academy
Samara State Technical University
Samara, Russia

The aim of the article is to identify significant issues related to the relationship between arts disciplines, aimed at enhancing the general culture of students in the Faculty of Architecture and Design. The article examines a pedagogical experience that allowed for the consolidation and deepening of knowledge in art history through practical painting classes. Working with a still life set up based on the principle of "recognition," or choosing a color palette specific to a certain era, analyzing the creative method of well-known artists, and applying similar expressive techniques in practice were discussed. Also considered were the principles and concepts of organizing images in a two-dimensional space and their connection to art history. Creative methods of renowned artists were analyzed, and similar expressive means were applied in practice. The principles and concepts of organizing images in a two-dimensional space and their connection to art history were also examined. This article presents an applied approach to art education that helps students better comprehend the material and develop their skills and artistic intuition in painting. The research is practically significant and can be used as a guide for teachers and students in the learning process. The results of the study can be applied in the educational process and in educational-methodical work. They can help students better understand and master art history, as well as develop their painting skills.

Key words: Verbal and visual teaching methods, teaching experience, "Painting" and "History of Art", thematic still life, problem approach

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-45-51

EDN: ENNGF

1. Burovkina, L. A. O podhodah k resheniyu voprosov metodiki obucheniya izobrazitel'nomu i dekorativno-prikladnomu iskusstvu (On approaches to solving problems of teaching methods in fine and decorative arts // Modern trends in fine, decorative and applied art and design) // *Sovremennyye tendentsii izobrazitel'nogo, dekorativno-prikladnogo iskusstva i dizajna*. — 2017. — № 1. — S. 66–71.
2. Gil'debrand, A. Problema formy v izobrazitel'nom iskusstve (The Problem of Form in Visual Arts) / A. Gil'debrand. — Moskva : MUSAGET", 2011. — 144 с.
3. Daniel', S. M. Iskusstvo videt': O tvorcheskikh sposobnostyakh vospriyatiya, o yazyke linij i krasok i o vospitanii zritelya (The Art of Seeing: On Creative Perception, the Language of Lines and Colors, and the Education of the Viewer) / S. M. Daniel'. — Leningrad : ISKUSSTVO, 1990. — 223 с.

4. Dmitrieva, N. A. *Izobrazhenie i slovo (Image and Word)* / N. A. Dmitrieva. — Moskva : ISKUSSTVO, 1962. — 314 c.
5. Kandinskij, V. *Tochka i liniya na ploskosti (Point and Line on the Plane)* / V. Kandinskij. — Sankt-Peterburg: AZBUKA-KLASSIKA, 2005. — S. 63–232 c.
6. Lomov, S. P. *Didaktika hudozhestvennogo obrazovaniya: monografiya (Didactics of art education: monograph)* / S. P. Lomov – M.: GOU Pedagogicheskaya akademiya, 2010. — 104 s.
7. Raushenbah, B. V. *Sistemy perspektivy v izobrazitel'nom iskusstve (Systems of Perspective in Visual Arts)* / B. V. Raushenbah. — Moskva : NAUKA, 1986. — 254 c.
8. Chekancev, P. A. *Dekorativnyj natyurmort v zhivopisi kak sredstvo formirovaniya kreativnogo myshleniya u studentov-dizajnerov (Decorative still life in painting as a means of developing creative thinking among design students)* / P.A. Chekancev // PREPODAVATEL' XXI VEK. – 2019. – №1. – S. 212–216.
9. Shestakova, L. A. *Mezhdisciplinarnaya integraciya kak metodologicheskaya osnova sovremennogo obrazovatel'nogo processa (Interdisciplinary integration as a methodological basis of the modern educational process)* [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnaya-integratsiya-kak-metodologicheskaya-osnova-sovremennogo-obrazovatel'nogo-protssessa> (data obrashcheniya: 12.01.2020).

372.881.111.1 Обучение языкам (английскому)

ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНЫХ ОТСЫЛОК В НАЗВАНИЯХ ЭПИЗОДОВ МУЛЬТСЕРИАЛА «ЖИЗНЬ РОБОТА-ПОДРОСТКА»: ПРАКТИКУМ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2024 А.П. Журавлев

Журавлев Александр Павлович, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: palych32@rambler.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 27.02.2024

Интертекстуальные отсылки (культурные отсылки, прецедентные единицы) являются весьма распространенным явлением в художественных произведениях разного рода – книгах, кино- и мультфильмах, компьютерных играх. Представляя собой неотъемлемый атрибут таких произведений, они играют важную роль в создании атмосферы, не говоря уже о тех случаях, когда подобного рода отсылки являются элементом, ключевым для понимания сюжета произведения или каких-то отдельных его аспектов. Особую актуальность вопрос о культурных отсылках приобретает при переводе художественных произведений с одного языка на другой. Задача это весьма непростая и многогранная. Для ее решения при подготовке переводчиков необходимо научить их принимать во внимание одновременно несколько факторов. Помимо умения распознавать культурные отсылки (подчас «замаскированные» автором при помощи игры слов и т.д.) переводчик должен учитывать знакомство своей аудитории с ее первоисточником, а также подбирать переводческие приемы, сообразные решению задачи в каждом конкретном случае. Все это требует от переводчика обширных фоновых знаний, касающихся культуры и истории других стран, высокого уровня профессионального мастерства, а также недюжинных творческих способностей и креативного подхода к процессу перевода.

Ключевые слова: отсылка, трансформация, первоисточник, игра слов, художественное произведение

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-52-56

EDN: EEXBWT

Введение. Важность культурных отсылок отмечается многими исследователями. Так, А.В. Большак и Н.В. Макоедова полагают, что понятие «культурная отсылка» является «одним из основополагающих критериев перевода» [3, с. 425]. Они же указывают на то, что «культурная отсылка как неотъемлемый компонент переводческой деятельности изучена не столь детально, как другие критерии» [3, с. 425], что является обоснованием актуальности темы перевода отсылок в современных работах по переводоведению.

Из самой природы культурных отсылок проистекает тот факт, что для их перевода требуется нечто большее, чем просто хорошее знание иностранного языка: «Суть культурной отсылки заключается в том, что она часто объединяет в себе лингвистические и экстралингвистические знания» [3, с. 426], что «требует от переводчика творческих усилий, которые не ограничиваются только лингвистическими знаниями» [3, с. 428]. Этому же мнению придерживаются и другие исследователи (Т.Г. Попова и О.В. Мингалева):

«Экстралингвистические знания имеют весьма важное значение в процессе перевода» [8, с. 121]. Таким образом, автор указывает на важность знакомства с первоисточником [8, с. 122], на то, что от переводчика требуется довольно широкая эрудиция и хорошее знание иностранной культуры. Это неудивительно, ведь язык не существует в вакууме; наоборот, он является отражением истории, культуры и менталитета народа, который говорит на нем. По этой причине изучение иностранного языка обязательно сопровождается изучением иностранной культуры, и переводчик, как человек, обладающий профессиональным самосознанием, должен быть очень хорошо знаком с литературными произведениями иностранных классиков, музыкой, фильмами и т.д.

Такой подход особенно важен по той причине, что только так переводчик сможет эффективно выполнять свою работу – способствовать передаче информации в максимально точном виде: «Переводчики должны ориентироваться в тонкостях языка, обычаях и культурных отсылок, чтобы

гарантировать, что переведенная версия найдет отклик у целевой аудитории» [9, с. 5]. Того же мнения придерживаются и А.С. Фомиченко, М.Ю. Крапивина: «Для того чтобы межкультурная коммуникация была эффективной, ее участникам необходимо <...> иметь четкое представление о явлениях культурного разнообразия» [10, с. 142].

В данной статье мы проанализируем перевод названий нескольких эпизодов мультсериала «My life as a teenage robot» (в русском переводе он известен как «Жизнь робота-подростка») на предмет того, насколько адекватно переданы в этом переводе культурные отсылки.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что полученные результаты и сделанные выводы могут представлять интерес в плане методологии преподавания иностранного языка и прикладного переводоведения.

Материалом исследования являются названия эпизодов мультсериала «My life as a teenage robot» из 1-го и 2-го сезонов, а также их перевод на русский язык.

Методом исследования является сопоставительный анализ текстов.

История вопроса. Поскольку в данной статье мы будем анализировать перевод заголовков, для нас актуально следующее высказывание: «Особый интерес представляют случаи, когда заголовки не просто вступает в диалогические отношения с художественными деталями произведения, но содержит явные аллюзии к другим произведениям. Такого рода интертекстуальные отсылки довольно распространены, и для их правильного прочтения и толкования необходимо знакомство с прецедентным произведением» [5, с. 103]. Поэтому переводчик должен «не просто обнаружить источник, но эксплицировать имплицитные отсылки, выявить те смыслы, которые присутствуют в интертексте *in absentia*» [4, с. 33].

Уточняя, что имеется в виду под культурной отсылкой (она же интертекстуальная отсылка, прецедентная единица и т.д.), приведем следующую цитату: «Под интертекстуальностью мы понимаем семантическую связь текста произведения, в данном случае художественного, с внетекстовой реальностью, которая организуется посредством прямых или косвенных отсылок через любой элемент текста» [6, с. 94-95].

Исследователи выделяют три уровня культурных отсылок: лексический (слова и словосочетания), синтаксический (предложение и текст) и стилистический (различия функциональных стилей) [1, с. 54].

Поскольку объектом нашего исследования являются названия эпизодов (по сути, заголовки), то для нас наиболее актуален лексический уровень. Среди выделяемых в его рамках категорий (таких как отсылки к историческим событиям, географическим реалиям и т.д.) нам больше всего подходят отсылки к произведениям искусства и культуры [11].

Перевод культурных отсылок является двухступенчатым процессом: «Если подходить к переводу как к аналитико-синтетическому процессу, то передача прецедентных феноменов в переводе может быть сводима к двум стадиям. На стадии анализа переводчик должен идентифицировать прецедентный феномен <...>. На стадии синтеза переводчик <...> должен решить, может ли он сохранить прецедентный феномен иной культуры в тексте перевода и, в случае положительного решения, выбрать переводческие приемы, позволяющие минимизировать смысловые потери в тексте перевода» [7, с. 199].

Иными словами, после того как переводчик распознал культурную отсылку в переводимом тексте, перед ним встают два важных вопроса. Первый из них: действительно ли необходимо передавать эту отсылку в тексте перевода? Дело в том, что не всякая культурная отсылка будет понятна аудитории, для которой предназначается перевод. Здесь имеет место ситуация, схожая с той, что возникает при переводе безэквивалентной лексики – банальное отсутствие первоисточника этой отсылки в другой культуре и языке.

В тех случаях, когда переводчик все-таки решил передать отсылку, ему нужно ответить для себя на второй вопрос: как это сделать? Сложность заключается в том, что в ряде случаев культурную отсылку практически невозможно передать при переводе, так же органично встроив ее в порождаемый текст, как это сделал автор оригинального текста. Это идеал, к которому необходимо стремиться, но, как и любой идеал, он редко бывает достижим. Такие приемы, как игра слов, например, очень сложно передать на неродственном языке. Как бы то ни было, при переводе названий кинофильмов и схожих произведений, содержащих культурные отсылки, можно использовать следующие приемы:

1. прямой или дословный перевод названия кинофильма;
2. частичная трансформация при переводе названия кинофильма;

3. полная трансформация оригинального названия кинофильма [2, с. 10-11].

Итак, после рассмотрения основных аспектов, касающихся перевода культурных отсылок, мы можем перейти непосредственно к анализу перевода таких отсылок в названиях эпизодов мультсериала «My life as a teenage robot».

Результаты исследования.

1-й сезон, эпизод 1а

Оригинальное название: «*It Came From Next Door*»

Перевод: «*Странные соседи*»

В данном случае скорее всего имеет место отсылка к названию американского фантастического фильма ужасов «*It Came From Outer Space*» 1953 г. В русском варианте его название звучит как «Оно пришло из глубокого космоса» или «Пришелец из космоса». Отсылка не передана, возможно, потому что переводчик здраво рассудил, что зритель (тем более ребенок) не поймет ее, поскольку явно не знаком с первоисточником.

1 сезон, эпизод 3а

Оригинальное название: «*Attack of The 5½ Ft. Geek*»

Перевод: «*Разбитые сердца*»

С большой степенью вероятности это отсылка к названию американского фантастического фильма 1958 года под названием «*Attack of the 50-ft. Woman*» («Атака 50-футовой женщины» или «Нападение гигантской женщины»). Необходимо отметить, что существует множество фильмов с названиями, начинающимися со слов «*Attack of...*», но предполагаемый нами вариант представляется наиболее правдоподобным, поскольку в названии эпизода мультсериала также указан рост в футах. Эта отсылка также не отражена в переводе, и наверняка по той же причине, что и в предыдущем случае.

1 сезон, эпизоды 4а / 5б / 6а

Оригинальные названия: «*Ear No Evil*» / «*Speak No Evil*» / «*See No Evil*»

Перевод: «*Девичьи слабости*» / «*Язык мой – враг мой*» / «*Глаза – зеркало души*»

Очевидная отсылка к буддийской композиции «Три обезьяны». Хотя изначально эта композиция появилась в древней Японии, сейчас она известна во многих культурах. В отличие от двух предыдущих примеров, данная отсылка совершенно никак не замаскирована и вполне понятна любому образованному человеку. Вследствие

этого ее вполне можно было передать общепринятым выражением «Не вижу зла, не слышу зла, не говорю зла». Однако переводчик почему-то решил использовать совершенно неподходящие эквиваленты.

1 сезон, эпизод 7б

Оригинальное название: «*The Boy Who Cried Robot*»

Перевод: «*Не зови робота без нужды*»

Для любого человека, достаточно хорошо знакомого с английским языком и литературой, очевидно, что речь идет об англоязычном названии одной из басен Эзопа – «*The boy who cried wolf*». По-русски эта басня официально называется «Мальчик, который кричал: “Волк!”». Однако русскоязычной аудитории мультсериала вряд ли известны такие тонкости, и рассматриваемый перевод вполне уместен, хотя отсылка в нем почти не прослеживается. С другой стороны, перевод «Не зови робота без нужды» звучит назидательно и способен оказать на ребенка некоторое воспитательное воздействие, на что и была нацелена сама басня.

2 сезон, эпизод 3а

Оригинальное название: «*Last Action Zero*»

Перевод: «*Последний неудачник боевика*»

Очередная отсылка к кино в нашей подборке. На этот раз, очевидно, имеется в виду известный комедийный боевик «*Last Action Hero*» 1993 г. В отличие от фильмов, на которые делали отсылки авторы сериала до этого, данный кинопродукт хорошо известен в России. Это отразилось в том, что в данном случае переводчики попытались перевести название эпизода максимально близко к официальному переводу названия фильма – «Последний герой боевика» – чтобы зритель также уловил отсылку. К сожалению, все портит слово «неудачник», которое совершенно не «звучит» в данном контексте.

2-й сезон, эпизод 6б

Оригинальное название: «*Around The World In Eighty Pieces*»

Перевод: «*80 кусочков вокруг света*»

Несомненно, это отсылка к названию романа Жюль Верна, который в русском варианте официально звучит как «Вокруг света за 80 дней». Поскольку роман хорошо известен русскому читателю, то отсылка была распознана, и переводчик вслед за авторами мультсериала попытался обыграть название этого классического литературного произведения. Попытка, однако, оказалась

неудачной, поскольку придуманное в результате название звучит по-русски довольно коряво. Сюжет эпизода (как несложно догадаться по его названию) описывает кругосветное путешествие, а слово «pieces» в его контексте нужно понимать как «часть» или «деталь». Соответственно, перевод должен выглядеть примерно как «Вокруг света в поисках 80 частей».

Выводы. Перевод отсылок – задача, требующая индивидуального решения в каждом конкретном случае. На материале рассмотренных примеров видно, что при передаче отсылок переводчику крайне важно учитывать известность первоисточника среди целевой аудитории. Так, например, фильмы, к которым отсылают нас названия

эпизодов в первых двух примерах, совершенно неизвестны русскоязычному зрителю, тем более детям. В таких случаях сохранять отсылку бессмысленно, поскольку реципиент перевода ее все равно не поймет, как бы талантливо и креативно она ни была переведена.

Если же первоисточник хорошо известен широкому кругу людей, переводчик должен приложить все усилия и применить весь арсенал переводческих приемов для адекватной передачи отсылки. Помимо прочего, в этом случае речь идет уже не только о компетентности переводчика, но и о его уважении к себе как к специалисту, его профессиональной гордости и желании выдать по-настоящему качественный продукт.

1. Балканов, И. В., Мурог, И. А. Перевод культурных отсылок в межъязыковом субтитровании (на примере американского военного сериала "The Liberator") // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2022. – № 3. – С. 52-58.
2. Балыкин, А. В., Осокина, С. А. К проблеме локализации названий фильмов // Языки и литература в поликультурном пространстве. – 2019. – № 5. – С. 8-13.
3. Большак А. В., Макоедова, Н. В. К вопросу о роли культурной отсылки в переводе // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2021. – С. 425-428.
4. Запруднова, А. А. Интертекстуальные отсылки как лингвокультурный компонент на занятиях по переводу на старших курсах // Амурский научный вестник. – 2021. – № 1. – С. 32-39.
5. Запруднова, А. А., Герасименко, Н. И. Интер- и интра-текстуальные отсылки как слагаемые микрообраза в художественном тексте и способы их передачи при переводе // Иностранные языки в высшей школе. – 2021. – № 3 (58). – С. 99-106.
6. Игнатов, К. Ю. Трансформации интертекстуальных отсылок при переводе (на материале первой части поэмы Т.С. Элиота The Waste Land) // Homo Loquens (Вопросы лингвистики и транслятологии) (сборник статей). – 2016. – Вып. 9. – С. 94-106.
7. Кононова, И. В., Карказова А. А. Лингвокультурная адаптация знаков прецедентности в названиях англоязычных кинофильмов // Язык и культура в эпоху глобализации. Сборник научных статей по материалам Первой всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. – 2020. – Вып. 1. – С. 198-205.
8. Попова, Т. Г., Мингалева, О. В. Экстралингвистические знания как компонент речевой коммуникации // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 24. – С. 212-123.
9. Ситдикова, Г. Р., Малахова, Л. А., Горшков, Н. А., Серова, З. Н., Дульмухаметова, Г. Ф. Изучение особенностей перевода английских фильмов на русский язык // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2023. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2023. – С. 274-277.
10. Фомиченко, А. С., Крапивина, М. Ю. Основные особенности и способы перевода культурно-специфических реалий // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 7 (148). – С. 142-144.
11. Diaz-Cintas, J., Remael, A. Audio-visual Translation: Subtitling. – Manchester, 2007. – 277 с.

TRANSLATION OF CULTURAL REFERENCES IN «MY LIFE AS TEENAGE ROBOT» EPISODE TITLES INTO RUSSIAN: FOREIGN LANGUAGE PRACTICAL COURSE

© 2024 A.P. Zhuravlev

Alexander P. Zhuravlev, Senior Lecturer of The Department of Foreign Languages

E-mail: palych32@rambler.ru

Samara State Technical University

Samara, Russia

Intertextual references, or cultural references, are quite common for various kinds of imaginative works, such as novels, movies, cartoons and computer games. Being an integral feature of such works, they play an essential role in creating their unique atmosphere, to say nothing about cases when such references are a key to understanding a plot or some certain aspects of a particular work. The issue of cultural references becomes extremely essential when it comes to translation of imaginative works from one language into another. This problem is quite complicated and comprehensive. In order to solve it, a translator should be taught to consider a number of factors all at once. Apart from being able to recognize a cultural reference (which is quite often “disguised” by the author by means of a play on words, etc.), a translator should also consider whether or not his audience is familiar with the origin of this reference, as well as select proper translation techniques and transformations in each particular case. All this requires a translator to be well aware of topics considering history and culture of foreign countries, show excellent professional skills and have creative approach to the process of translation.

Key words: cultural reference, transformation, origin, a play on words, an imaginative work

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-52-56

EDN: EEXBWT

1. Balkanov, I. V., Murog, I. A. Perevod kul'turnyh otsylok v mezh"yazykovom subtitrovanii (na primere amerikanskogo voennogo seriala "The Liberator") (Translation of culture-bound items in interlingual subtitling (as exemplified in The Liberator, an American military miniseries). – Vestnik Moskovskogo informacionno-tehnologicheskogo universiteta. – 2022. – P. 52-58.
2. Balykin, A. V., Osokina, S. A. K probleme lokalizatsii nazvanij fil'mov (To the problem of localization of movie titles). – Yazyki i literatura v polikul'turnom prostranstve. – 2019. – P. 8-13.
3. Bol'shak A. V., Makoedova, N. V. K voprosu o roli kul'turnoj otsylki v perevode (On the role of cultural reference in translation). – Inostrannye yazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii. – 2021. – P. 425-428.
4. Zaprudnova, A. A. Intertekstual'nye otsylki kak lingvokul'turnyj komponent na zanyatiyah po perevodu na starshih kursah (Intertextual references as a linguocultural component in translation lessons in senior courses). – Amurskij nauchnyj vestnik. – 2021. – P. 32-39.
5. Zaprudnova, A. A., Gerasimenko, N. I. Inter- i intratekstual'nye otsylki kak slagaemye mikroobrazu v hudozhestvennom tekste i sposoby ih peredachi pri perevode (Inter- and intratextual relations as components of micro-image in literary texts and ways of their translation). – Inostrannye yazyki v vysshej shkole. – 2021. – P. 99-106.
6. Ignatov, K. Yu. Transformacii intertekstual'nyh otsylok pri perevode (na materiale pervoj chasti poemy T.S. Eliota The Waste Land) (The transformation of intertextual references in translation (analysis of the first part of the poem the waste land by T.S. Eliot translated into Russian)). – Homo Loquens (Voprosy lingvistiki i translyatologii). – 2016. – P. 94-106.
7. Kononova, I. V., Karkazova, A. A. Lingvokul'turnaya adaptaciya znakov precedentnosti v nazvaniyah angloyazychnyh kinofil'mov (Linguistic and cultural adaptation of precedent signs in the titles of English-language movies). – Yazyk i kul'tura v epohu globalizacii. – 2020. – P. 198-205.
8. Popova, T. G., Mingaleva, O. V. Ekstralingvisticheskie znaniya kak komponent rechevoj kommunikacii (Extralinguistic knowledge as a component of speech communication). – Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – P. 212-223.
9. Sitdikova, G. R., Malahova, L. A., Goroshkov, N. A., Serova, Z. N., Dul'muhametova, G. F. Izuchenie osobennostej perevoda anglijskih fil'mov na russkij yazyk (Study of the features of translation of English movies into Russian). – Tendencii razvitiya obrazovaniya: pedagog, obrazovatel'naya organizaciya, obshchestvo. – 2023. – 2023. – P. 274-277.
10. Fomichenko, A. S., Krapivina, M. Yu. Osnovnye osobennosti i sposoby perevoda kul'turno-specificheskikh realij (Basic features and methods of translation of cultural-specific elements). – Global'nyj nauchnyj potencial. – 2023. – P. 142-144.
11. Diaz-Cintas, J., Remael, A. Audio-visual Translation: Subtitling. – Manchester, 2007. – 277 s.

УДК 37.016:811.111 (Методика преподавания английского языка)

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ НАЗВАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

© 2024 А.П. Журавлев

Журавлев Александр Павлович, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: palych32@rambler.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 28.03.2024

Адаптация текста при переводе с иностранного языка является одной из первоочередных задач, стоящих перед переводчиком. Необходимость в адаптации текста перевода в целом или отдельных его частей возникает в первую очередь вследствие различий между культурой и языком оригинала и перевода. Особую важность адаптация имеет при переводе разного рода художественных произведений – романов, стихов, фильмов и т. д. Так происходит ввиду того, что в таких произведениях реализуется не только основная функция языка, а именно коммуникативная. Помимо непосредственного донесения какой-либо фактической информации до реципиента, художественные произведения выполняют и другую, весьма характерную для них функцию по оказанию на реципиента еще и эстетического воздействия. При этом довольно часто наибольшую сложность при адаптации художественного произведения представляет его название. Одной из причин данного обстоятельства служит тот факт, что информация, подлежащая передаче при переводе названия, заключена в нем в сжатом виде. Поэтому для адекватного перевода названия переводчик должен решить целый комплекс задач – от основательного ознакомления с произведением до применения широкого спектра лексико-грамматических трансформаций.

Ключевые слова: художественное произведение, название, адаптация, эквивалентность перевода

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-57-61

EDN: DWSKVL

Введение. Практика перевода показывает, что одним из наиболее распространенных случаев, когда переводчику требуется использовать прием адаптации (стилистической, лингвокультурной или прагматической), является перевод разного рода художественных произведений – романов, кинофильмов, компьютерных игр и т. д. В силу своих характерных особенностей «перевод художественных текстов представляет особую сложность» [1, с. 21]. Помимо прочего, это объясняется еще и тем, что художественные тексты, в отличие от технических или юридических, выполняют помимо информационной функции еще и эстетическую: «В отличие от информационного перевода, требующего абсолютной точности и дословности при воспроизведении текстов, художественный перевод должен оказывать эстетическое воздействие на читателя» [5, с. 47].

Освоение приемов адаптации текста или его частей при переводе является важным пунктом в подготовке переводчика. В данной статье мы проанализируем несколько примеров адаптации названий художественных произведений, что может быть интересно студентам, изучающим теорию и практику перевода.

Задачами исследования являются следующие:

1. проанализировать понятие адаптации, а также рассмотреть ряд факторов, которые должен учитывать переводчик при адаптации названий художественных произведений к пониманию русскоязычным пользователем в переводе этих названий с иностранного языка;
2. проанализировать подборку переводов названий художественных произведений на предмет качества их адаптации под русскоязычного реципиента;
3. по результатам анализа установить, какими знаниями и навыками должен обладать переводчик для проведения адаптации названия художественного произведения при переводе его на русский язык.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что полученные результаты и сделанные выводы могут представлять интерес в плане методологии преподавания иностранного языка и прикладного переводоведения.

Материалом исследования являются названия литературных произведений, кинофильмов и

компьютерных игр, а также их перевод на русский язык.

Методом исследования является сопоставительный анализ текстов.

История вопроса. Итак, что же такое адаптация при переводе, или адаптированный перевод? Согласно одному из определений, адаптация – это «один из способов перевода художественной литературы для людей, не имеющих достаточного количества знаний или опыта для полного понимания содержания исходного текста» [2, с. 224]. В.Н. Комиссаров вводит понятие адаптивного транскодирования, определяя его как «вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации» [7, с. 48].

Адаптация при переводе художественных текстов необходима по нескольким причинам. В частности, она нужна для более точной и полной передачи замысла автора оригинального произведения. Или, к примеру, без адаптации реципиенту перевода могут быть непонятны содержащиеся в оригинале отсылки или реалии. Наконец, в названии или тексте произведения могут присутствовать, например, имена, неблагозвучные для русского человека; соответственно, переводчику необходимо «привести слова к благозвучию» на русском языке [3, с. 4].

Из вышесказанного следует, что адаптация – это способ достижения эквивалентности перевода: «Одной из главных задач, стоящих перед переводчиком, является достижение эквивалентности перевода оригиналу, ведь именно эквивалентность является одним из критериев качества перевода» [1, с. 22].

Адаптируя текст оригинала, переводчик должен учитывать несколько важных аспектов. Ключевым из них является соображение о том, что «в межкультурной адаптации текста, как правило, учитываются не только лингвистические, но и культурологические и коммуникативно-информационные особенности как языка-реципиента, так и языка-источника» [9, с. 86]. Это естественно и закономерно, поскольку «...в процессе перевода сталкиваются или вступают в диалог две культуры, культура оригинала и культура перевода» [10, с. 238].

Также переводчик должен понимать, что при адаптации текста при переводе неизбежно происходят смысловые потери и искажения: «Ввиду языковых и культурных различий оригинала и перевода и необходимости «вписывания» оригинала в чуждую ему языковую и культурную среду, при переводе происходит деформация исходного текста» [10, с. 238]. Понимая это, переводчик не должен бояться этих потерь и искажений, но обязан приложить все усилия для их минимизации.

Если говорить о переводе художественного произведения, то важнейшей его частью, подлежащей адаптации, является его название: «...перевод названия фильма или заголовка литературно-художественного произведения требует смысловую адаптацию для того, чтобы недостаточность прямого жанрового перевода и смысловая недостаточность компенсировались за счёт добавления, замены или опущения элементов, связанных с сюжетом» [8, с. 165].

В этом нет ничего удивительного, поскольку название или заголовок – это не просто то, с чего начинается знакомство с произведением. Название (фильма, например) несет в себе квинтэссенцию всего произведения, в нем в сжатом виде заключена чрезвычайно важная информация: «Название фильма – это короткое, емкое, важное высказывание, содержащее в себе главную нагрузку, заложенную создателем, смысл фильма, а также события, происходящие с персонажами» [6, с. 153].

Отсюда проистекает сложность перевода названий художественных произведений и, как следствие, необходимость их адаптации для реципиента перевода. Для успешного решения этой задачи перед началом работы переводчик должен хорошо ознакомиться с художественным произведением, подлежащим переводу: прочитать книгу, посмотреть фильм или даже поиграть в компьютерную игру. Это не развлечение, а крайне важная и необходимая часть профессиональной деятельности переводчика. Только так переводчик сможет «расшифровать» название произведения и в более или менее полной мере донести до реципиента перевода заложенный автором смысл.

При этом переводчик также должен быть хорошо знаком с историей, культурой и реалиями страны происхождения оригинала. Так, если переводчик переводит какое-либо кинопроизведение, то для получения качественного результата

ему необходимо «быть хорошо ознакомленным с действительностью, изображенной в зарубежном фильме» [4, с. 52].

Результаты исследования.

1. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders (роман Патрика Зюскинда, 1985 г.)

Перевод: *Парфюмер. История одного убийцы*

Одной из главных причин, по которой название данного художественного произведения нуждается в адаптации, заключается в том, что ни один из вариантов перевода немецкого слова «Parfum» – «запах», «аромат» или «духи» – не отражает в полной мере того значения, которое вложил в него автор романа. С одной стороны, «Parfum» обозначает мир запахов, в котором живет главный герой в силу своего гениального обоняния. С другой стороны, к концу романа это слово обозначает уже нечто более конкретное – особого свойства духи.

Таким образом, даже прочитав роман и поняв нюансы его названия, переводчик был вынужден остановиться на варианте «парфюмер», так как в русском языке на нашлось выразительного средства с такой же широкой семантикой, которое позволило бы одним словом обозначить все вышеописанное. Как следствие, выбор такого варианта перевода неизбежно привел к значительному сужению значения исходного названия. Однако, за неимением лучшего, перевод оригинального названия как «Парфюмер» более предпочтителен, чем «Парфюм», «Запах» и т. д. Вторая часть названия передана максимально близко к оригиналу, так как в ней не заложен какой-то глубокий смысл.

2. Nine Princes in Amber (роман Роджера Желязны, 1970 г.)

Перевод: *Девять принцев в Янтаре / Девять принцев Эмбера*

Иногда при переводе художественного произведения случается закономерная ситуация: несмотря на все усилия переводчика, перевод названия ничего не говорит реципиенту. С такой ситуацией мы и сталкиваемся в данном случае – ни один из перечисленных выше вариантов перевода не понятен русскому читателю без пояснения того факта, что Эмбер / Амбер / Янтаре – это вымышленный город, а само слово «янтаре» отсылает к одному из ключевых символов китайской мифологии. Вследствие этого оба варианта перевода выглядят странно и непонятно, но это, возможно, только на пользу роману, поскольку

создает некую интригу, необходимую для произведения в жанре «фэнтези».

3. Resident Evil (серия компьютерных игр / кинофильмов)

Перевод: *Обитель зла*

В случае с данным названием имеет место весьма интересная ситуация. Дело в том, что игры из серии «Resident Evil» разрабатываются японской компанией. Соответственно, оригинальное название игры было придумано людьми, которые, возможно, недостаточно хорошо знали английский язык. В результате получилось нечто малопонятное – как из-за подбора слов, так и из-за их порядка в словосочетании. Как перевести это на русский язык? Слово «resident» значит «постоянный / местный житель», а «evil» можно передать либо существительным «зло», либо прилагательным «злой». В итоге получилось бы название, еще менее понятное, чем в оригинале. В этом отношении наши переводчики, можно сказать, совершили подвиг, переведя это почти бессмысленное словосочетание по смыслу как «Обитель зла». Впоследствии такой вариант перевода закрепился за всеми играми серии, а также за фильмами по этим играм.

Выводы. На основе анализа приведенных выше примеров можно сделать некоторые выводы. Во-первых, полученные результаты служат очередным подтверждением важности адаптации при переводе художественных произведений. При этом процедура адаптации приобретает особое значение при переводе разного рода заголовков, названий и т. д. – т. е. всего, что несет в себе сжатый смысл всего произведения.

Во-вторых, практика показывает, что во многих случаях почти невозможно адекватно перевести название художественного произведения и одновременно передать все аспекты его значения, не прибегая к помощи сносок, затекстовых комментариев и пр. Однако нужно понимать, что дело здесь не только в переводчике – понятие «языковой барьер» возникло неслучайно. Игра слов, явные и скрытые отсылки – все это чрезвычайно сложно поддается адекватной передаче в рамках сжатого заголовка. И все же адаптация текста при переводе – это всего лишь одна из задач, которую профессионал обязан решать. И успех в ее решении во многом зависит не только от опыта переводчика и обширности его фоновых знаний, но и от его творческих способностей и профессиональной установки на качественный результат.

1. Бабаскина, Е. Г., Яковлева, Т. В. Прагматическая адаптация при переводе художественных текстов // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. – 2022. – № 9. – С. 21-25.
2. Белякова, Е. В. К вопросу об использовании приема адаптации при переводе художественной литературы // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2023. – С. 224-225.
3. Березуцкая, Д. О., Кода, Ю. Р., Котельникова, А. В. Адаптация русской лексики в иностранной художественной литературе при переводе на русский язык // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 3 (129). – С. 1-6.
4. Винокурова, А. А. Лексико-семантические средства национально-культурной адаптации реалий при переводе на русский язык англоязычных художественных фильмов // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания. Сборник статей по материалам межвузовской студенческой научно-практической конференции. – 2019. – Вып. 2. – С. 51-55.
5. Гао, Ш. Эстетическая адаптация при переводе художественного текста // Мир русскоговорящих стран. – 2020. – № 2 (4). – С. 46-56.
6. Данилова, И. И., Мелкумян, К. Э. Прагматическая адаптация при переводе названий англоязычных фильмов на русский язык // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-2. – С. 153-155.
7. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
8. Куликовская, Е. В. Культурная адаптация заглавия при переводе // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – № 10-2. – С. 165-168.
9. Лебедева, А. А., Новикова, М. Г. Особенности реализации социокультурологической и прагматической адаптации при переводе: дискурсивно-коммуникативный подход // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: лингвистика. – 2023. – № 2. – С. 84-87.
10. Спирина, Л. Р. Особенности приёма лингвокультурной адаптации при переводе детской художественной литературы // Вопросы филологического анализа текста. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 237-242.
11. Zelazny, R. Nine Princes In Amber [Электронный ресурс]. – URL: https://royal-lib.com/read/Zelazny_Roger/Nine_Princes_In_Amber.html#0 (дата обращения: 23.03.2024).

PROBLEM OF ADAPTATION OF A FICTIONAL WORK TITLE WHEN TRANSLATING IT FROM A FOREIGN LANGUAGE INTO RUSSIAN

© 2024 A.P. Zhuravlev

Alexander P. Zhuravlev, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages

E-mail: palych32@rambler.ru

Samara State Technical University

Samara, Russia

Adaptation of a text when translating it from a foreign language is one of the most crucial tasks for a translator. Need for adaptation of a text or its parts during translation is caused by linguistic and cultural differences between an original text and its translation. Adaptation is particularly important when translating of fictional works of various kinds, such as novels, poems or movies. That is because such work not only conveys information (which is the main function of every language) but also performs a function of emotional and esthetic impact on its recipient. In this case, quite often the biggest translator's concern is adaptation of a title of a fictional work. Apart from other reasons, this problem is caused by a high level of compression of information implicated in such title. Because of this, a translator should cope with a number of issues in order to translate this title properly – from familiarizing himself with a fictional work to be translated to using a wide range of lexical and grammatical transformations.

Key words: fictional works, title, adaptation, equivalency of translation

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-57-61

EDN: DWSKVL

1. Babaskina, E. G., Yakovleva, T. V. Pragmaticheskaya adaptatsiya pri perevode hudozhestvennykh tekstov (Transcreation of literary texts translations). – *Perevod i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika*. – 2022. – P. 21-25.
2. Belyakova, E. V. K voprosu ob ispol'zovanii priema adaptatsii pri perevode hudozhestvennoj literatury (On use of adaptation when translating belles-lettres). – *Universitet XXI veka: nauchnoe izmerenie*. – 2023. – P. 224-225.

3. Berezuckaya, D. O., Koda, Yu. R., Kotel'nikova, A. V. Adaptatsiya russkoj leksiki v inostrannoj hudozhestvennoj literature pri perevode na russkij yazyk (Adaptation of Russian vocabulary in foreign fiction when translating it into Russian). – *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. – 2023. – P. 1-6.
4. Vinokurova, A. A. Leksiko-semanticheskie sredstva nacional'no-kul'turnoj adaptatsii realij pri perevode na russkij yazyk angloyazychnyh hudozhestvennyh fil'mov (Lexical and semantic tools for national and cultural adaptation of realia when translating English movies into Russian). – *Aktual'nye problemy obshchej teorii yazyka, perevoda, mezhkul'turnoj kommunikatsii i metodiki prepodavaniya*. – 2019. – P. 51-55.
5. Gao, Sh. Esteticheskaya adaptatsiya pri perevode hudozhestvennogo teksta (Esthetic adaptation when translating a literary text). – *Mir russkogovoryashchih stran*. – 2020. – P. 46-56.
6. Danilova, I. I., Melkumyan, K. E. Pragmaticheskaya adaptatsiya pri perevode nazvanij angloyazychnyh fil'mov na russkij yazyk (Pragmatic adaptation of a English movie title when translating into Russian). – *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. – 2016. – P. 153-155.
7. Komissarov, V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) (Theory of translation (linguistic aspects)). – M., 1990. – 253 s.
8. Kulikovskaya, E. V. Kul'turnaya adaptatsiya zaglaviya pri perevode (Cultural adaptation of a title when translating). – *Novaya nauka: ot idei k rezul'tatu*. – 2016. – P. 165-168.
9. Lebedeva, A. A., Novikova, M. G. Osobennosti realizatsii sociokul'turologicheskoy i pragmaticheskoy adaptatsii pri perevode: diskursivno-kommunikativnyj podhod (Sociocultural and pragmatic adaptation in translation: discourse and communication approach). – *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. – 2023. – P. 84-87.
10. Spirina, L. R. Osobennosti priyoma lingvokul'turnoj adaptatsii pri perevode detskoj hudozhestvennoj literatury (Features of linguistic and cultural adaptation when translating childhood readings). – *Voprosy filologicheskogo analiza teksta*. – 2016. – P. 237-242.
11. Zelazny, R. Nine Princes In Amber [Elektronnyy resurs]. – URL: https://royal-lib.com/read/Zelazny_Roger/Nine_Princes_In_Amber.html#0 (date of access: 23.03.2024).

УДК 378.147.88: 82.01 (Лабораторные работы. Самостоятельные исследования. Практика вне учебного заведения / Литературная эстетика. Литературный вкус)

О РЕКОМЕНДОВАННОМ СПИСКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

© 2024 Э.А. Радаева

Радаева Элла Александровна, доктор культурологии, кандидат филологических наук,
доцент, профессор кафедры литературы, журналистики и методики обучения

<https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>

E-mail: ellrad@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 09.04.2024

Статья посвящена переосмыслению состава рекомендованной Министерством образования и науки РФ к самостоятельному прочтению школьниками сотни книг – так называемого «списка Путина», опубликованного 16 января 2013 г., а также вышедшего 23 января 2013 г. перечня из 100 книг зарубежной литературы, составленного Союзом писателей России – списков, далее не подвергавшихся корреляции. На примере краткого анализа нескольких произведений («Как закалялась сталь» Н.А. Островского; «Дикая собака динго, или Повесть о первой любви» Р. Фраермана; «1984» Дж. Оруэлла и др.) указана целесообразность/нецелесообразность включения некоторых авторов и произведений в указанные списки на сегодняшний день – либо с точки зрения низкой актуальности, художественной ценности, либо с точки зрения необходимости их изучения исключительно под руководством опытных педагогов. В данном исследовании автор опирался, в частности, на теорию поколений, которую также необходимо учитывать, если на государственном уровне ставятся задачи максимально эффективного духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, притом что за прошедшее десятилетие в свете геополитической ситуации существенно поменялись и ценностные ориентиры россиян. Все вышеуказанные факторы важно учитывать при подготовке будущих учителей-словесников в педагогических вузах. Статья подготовлена в рамках научно-практической конференции «Литература и история: проблема сопряжения актуальной методики преподавания» (СГСПУ, апрель 2024 г.).

Ключевые слова: «О перечне "100 книг" по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации», 100 книг зарубежной литературы по версии Союза писателей России, «Дикая собака динго, или Повесть о первой любви», Р. Фраерман, «1984», Дж. Оруэлл, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-62-73

EDN: DZGBMF

Введение. Исходная посылка данного небольшого исследования: Россия остается логоцентричной страной, несмотря на массу дискуссий вокруг проблемы, связанной с падением интереса к чтению художественной литературы в цифровую эпоху. Одним из злободневных вопросов в этой связи остается круг детского (и юношеского) чтения. Этот вопрос на сегодняшний день упирается и в задачу патриотического воспитания, а шире – в проблемы аксиологического характера. Ценностный аспект художественных произведений должен ставиться во главу угла в методике обучения литературе в педагогических вузах. В этой связи практическая значимость

исследования – в помощи сориентироваться будущим учителям-словесникам в подборе литературы для школьников на внеклассное чтение, с учетом Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) среднего общего образования.

История вопроса. Обзор тематики докладов на студенческих внутривузовских и региональных конференциях показывает, что на сегодняшний день наблюдается, с одной стороны, повышенный интерес к подростковой литературе советского периода в сопоставлении с современной. Однако чаще эти произведения рассматриваются сквозь призму поэтики (теории литературы), хоть

и с привлечением культурологического контекста.

В данном же исследовании будет поставлена собственно педагогическая проблема на основе анализа материала ФГОС среднего общего образования (с изменениями и дополнениями от 12 августа 2022 г.) [19] и списков из 100 книг для самостоятельного изучения, вышедших в 2012 г. (отечественная [14] и зарубежная [6] литература) – списков авторов и художественных произведений, необходимых для прочтения выпускниками российских школ. Несомненно, все последние годы списки являются предметом жестких дискуссий, но чаще – в социальных сетях или в рамках устных обсуждений на «круглых столах». Цель автора – изучить ценностные ориентиры предлагаемой литературы в контексте современных реалий, актуальность этих ориентиров на сегодняшний день.

Методы исследования. Используя многофакторный подход, проведем индуктивный и системный анализ рекомендованной литературы для школьников. Для самой постановки проблемы специфики ценностных ориентаций, бесспорно, необходим интегративный метод, аккумулирующий знания из области социологии, психологии и культурологии.

Методологической базой исследования послужили во многом взаимоисключающие, но оказавшиеся необходимыми для вдумчивого решения проблемы работы: «Формовка советского читателя» Е. Добренко [5], «Проблемное поле подростковой литературы» Э.П. Хомич [21], «Левизна художественная и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг.» Е.С. Штейнер [22], материалы Российской школы теории поколений [24], «Теория поколений... X, Y, Z и А (альфа) – кто есть кто? [18] и – одновременно – «Мифы о «поколении Z» Н.В. Богачевой и Е.В. Сивак [9].

Результаты исследования. Не вызывает сомнения авторитетность составителей вышеназванных списков 100 книг для детского и юношеского чтения. Сотня книг, «рекомендуемых школьникам к самостоятельному прочтению Министерством образования и науки РФ»: создание данного перечня (известного также как «список Путина») было инициировано президентом России Владимиром Путиным, который в 2012 г. в программной статье «Россия: национальный вопрос» выступил с предложением «провести опрос наших культурных авторитетов и сформировать список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы. В

составлении списка приняли участие представители Российской академии наук, Российской академии образования, Министерства культуры РФ, Министерства регионального развития РФ, общественных и религиозных организаций, учителя, ведущие библиографы детской литературы, специалисты по педагогике и психологии чтения, детские и школьные библиотекари, а также представители СМИ, региональных органов управления образованием субъектов РФ и институтов повышения квалификации» [7]. Логическим продолжением перечня отечественных «100 книг, рекомендуемых школьникам Минобрнауки России» от 16 января 2012 г. стал перечень зарубежных авторов (23 января 2012 года) от Союза писателей России: «Создатели данного списка уверены, что русская литература – всеобщее культурное достояние, но понять её значимость можно только в единстве с мировой литературой, и что представляемый в рамках президентского проекта вниманию общественности данный перечень будет способствовать укреплению духовности и нравственности среди российской молодёжи, а также поможет возрождению традиций семейного чтения и станет заметным событием культурной жизни современной России» [6].

Однако проблемы, поднимаемая в данном исследовании, следующие:

- 1) насколько правомерно давать эти списки детям (подросткам) именно на самостоятельное изучение, т. е. без грамотного и опытного наставничества;
- 2) с какой периодичностью следует вносить коррективы в эти списки;
- 3) насколько важно учитывать не только теорию Ю.М. Лотмана «читатель – текст» [8], но и теорию поколений, которая, хоть и подвергается жесткой критике [9; 15], тем не менее твердо и уверенно продолжает «набирать обороты» в научном и научно-популярном пространстве современной психологии и социологии [18; 24].

Изначально отметим: как на семинарах в вузе, так и на уроках литературы в школе применительно ко всей прозе для детей и юношества можно продуктивно говорить о сугубо филологических проблемах, рассматривая произведения сквозь призму, например, парадигмы «свое-чужое», топоса школы, хронотопа порога, проблемы границы, метафоры «обряд инициации» и т.д. [16; 17; 21]. Всё это присутствует в литературе для детей от А. Бруштейн до М. Горького, от А. Гайдара до А. Драпкиной, от А. Лиханова до Ю.

Тендрякова, наконец от Ч. Диккенса до Дж. Сэлинджера. Собственно литературоведение и компетентность юных филологов не пострадает, если к этим спискам из 100 книг будет применен еще и (!) аксиологический подход: т.е. какие-то авторы и произведения будут исключены из обязательных ко всеобщему прочтению, какие-то – добавлены. Рассмотрим каждый из этих перечней по отдельности.

100 книг по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендованных Министерством образования и науки РФ от 16 января 2013 г. Этот перечень в основном составлен из авторов, чьи произведения присутствуют среди рекомендованных ФГОС, но в недостаточном количестве. Так, если роман И.А. Гончарова «Обломов» входит по учебному предмету «Литература» в базовый уровень, то на самостоятельное изучение дается «Обыкновенная история» того же автора; если роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» входит в школьную программу по литературе, то на самостоятельное изучение отводится «Белая гвардия» и т.д.

Творчество С.Д. Довлатова присутствует во ФГОС по литературе в рамках углубленного уровня, но не указаны конкретные произведения. В списке же для самостоятельного чтения, думается, рекомендован малообоснованный переизбыток наследия писателя — и «Зона», и «Чемодан», и «Заповедник», и «Рассказы».

Высок воспитательный потенциал романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь». В социальных сетях нередко можно встретить сокрушения по поводу того, что книга, ставшая культовой, например, в Китае, оказалась «за бортом» школьной программы в РФ. В Интернет-пространстве широко распространено высказывание мастера ушу, китайского киноактера Джета Ли о романе: «Великая книга, которую я прочитал еще подростком, и которая на меня произвела определяющее влияние. Она, собственно, сделала меня тем человеком, каков я есть. Без нее ничего бы этого не было - ни боевых искусств, ни спортивных титулов, ни Гонконга, ни Голливуда. И я до сих пор постоянно ее перечитываю, вспоминаю и где бы я не был, в США, в Китае, еще где-нибудь в Азии, я все время вспоминаю слова оттуда. Это слова Павла Корчагина: «Не бойтесь никаких преград и перипетий на своем пути - потому что сталь можно закалить только так». А книга,

естественно — «Как закалялась сталь» Николая Островского» [1; 11].

Действительно. Современный молодой человек, даже оставив «за скобками» коммунистические убеждения главного героя, может поучиться у него стойкости в преодолении жизненных обстоятельств.

«Дикая собака динго, или Повесть о первой любви» Р. Фраермана и система ценностей современной молодежи: к вопросу об актуальности рекомендованных к прочтению списков.

В целях продемонстрировать необходимость пересмотра состава предлагаемых для самостоятельного изучения произведений более подробно с аксиологических позиций рассмотрим книгу Рувима Фраермана «Дикая собака динго, или Повесть о первой любви» (1939) [20].

Обычно мы не так часто «восполняем пробелы», т.е. возвращаемся к книгам и фильмам, прочитанным и просмотренным в детском и юношеском возрасте, т.к. на очереди у каждого из нас более актуальная литература и кино. Так, согласно опросу, большинство из людей старшего поколения с вышеуказанной повестью знакомо по фильму, снятому по ее «мотивам», с Галиной Польских в главной роли. И здесь важно помнить, насколько ошибочно полагать, что, посмотрев кино, можно уверенно считать себя хорошо знакомым и с литературным произведением, положенным в его основу. Ведь, как совершенно верно сказал, например, Р. Канудо, «миссия режиссера (ecraniste) — трансформировать объективную реальность в свое персональное видение» [23, с. 298], т.е. кино и литература – хоть и сопряженные в определенных точках, но совершенно разные виды искусства.

В данной статье речь пойдет исключительно о книге. Ее изучение выводит на проблему более масштабную, нежели обнаружение в данном произведении определенной палитры смыслов.

Что же вызывает сомнения в необходимости для молодежи знакомства с повестью «Дикая собака динго»? В первую очередь — обилие необоснованной жестокости, откровенно слабая художественная ценность произведения, сомнительная подача зоопсихологии. Представляется, что именно для современного подростка это подчас может оказаться литература из разряда хоррор.

Выходя на проблему круга чтения современного молодого человека, мы сталкиваемся с

необходимостью еще одной парадигмы исследования этого вопроса: формирование вышеуказанного круга с учетом «теории поколений». Имеется в виду теория, разработанная Уильямом Штраусом и Нилом Хау и описывающая повторяющиеся поколенческие циклы в истории США [25]. Как известно, эта теория заканчивается линейкой: бэби-бумеры → поколение X → поколение Y → поколение Z. На сегодняшний день эта теория успешно, по мнению автора данной статьи, применена к классификации российского общества. Более того, она получила продолжение (открытие поколения альфа) [18]. Другими исследователями лишь раздвигаются хронологические рамки поколения Z: Хоумлендеры (Z) (2003-2023) [24]. Концепция поколений остается спорной для многих авторитетных ученых, но безоговорочно «зачеркнуть» ее на сегодняшний день невозможно. Кстати сказать, в защиту теории поколений можно привести точку зрения исследователей современной отечественной и переводной литературы для детей (ведь именно в этой литературе создается образ подростка, конгениальный реальному подростку XXI в.). Так, Э.П. Хомич утверждает: «...в детской книге, адресованной подростку, обозначился новый подход к изображению героя. Литературный подросток освобождается от пафоса и патетики... <...> Обычный в изображении автора подросток – оболтус (ленивец), но при этом способный развиваться личностно, представлен читателю без глянца и парадности, ибо на кону детско-юношеской литературы сегодня другие ценности. <...> Разрушается тип героя одной идеи, подросток обретает креативность и становится более убедительным. <...> Переводная литература о подростках созвучна российской. <...> Для героя современной подростковой прозы одиночество и соблюдение его личных границ является актуальнее, чем для советских школьников» [21, с. 326-327].

Вернемся к конкретному объекту исследования в данном разделе. Аннотация гласит: *Повесть "Дикая собака Динго" давно вошла в золотой фонд советской детской литературы. Это лирическое, полное душевной теплоты и света произведение о товариществе и дружбе, о нравственном взрослении подростков. Для старшего школьного возраста* [20].

С позиции сегодняшнего дня, представляется, что в золотой фонд российской детской литературы, тем более литературы о семье, эта книга войти не может. Концепция первой любви мало чем отличается от тех, что были и есть в истории

литературы, а потому достаточно тривиальна. Общими становятся концепт весны как параллели душевному обновлению молодых героев, описания смутных ощущений, томлений, безотчетных волнений и пр.

Кроме того, для современного юного читателя, который уже живет в мире, где набирают силу зоозащита и вегетарианство, книга преисполнена в первую очередь вышеуказанной необоснованной жестокости. С первых страниц этого «*полного душевной теплоты и света произведения*» юноша и девушка (Таня и Филька) разоряют целый муравейник с целью добычи муравьиного сока.

Затем едва не тонет в реке котенок из-за халатности другого юноши (Коли), который незадолго перед этим открыто заявляет, что ненавидит кошек.

Далее можем увидеть не менее жестокий фрагмент: «...*Он принес ей сначала целую кучу мотылей - тонких червячков, более красных, чем ягоды лесного шиповника. Она положила их на лежанку, где сушились дрова. Затем он показал ей маленький аквариум, в котором плавала золотая рыба. Она была большая, с опущенным хвостом, похожим на длинное платье. Она толкалась в стекло. Она едва помещалась в своих прозрачных стенах. Листики зелени плавали сверху на воде.*

Таня сказала:

— Ты ходил за ней к китайцу? Это совершенно напрасно. Я не держу, как Женя, рыбок за стеклом на окне. Придется ее зажарить.

Коля сдвинул брови, глаза его стали темней, непроницаемей. <...>

— Няня, — сказал он, — зажарьте эту рыбу с картошкой, Таня просит.

— Да, да, — сказала Таня, — зажарьте ее, няня. Она очень вкусна. Она из породы карасевых.

И, подойдя к отцу, она взяла его за руки:

— Папа, мы будем с тобой сегодня много танцевать. Ты хорошо танцуешь [20].

Как видим по последним строкам, для юной героини приказ зажарить декоративную рыбу во все не преисполненный терзаний немотивированный поступок. Да, ей было немного жаль свою старую собаку, которую пришлось собственноручно бросить на растерзание ездовым во имя спасения любимого юноши, но вовсе не жаль красивой декоративной рыбки – здесь видим только торжество зарождающегося в девочке женского самолюбия. Если и это обстоятельство можно назвать «трогательным» в контексте «повести о первой любви», то весьма условно.

Далее можно встретить эпизод охоты на дичь: «К ногам Тани и Коли падает подбитый фазан. ...Она и сама умела отлично сбивать с деревьев дикуш, метко кидая в этих смиренных птиц тяжелые камни и сучья» [20]. У подростка, например, нынешнего поколения альфа с его излюбленным вопросом «зачем?» будет очередной повод задать его. И здесь самым резонным объяснением, возможно, станет, увы, теория о патологической детской жестокости: «...не менее важно признать, что в детях существует первозданная жестокость, еще не сглаженная и не подавленная воспитанием в них социального существа, то есть культурными рамками. Как писала Маргарет Хигнет, специально изучавшая тему жестокости у детей и в модернизме, «многие мыслители того периода интересовались исследованием темной стороны природы ребенка и находили жестокость там, где викторианцы видели лишь невинность ягненка» [22].

Пафос повести в целом сводится к тому, что взрослеющая Таня, открыв для себя чувство любви, сумела понять наконец отца, который бросил семью, и мать, которая всё еще продолжает его любить, а потому вынуждена уехать из поселка и тем самым разлучить дочь с юношей, которого та полюбила. Таня готова принести это свое новое чувство в жертву матери и покоя новой семьи отца. Девушка не смогла бы этого сделать, не полюбив сама, тяжело и самоотверженно. Она понимает, что основа всего в этой жизни – любовь, и эта любовь дает право отцу бросить семью с новорожденным ребенком.

Можно бесконечно говорить о том, что в лексиконе профессионального филолога не может быть понятий «положительный / отрицательный герой». Но эти категории есть у ребенка, у подростка. В этой связи, если ребенок читает книгу самостоятельно, т. е. без чуткого руководства грамотного наставника, то он может испытать когнитивный диссонанс: «супергероем» в книге становится папа Тани, спасший ее и Колю во время бурана, — т. е. тот же человек, который оставил жену с ребенком на руках ради новой любви, когда дочке было 8 месяцев. Здесь нельзя обойтись без биографии автора: прототипом Тани послужила дочь от первого брака самого Р. Фраермана. В этой связи нетрудно догадаться, что данная повесть — во многом попытка писателя «вынуть шип из сердца», как писал И.В. Гёте об истории создания своего «Вертера».

Как бы то ни было, «на дворе» 2024 г., объявленный Годом семьи. Доминанты в воспитательной работе с молодежью фокусируются не на любви, а на семье. И, несмотря на светский характер российской системы образования, немалую роль в духовно-нравственном воспитании молодежи стала играть Русская православная церковь. Церковь же учит, что семья держится не столько на любви, сколько на терпении, и никакая любовь не может быть оправданием для разрушения семьи. В этой связи повесть Р. Фраермана с представленной там концепцией любви также трудно назвать актуальной.

Весьма своеобразен и психологизм повести. Так, отец Тани перед своим приездом пишет бывшей жене, вспомнив дочь маленькой: «...Как мы с ней встретимся — вот что меня немного страшит. Ведь ей было только восемь месяцев, когда мы с тобой растались. У нее были такие беспомощные ноги, и пальцы на них были не больше горошин, и руки с красными ладонями. Я так хорошо это помню...» [20].

Складывается впечатление, что это лишь неудачный перевод иностранного текста на русский, когда речь папы о его собственном младенце, еще и девочке, идет без уменьшительно-ласкательных суффиксов: *пальчики, ножки, ручки* и т. д.

Отметим и малоудачную попытку автора обратиться к зоопсихологии. В эпизоде, где Таня «ничтоже сумняшеся» кидает старую собаку на растерзание стае ездовых, чтобы избежать столкновения упряжки с мчащейся навстречу лошадей, Р. Фраерман погружается в мысли и чувства собаки: «...Он с визгом упал на снег. Потом, словно поняв, что ему нужно делать, мгновенно вскочил и с громким воем понесся рядом со стаей. Он опередил ее, будто сам обрекая себя на гибель. Собаки заметили его. Он бросился прочь с дороги. И стая кинулась вслед за ним. Лошадь проскакала мимо. "Дорогой мой, бедный Тигр!" — подумала Таня. Он прыгал по целине высоко, он тонул, он задыхался в снегу. Он, может быть, проклинал людей, которые изуродовали его тело, сделали короткими ноги, шею длинной и слабой. Но он любил эту девочку, с которой вместе играл щенком и вырос вместе, и только он один состарился. Справедливо ли это? Он сел на снег и стал дожидаться смерти» [20].

Моделируя мысли собаки, видимо, автор предпочел (совершенно неуместно) руководствоваться стихотворениями и потешками для самых

маленьких: о ягнятах, крольчатах, поросятах и телятах, которые якобы «рады», когда вырастут, давать не только шерсть, но и мясо (свое) детям и их родителям. Подобные детали также существенно снижают художественную значимость произведения, рассчитанного на более взрослого читателя.

Разумеется, нельзя забывать, что повесть писалась в 1930-х гг. С одной стороны, несмотря на все попытки писателя создать образ девочки-подростка живым и многогранным, он получился весьма «ходульным» и «топорным». С другой стороны, можно предположить, что благодаря такой молодежи (подобной Тане Сабанеевой) нам затем и удалось победить в Великой Отечественной войне. Однако сегодняшние события показывают, что не менее самоотверженно показывают себя и современные молодые люди (те же «зумеры») на фронтах СВО. В этой связи закономерно возникает вопрос: так ли необходимо включать именно эту повесть в указанный перечень, в ущерб, например, прозе о подростках А. Лиханова, заряженной духовно-нравственным потенциалом много больше, нежели книга Р. Фраермана, однако не вошедшей даже в список ФГОС? Ни в один из перечней не вошли также произведения А. Бруштейн, Ю. Сотникова, А. Дабкиной и др., где тема первой любви и нравственного выбора раскрывается не менее (а скорее более) талантливо.

Это выглядит тем более странным, учитывая, что и в прежние годы повесть вызывала нарекания (за уход подростка в приватную сферу, за низкую роль коллективного начала, за идею возврата к первобытной природе и т. д. [См.: 125]), однако на сегодняшний день представляется малоактуальной не только повесть, но и характер критики ее.

Таким образом, на примере данного произведения мы приходим к выводу о необходимости более взвешенного подхода к подбору каждой книги для необходимой «сотни» в списке отечественной литературы.

100 книг зарубежной литературы по версии Союза писателей России. Перечень зарубежных авторов и произведений включает в основном имена, которые относительно образованному человеку не знать будет стыдно: Данте, Сервантеса, Шекспира, Мольера, Гёте.

Однако в остальном и этот список, составленный в 2012 г., т. е. спустя более 10 лет, вызывает вопросы, как-то:

— почему у Ги де Мопассана рекомендуется прочесть именно «Пышку»?

— почему у Э.-М. Ремарка – «Три товарища», а не «На Западном фронте без перемен» и др.?

— действительно ли необходимо детям и подросткам знакомиться с повестью «Имморалист» А. Жида, не говоря о том, чтобы знакомиться с ней самостоятельно?

— почему у Э. Золя выбран роман «Жерминаль» (о жизни шахтерского городка, о первых ростках профсоюзного движения), а не «Западня», например, как более поучительный для молодежи, с точки зрения идеи пагубности женского алкоголизма? Ведь оба романа являются классическим образцом натуральной школы, но второй самым развитием сюжета несет достаточно сильное дидактическое начало;

— почему у Т. Драйзера выбран роман «Стоик», а не «Американская трагедия»?

— почему у Э. Хемингуэя выбран роман «Прощай, оружие», тогда как у этого автора много и других антивоенных произведений, но без оправдания, пусть и спорного, дезертирства? Представляется, что более благотворным было бы из наследия Э. Хемингуэя рекомендовать рассказ «Старик и море» - он несет более мощный воспитательный заряд и жизнеутверждающее начало, коль скоро список составлялся именно для молодых людей;

— почему у Б. Брехта выбрана пьеса «Карьера Артуро Уи», а не «Мамаша Кураж», пользующаяся успехом на советских/российских подмостках не один десяток лет, или «Жизнь Галилея»?

Роман Дж. Оруэлла «1984» как «необходимый» для самостоятельного прочтения. Представляется важным чуть больше внимания уделить рекомендованному также к прочтению романа Дж. Оруэлла «1984». На сегодняшний день, особенно с начала СВО, его популярность обрела «второе дыхание»: он стал поистине оружием в руках антигосударственной пропаганды людей, именуемых ныне иноагентами, а также солидарных с ними граждан. В СМИ и социальных сетях нередко можно было встретить «фейки» о запрете распространения этой книги на территории России, тогда как подобный инцидент имел место только в Республике Беларусь [4]. С позиции сегодняшнего дня цензура была бы объяснима: роман можно считать пагубно влияющим на незрелые и гормонально взбудораженные умы, т. к. идея «полицейского государства» в подобных произведениях неподготовленным читателем будет механически идентифицироваться с ситуацией,

когда страна пытается укрепить государственность, усилить бдительность перед лицом угрозы мировой войны, следовательно, на текущий момент было бы резонно не привлекать к этим книгам пристального внимания молодежи. Но это обстоятельство было бы продиктовано сугубо обязательским подходом к роману. Проблема, связанная с его неугасаемой популярностью и с художественным своеобразием, коренится глубже. И в этой связи весьма обоснованной видится точка зрения писателя П. Беседина [2]:

1. «...это не лучший текст даже у самого Оруэлла. Тот же «Скотный двор» куда симпатичнее. Да и некоторые его эссе более убедительны. В списках антиутопий Оруэлл тоже не был лидером. Сам он признавался, что читал великий роман Евгения Замятина «Мы».
2. «Есть соблазн сразу же заявить, что это текст о тоталитарном Советском Союзе. <...> Если мы отбросим стереотипы, то увидим, что Оруэлл, как и Замятин, в первую очередь писал о Британии. Осуждение ее беспощадной колониальной политики есть также и в его эссе, и в романе «Дни в Бирме». Тут важно помнить, что Оруэлл (урожденный Эрик Блэр) появился на свет в Индии, а позднее служил в Бирме».
3. «Фокус в том, что Оруэлл нанизывает на ожерелье черты не советского, а тоталитарного общества как такового. <...> Позднее Эдуард Лимонов, апеллируя к Оруэллу, блестяще разложил данный механизм в работе «Дисциплинарный санаторий». Там он показывает, как мир превращает человека в покорного потребителя, подавляя его, делая слабым. Такой мир лишен героев. Оруэлл же, всмотревшись в будущее, этого не увидел».
4. «...из текста «1984» так и непонятно, существовал ли Большой Брат, как и Гольдштейн, на самом деле. Возможно, эта неясность присутствует потому, что сам Оруэлл понимал: нет Большого Брата страшнее того, что сидит в самом человеке. И подлинная свобода возможна только после победы над ним» [2].

Из вышесказанного следует, что роман Дж. Оруэлла «1984» если и стоит рекомендовать к прочтению молодежи, то отнюдь не к

«самостоятельному», а с чутким руководством учителя (преподавателя, наставника).

К слову, в преподавательской практике автора данной статьи практические занятия для студентов по дисциплине «История зарубежной литературы» выстроены так, чтобы обучающиеся пришли к выводу о философской многогранности понятия «свобода». Ведь наряду с антиутопиями, призывающими к борьбе за свободу («Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли и др.), особняком стоит роман Кобо Абэ «Женщина в песках» (1962), где свобода – это не борьба за возможность передвижения из точки А в точку Б, а возможность «не выходить из дома» (женщина из песчаной деревни поясняет главному герою, что чувствует себя свободной именно теперь, т.к. нет войны и больше не надо бежать из одного бомбоубежища в другое).

У нас же часто свобода понимается слишком однобоко – только как у Дж. Оруэлла или у Е. Замятина. И поэтому даже на сегодняшний день в России проблема гражданских свобод как никогда актуальна: нередко можно наблюдать в сфере общественного мнения противопоставление понятий «стабильность» и «свобода», а также то, что «стабильность» становится синонимом каких-то «не-свобод», тогда как ситуация в мире показывает, насколько мнимыми оказываются эти «свободы», причем не только в Советской и в современной России. К. Абэ – японец. И роман «Женщина в песках» написан на 20 лет позже упомянутого «1984». Т.е. в истории литературы переосмысление понятия «свобода» идет с определенным вектором: свободы нет по определению – не только у тех, кому что-либо запрещено, но и у большинства людей в этом мире, которые добровольно заточили себя в силки повседневности, которые опутаны обязательствами – перед собой, перед близкими, перед работодателями и пр.

Однако почему-то на сегодняшний день бурный ажиотаж по-прежнему вызывает роман Оруэлла. Роман Е. Замятина вышел в 1920 г., не наделав никакого шума. Абсолютно идентичный роман Дж. Оруэлла, вышедший почти через 30 лет, стал мировой литературной сенсацией. И именно он становится оружием, например, либерально настроенных граждан.

Сюда же (концепция свободы в истории литературы) можно внести написанный еще позже рассказ Хорхе Луи Борхеса «Письмена Бога» (1949), где вождь племени, сидя в темнице,

открыл для себя формулу, по которой Бог сотворил мир – и почувствовал себя свободным более, чем те, кто находится за границами его темницы – и не захотел из этого заточения выходить: «...кто постиг пламенные помыслы вселенной, не станет думать о человеке, о жалких его радостях и горестях, даже если он и есть тот самый человек. Вернее сказать – был им, но теперь это ему безразлично. Ему безразличен тот,

другой, безразлично, к какому племени тот принадлежит – ведь он сам стал теперь никем. Вот почему я не произнесу изречения, вот почему я коротаю дни, лежа в темноте» [3].

Или еще одна весьма интересная версия свободы личности представлена у Франко Нембринни «Данте, поэт желаний»: «Я всегда привожу ученикам в классе такой пример. Если вы возьмете двухлетнего ребенка, который напуган, потому что потерял маму в толпе, и поставите перед ним сто мам, и скажете: «Смотри, какая у тебя свобода, можешь выбрать любую из этих ста мам. Хочешь – потолще, хочешь – потоньше, хочешь – повыше, пониже, посветлее, потемнее, помоложе, постарше... ну же, выбирай, ведь ты свободен!» – представьте себе его панику!

В каком случае реализовалась бы его свобода? В безумном, безрассудном выборе между ста женщинами, ни одна из которых не является его матерью? Конечно, нет! Его свобода реализовалась бы тогда, когда открылась бы дверь и вошла его мать. Тогда он кинулся бы ей в объятия с криком: «Мама! Я твой!» Вот в чём свобода. Ты свободен, когда знаешь, кому принадлежишь» [10].

Таким образом, свобода личности – это уже не столько материальный фактор, сколько собственное осмысление и восприятие его той или иной личностью.

Или, например, Виктор Пелевин в своем романе «Бэтман Аполло» (2013), можно сказать, дерзко перечеркивает концепцию свободы личности тех же прославленных Е. Замятина и Дж. Оруэлла: «Русский человек почти всегда живёт в надежде, что он вот-вот порвёт цепи, свергнет тиранию, победит коррупцию и холод – и тогда начнётся новая жизнь, полная света и радости. Эта извечная мечта, эти, как сказал поэт Вертинский, бесконечные пропасти к недоступной весне – и придают жизни смысл, создавая надежду и цель. Но если тирания случайно сворачивает себе шею сама и цепи рвутся, подвешенный в пустоте русский ум начинает выть от подлости происходящего вокруг и внутри, ибо становится ясно, что страдал он не из-за гнёта палачей, а из-за своей

собственной природы. И тогда он быстро и незаметно выстраивает вокруг себя новую тюрьму, на которую можно остроумно жаловаться человечеству шестистопным ямбом» [13].

Есть основания полагать, что изучение одновременно нескольких точек зрения на ту же проблему свободы способствует формированию не столько человека с богатым багажом «проглоченных» книг, сколько человека вдумчивого, критически мыслящего. Обзор же рекомендованных списков такой уверенности не дает.

В целом, говоря о необходимости более обдуманного всестороннего подхода к составлению перечней необходимых к прочтению молодыми людьми книг, можно согласиться с утверждением Е. Добренко: «Читатель – прежде всего – дает литературному произведению жизнь в новом времени... Он пересоздает художественный текст. Отсюда – расслоение литературной критики – социологической, символической, психоаналитической, стилистической... Однако за пределами этого расслоения существует не просто возможность – необходимость выявить ценности, обуславливающие этот процесс пересоздания текста. Эти ценности подобны аксиологической тени критических доминант. Реципиент, так же как и автор, и художественный текст, может и должен быть объектом критики – также, при необходимости, – социологической, символической, психоаналитической, стилистической... – критики читательской реакции» [5, с. 7-8].

Выводы. Преподавание в вузе истории русской литературы в контексте мировой культуры и, соответственно, обучение в школе русской литературе в ее тесной взаимосвязи с литературой зарубежной, изучение русско-зарубежных связей выводит нас на проблему, с педагогической точки зрения, более актуальную: что именно рекомендовать на сегодняшний (!) день к прочтению юным россиянам из отечественной и зарубежной литературы, учитывая одновременно и их возрастные особенности, и теорию поколений, и художественную ценность тех или иных книг, и место каждой из них в истории мировой культуры, т. е. когда критерием отбора становится «вечность» поднимаемых проблем, их актуальность на том или ином промежутке времени. Разумеется, мы выходим и на проблему компетентности современного учителя-словесника – он должен учитывать новейшие исследования о детской и подростковой психологии, особенности нынешнего поколения и культурный контекст формирования современных детей – всё это крайне

необходимо для грамотного наставничества не только в рамках учебного процесса, но и в руководстве самостоятельным чтением у детей и подростков.

1. Андреев, И., Русакова, М. Павка Корчагин — настоящий китаец. В КНР снова закаляют сталь // Газета «Коммерсантъ». — №45. — 17.03.2000. — С. 9.
2. Беседин, П. «1984» — в России и в мире: почему Оруэлл ошибался [Сайт]. — URL: <https://www.mk.ru/social/2023/06/07/1984-v-rossii-i-v-mire-pochemu-oruell-oshibalsya.html> (дата обращения: 09.04.2024).
3. Борхес, Х.-Л. Письмена бога: Сборник рассказов. — М.: Республика, 1992. — 512 с.
4. В Белоруссии запретили продавать книгу «1984» // Lenta.ru. — 2022. — 18 мая [Сайт]. — URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/08/na-ukraine-zayavili-o-massovyh-atakah-na-ob-ekty-energetiki-po-vsey-strane-dvazhdy-za-noch-ob-yavlyali-trevogu/> (дата обращения: 09.04.2024).
5. Добренко, Е. Формовка советского читателя. — С.-Пб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. — 320 с.
6. 100 книг зарубежной литературы по версии Союза писателей России [Электронный ресурс]. — URL: <https://toplib.net/rejtingi-i-premii/38-100-knig-zarubezhnoj-literatury-po-versii-soyuza-pisatelej-rossii> (дата обращения: 09.04.2024).
7. 100 книг, рекомендуемых школьникам Минобрнауки России [Электронный ресурс]. — URL: <https://toplib.net/rejtingi-i-premii/37-100-knig-rekomenduemykh-shkolnikam-minobrnavki-rossii> (дата обращения: 09.04.2024).
8. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. — М.: «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.
9. Мифы о «поколении Z» / Н.В. Богачева, Е.В. Сивак; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 64 с. (Современная аналитика образования. № 1 (22)). / Теория поколений: как она работает и работает ли вообще. [Электронный ресурс]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6156efb59a79477bf9ca5893?from=copy> (дата обращения: 09.04.2024).
10. Нембрини, Ф. Данте, поэт желаний. Комментарии к «Божественной комедии». Рай. Серия: Bibliotheca paedagogica. — К.: Дух і Літера, 2017. — 256 с.
11. Нестеров В. Джет Ли: «Делайте жизнь с Павки Корчагина»: Интервью с Джетом Ли и Мишель Йео. — Газета. Ru. — 2008. — 28 июля. [Сайт]. — URL: https://www.gazeta.ru/culture/2008/07/28/a_2795014.shtml (дата обращения: 09.04.2024).
12. Ольшанская, М. «Дикая собака динго» (рассказ о книге и фильме нашего детства). Подборка статей и очерков в рубрике «Истории от Марии О.» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.marie-olshansky.ru/smo/dingo.shtml> (дата обращения: 09.04.2024).
13. Пелевин, В. Бэтман Аполло. — М.: Азбука: Азбука классика, 2022. — 480 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.litres.ru/book/viktor-pelevin/betman-apollo-4993530/chitat-onlayn/> (дата обращения: 09.04.2024).
14. Письмо Министерства образования и науки РФ от 16 января 2013 г. N НТ-41/08 "О перечне "100 книг" по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации" [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70200292/> (дата обращения: 09.04.2024).
15. Попов, Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Государство и общество. — 2018. — №4(146). — С. 309-323.
16. Рымарь, Н. Т. Поэтика границы в литературе: эстетические и поэтологические аспекты границы как феномена художественного языка. — Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, Stowarzyszenie, 2016. - 334 с.
17. Савина, Л. Н., Рябцева, Н. Е. Топос школы в произведениях Б.П. Екимова // Известия ВГПУ. — 2021. — №9 (162). — С. 200-204 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/topos-shkoly-v-proizvedeniyah-b-p-ekimova> (дата обращения: 09.04.2024).
18. Теория поколений... X, Y, Z и A (альфа)- кто есть кто? / Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко [Электронный ресурс]. — URL: <http://spsu.ru/news/4525-teoriya-pokolenij-x-y-z-i-a-al-fa-kto-est-ko> (дата обращения: 09.04.2024).
19. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413) С изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 29 июня 2017 г., 24 сентября, 11 декабря 2020 г., 12 августа 2022 г. [Электронный

- ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/> (дата обращения: 09.04.2024).
20. Фраерман, Р. Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви. — Мн.: Юнацтва, 1986 [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.ru/PROZA/FRAERMAN/dingo.txt> (дата обращения: 09.04.2024).
21. Хомич, Э. П. Проблемное поле подростковой литературы // МНКО. — 2016. — №1 (56). — С. 325-327.
22. Штейнер, Е. С. Левизна художественная и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг. (Часть 1) // Культурологический журнал. 2012. №2(8) [Электронный ресурс]. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/127.html&j_id=10 (дата обращения: 09.04.2024).
23. Canudo, R. Reflections on the Seventh Art (Pp. 291-303) / Abel R. French Film Theory and Criticism, Volume 1: A History/Anthology, 1907-1939 (Copyright: 1988). — New Jersey: Princeton University Press, 1993. — 484 p.
24. Rugenerations — Российская школа теории поколений [Сайт]. — URL: <https://rugenations.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).
25. Strauss, W., Howe, N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. — Morrow, 1991. — 538 p.

**ABOUT THE RECOMMENDED LIST OF DOMESTIC AND FOREIGN LITERATURE
FOR INDEPENDENT STUDY FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS:
AXIOLOGICAL APPROACH IN THE CONTEXT OF MODERN REALITIES**

© 2024 E.A. Radaeva

*Ella A. Radaeva, Doctor of Cultural Sciences, PhD in Philology,
Professor of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods
<https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>*

E-mail: ellrad@yandex.ru

*Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia*

This article is devoted to rethinking the composition of the hundreds of books recommended by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for schoolchildren to read independently - the so-called "Putin's list", published on January 16, 2013, as well as the list of 100 books of foreign literature published on January 23, 2013, compiled The Union of Writers of Russia - lists that were not further correlated. Using the example of a brief analysis of several works ("How the Steel Was Tempered" by N.A. Ostrovsky; "The Wild Dog Dingo, or the Tale of First Love" by R. Fraerman; "1984" by J. Orwell, etc.), the expediency/inexpediency of inclusion is indicated some authors and works in these lists today - either from the point of view of low relevance, artistic value, or from the point of view of the need to study them exclusively under the guidance of experienced teachers. In this study, the author relied, in particular, on the theory of generations, which also needs to be taken into account if the tasks of the most effective spiritual, moral and patriotic education of youth are set at the state level, despite the fact that over the past decade, in the light of the geopolitical situation, the value guidelines of Russians. All of the above factors are important to take into account when preparing future literature teachers in pedagogical universities.

Key words: «On the list of "100 books" on the history, culture and literature of the peoples of the Russian Federation», 100 books of foreign literature according to the Union of Writers of Russia, «Dikaia sobaka dingo» («The Wild Dog Dingo, or the Tale of First Love»), R. Fraerman, «1984», J. Orwell, «Kak zakalialas' stal'» («How the Steel Was Tempered»), N.A. Ostrovsky

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-62-73

EDN: DZGBMF

1. Andreev, I., Rusakova, M. Pavka Korchagin — nastoiashchii kitaets. V KNR snova zakalialiat stal' (Pavka Korchagin is a real Chinese. Steel is being hardened again in China) // Gazeta «Kommersant». — №45. — 17.03.2000. — С. 9.
2. Besedin, P. «1984» — v Rossii i v mire: pochemu Oruell oshibalsia ("1984" - in Russia and in the world: why Orwell was wrong) [Sait]. — URL: <https://www.mk.ru/social/2023/06/07/1984-v-rossii-i-v-mire-pochemu-oruell-oshibalsya.html> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
3. Borkhes, Kh.-L. Pis'mena boga: Sbornik rasskazov (Letters from God: A Collection of Stories). — М.: Respublika, 1992. — 512 s. [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://lib.ru/BORHES/letters.txt> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
4. V Belorussii zapretili prodavat' knigu «1984» (In Belarus they banned the sale of the book "1984") // Lenta.ru. — 2022. — 18 maia [Sait]. — URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/08/na-ukraine-zayavili-o-massovyh-atakah-na-ob-ekty-energetiki-po-vsey-strane-dvazhdy-za-noch-ob-yavlyali-trevogu/> (data obrashcheniia: 09.04.2024).

5. Dobrenko, E. Formovka sovetskogo chitatelia (Molding of the Soviet reader). – S.-Pb.: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskii proekt», 1997. – 320 s.
6. 100 knig zarubezhnoi literatury po versii Soiuz pisatelei Rossii (100 books of foreign literature according to the Union of Writers of Russia) [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://toplib.net/rejtingi-i-premii/38-100-knig-zarubezhnoj-literatury-po-versii-soyuza-pisatelej-rossii> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
7. 100 knig, rekomenduemykh shkol'nikam Minobrnauki Rossii (100 books recommended for schoolchildren by the Ministry of Education and Science of Russia) [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://toplib.net/rejtingi-i-premii/37-100-knig-rekomenduemykh-shkolnikam-minobrnauki-rossii> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
8. Lotman, Iu. M. Vnutri mysl'ashchikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriia (Inside thinking worlds. Man - text - semiosphere - history). — M.: «Iazyki russkoi kul'tury», 1996. — 464 s.
9. Mify o «pokolenii Z» (Myths about “Generation Z”) / N.V. Bogacheva, E.V. Sivak; Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshiaia shkola ekonomiki», Institut obrazovaniia. — M.: NIU VSHE, 2019. — 64 s. (Sovremennaiia analitika obrazovaniia. № 1 (22)). / Teoriia pokolenii: kak ona rabotaet i rabotaet li voobshche. [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6156efb59a79477bf9ca5893?from=copy> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
10. Nembrini, F. Dante, poet zhelaniia. Kommentarii k "Bozhestvennoi komedii". Rai. Seriia: Bibliotheca paedagogica (Dante, poet of desire. Comments on the "Divine Comedy". Paradise. Series: Bibliotheca paedagogica). — K.: Dukh i Litera, 2017. — 256 s.
11. Nesterov V. Dzhiet Li: «Delaite zhizn' s Pavki Korchagina»: Interv'iu s Dzhietom Li i Mishel' Ieo (Jet Li: “Make life with Pavka Korchagin”: Interview with Jet Li and Michelle Yeoh). — Gazeta. Ru. — 2008. — 28 iuliia. [Sait]. — URL: https://www.gazeta.ru/culture/2008/07/28/a_2795014.shtml (data obrashcheniia: 09.04.2024).
12. Ol'shanskaia, M. «Dikaia sobaka dingo» (rasskaz o knige i fil'me nashego detstva). Podborka statei i ocherkov v rubrike «Istorii ot Marii O.» (“Wild Dog Dingo” (story about a book and film of our childhood). A selection of articles and essays in the section “Stories from Maria O.”) [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://www.marie-olshansky.ru/smo/dingo.shtml> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
13. Pelevin, V. Betman Apollo (Batman Apollo). — M.: Azbuka: Azbuka klassika, 2022. — 480 s. [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://www.litres.ru/book/viktor-pelevin/betman-apollo-4993530/chitat-onlayn/> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
14. Pis'mo Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 16 ianvaria 2013 g. N NT-41/08 "O perechne "100 knig" po istorii, kul'ture i literature narodov Rossiiskoi Federatsii" (Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated January 16, 2013 N NT-41/08 “On the list of “100 books” on the history, culture and literature of the peoples of the Russian Federation”) [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70200292/> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
15. Popov, N. P. Rossiiskie i amerikanskie pokoleniia XX veka: otkuda prishli millenialy? (Russian and American generations of the 20th century: where did the millennials come from?) // Gosudarstvo i obshchestvo. — 2018. — №4(146). — S. 309-323.
16. Rymar', N. T. Poetika granitsy v literature: esteticheskie i poetologicheskie aspekty granitsy kak fenomena khudozhestvennogo iazyka (Poetics of the border in literature: aesthetic and poetological aspects of the border as a phenomenon of artistic language). — Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, Stowarzyszenie, 2016. - 334 s.
17. Savina, L. N., Riabtseva, N. E. Topos shkoly v proizvedeniiakh B.P. Ekimova (Topos of the school in the works of B.P. Ekimova) // Izvestiia VGPU. —2021. —№9 (162). — S. 200-204 [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/topos-shkoly-v-proizvedeniyah-b-p-ekimova> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
18. Teoriia pokolenii... X, Y, Z i A (al'fa) - kto est' kto? (Generation theory... X, Y, Z and A (alpha) - who is who?) / Pridnestrovskii gosudarstvennyi universitet im. T.G. Shevchenko [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://spsu.ru/news/4525-teoriya-pokolenij-x-y-z-i-a-al-fa-kto-est-kto> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
19. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego obshchego obrazovaniia (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 17 maia 2012 g. N 413) S izmeneniiami i dopolneniiami ot: 29 dekabria 2014 g., 31 dekabria 2015 g., 29 iunია 2017 g., 24 sentiabria, 11 dekabria 2020 g., 12 avgusta 2022 g. (Federal state educational standard of secondary general education (approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 17, 2012 N 413) With amendments and additions dated: December 29, 2014, December 31, 2015, June 29, 2017 g., September 24, December 11, 2020, August 12, 2022) [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
20. Fraerman, R. Dikaia sobaka Dingo, ili Povest' o pervoi liubvi (Wild dog Dingo, or the Tale of First Love). — Mn.: Iunatstva, 1986 [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://lib.ru/PROZA/FRAERMAN/dingo.txt> (data obrashcheniia: 09.04.2024).
21. Khomich, E. P. Problemnoe pole podrostkovoi literatury (Problematic field of teenage literature) // MNKO. — 2016. — №1 (56). — S. 325-327.

22. Shteiner, E. S. Levizna khudozhestvennaia i politicheskaia v detskoj knige Evropy i Ameriki 1920–30-kh gg. (Chast' 1) (Artistic and political leftism in children's books in Europe and America in the 1920s–30s. (Part 1) // Kul'turologicheskii zhurnal. 2012. №2(8) [Elektronnyi resurs]. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/127.html&j_id=10 (data obrashcheniia: 09.04.2024).
23. Canudo, R. Reflections on the Seventh Art (Pp. 291-303) / Abel R. French Film Theory and Criticism, Volume 1: A History/Anthology, 1907-1939 (Copyright: 1988). — New Jersey: Princeton University Press, 1993. — 484 p.
24. Rugenerations — Российская школа теории поколений [Сайт]. — URL: <https://rugenations.su/> (дата обращения: 09.04.2024).
25. Strauss, W., Howe, N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. — Morrow, 1991. — 538 p.

УДК 168.522: 821.161.1 (Гуманитарные науки. Культурология / Русская литература)

**МЕТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ В ПОЭЗИИ КАРИНЫ СЕЙДАМЕТОВОЙ:
ЭКЗИСТЕНЦИАЛ ЛЮБВИ**

© 2024 М.А. Дударева^{1,2}, С.М. Морозова³

*Дударева Марианна Андреевна, кандидат филологических наук,
доктор культурологии, профессор кафедры общей и славянской филологии
Института славянской культуры
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru*

*Морозова Светлана Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского и иностранных языков
E-mail: morozovasm@mgri.ru*

¹РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

³Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 11.02.2024

Объектом исследования выступает экзистенциал любви, проявившийся в русской художественной культуре. Предметом научной работы являются образные реализации экзистенциала любви в современной поэзии. Материалом для статьи послужила поэзия Карины Сейдаметовой, а именно ее новая поэтическая подборка из литературного и общественно-политического альманаха «День поэзии — XXI век». В центре герменевтического анализа — образы зимы, метели в стихах поэта: зима для русского человека сопряжена с онтологическим поиском «иног царства», инициационным путем культурного героя, который направлен на поиск вещей невесты, сакральных знаний и любви. Метельный текст в русской художественной культуре вписан в текст судьбы и связан с философией любви и смерти. Проводятся параллели с зимнедорожным циклом А.С. Пушкина, в котором разрешается проблема любви. Результаты исследования заключаются в выявлении культурфилософского потенциала современной поэзии для дальнейшего изучения проблемы философии любви и смерти в русской художественной культуре, ее национальном бытии. Результаты работы могут быть интересны литературоведам, включающим литературу в пространство большого диалога культур, а также могут быть использованы в преподавании курсов по культурологии, философии.

Ключевые слова: русская культура, современная литература, экзистенциал любви, фольклор, танатологический текст, метельный текст

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-74-79

EDN: EIJDWQ

Введение. Любить можно другого человека, какое-то дело или даже вещь — во всех случаях в предельном состоянии любви происходит трансцендирование за пределы личности, своего «я». Но как найти путь к Другому, как преодолеть свою самость? Ведь любовь, по наблюдениям философов, всегда агональна (агон — греч. *ἀγών* — «борьба, состязание», космическая борьба как элемент древней мистерии), в «любящих есть демонический элемент» [3, с. 281]. Здесь можно было бы привести много примеров из мировой

литературы, в которых ярко представлена амбивалентная природа любви, любви как борьбы. Достаточно обратиться к ближнему тексту нашей художественной культуры, к древнерусской повести о Петре и Февронии Муромских, и вспомнить весьма показательное словесное состязание, перебранку между чудесной девой-целительницей и князем Петром, — перебранку, которая, безусловно, носит сакральный, агональный характер [2] и которая является прелюдией к их начинающейся любви.

Любовь как экзистенциал позволяет человеку самоопределиться, открывает ему путь в метельности жизни навстречу Другому. Однако если любовь между мужчиной и женщиной понятна и очевидна и этот опыт трансцендирования себя за пределы своей плоти глубоко и многообразно описан художественной литературой, то любовь ребенка к матери, дочери к родителям, как критерий подлинности человеческого бытия, достойна более пристального рассмотрения. В цифровую эпоху потребления, когда информационные технологии проникают в жизнь семьи [10], не снизился ли *метафизический градус* любви? Представляется, на этот вопрос можно найти ответ только в литературе, которая в России по-прежнему остается одним из первых каналов, транслирующих и аккумулирующих культурные процессы. Через литературу, особенно поэзию, в силу ее апофатического основания [4], мы заглядываем в *бытие народа*. В этом контексте обратимся к современной поэзии и посмотрим, как тема любви выражена в ней.

История вопроса. В конце 2023 г. вышел долгожданный литературный альманах «День поэзии — XXI век», который издается в нашей стране с

советского времени и сегодня успешно существует под руководством главного редактора поэта А.В. Шацкова. На обложку нового выпуска нанесен Ф.И. Тютчев, певец любви, 220-летие которого отмечали в декабре того года. Под одной обложкой сошлось много авторов разных поколений, представляющих разные эстетические системы, в творчестве которых корневой явилась тема любви (А. Аврутин, С. Алиханов, В. Артемов, Б. Бурмистров и т. д.). Но нас в данной статье будет интересовать женский лирический голос в современной поэзии, который принадлежит молодой, но уже творчески зрелой поэтессе Карине Сейдаметовой, также представляющей в современном литературном процессе журнал «Наш современник» (заместитель главного редактора). Ее новая подборка стихов в альманахе посвящена памяти отца, любовь к которому передалась лирическому герою стихотворений.

Методы исследования. Обратимся к герменевтической реконструкции этосов любви в цикле стихов поэта.

Результаты исследования. Первый текст подборки погружает нас в мир прошлого лирической героини:

*Помню,
как пахла киноплёнка диафильма,
а на экране «Аленький цветочек»,
и папа жив и молод, и прощать легко...*

*Громко
болонка белая залает где-то,
во сне всё это, не иначе, помню,
как в заводском поселке бабушка пекла*

пирог.

*Только
цветочек аленький завял, столетний,
болонка померла — лет тридцать с лишним
тому назад, а вот поселок жив, конечно,
стоит, пыхтит, на зависть тем, кто мертв [6, с. 296].*

На первый взгляд, в этом стихотворении мы сталкиваемся с экзистенциалом одиночества, которое, по Хосе Ортеге-и-Гассету, характеризуется *неслиянностью*, невозможностью преодолеть свою природу. Однако в сакральном припоминании даже тех вещей, которые доставляют неудобство, бередают душу лирической героини, как то: совместно просмотренный с отцом фильм, лай знакомой собаки, запах пирога (особый интерес представляет, как активизируются все органы чувств, зрение, слух и обоняние), — заключается *со-причастность* тому родному и дорожному миру,

заставляющему человека выйти за пределы *личного бытия*. Не в этом ли состоит подлинная суть любви, преодолевающей смерть? И в следующем стихотворении с характерным названием «Отцу» в форме послания, диалога с ушедшим, мы сталкиваемся с формулой русской танатологии в духе христианской аксиологии: «смертью смерть поправ». В этом двойном отрицании сквозит любовь к близкому человеку, которого трудно отпустить, но все-таки возможно и необходимо, поскольку в надзвездном пространстве смерти нет:

*Всё-то ты приемлешь,
Русский человек.
Снег целует землю.
Белый, белый снег.*

*Почитай, всю зиму
Он идет, идет,
Неостановимый
Белоснежный лёт.*

*Вдоль домов высотных,
Вдоль озер и рек.
Вот и ты — босота —
Божий человек*

*В тот ноябрьский вечер,
Белым снегом став,
С ним ушел далече,
Смертью смерть поправ.*

*Ты теперь прохожий,
Ты теперь — снега.
У тебя под кожей
Колкая пурга.*

*Ну, а если в зиму
Снега намело —
Это, чтоб могли мы
Просто и светло*

*Вспоминать, приемля
Грусть земных сердец, —
Снег целует землю.
Снег... и мой отец [6, с. 296].*

Метельный текст русской литературы включен в культурфилософском смысле в *текст судьбы*, которая всегда пишет свои законы, сводит жизнь и смерть. Но в этой метельности жизни, в холоде русской зимы культурный герой должен обрести себя. Показателен в онтологическом отношении зимнедорожный цикл А. С. Пушкина, где путь лирического героя в зимнем поле сопровождается прекрасная идеальная возлюбленная, своего рода даймон, посредник между мирами [7]. *Зимний путь* — это инициационный путь, который предполагает обретение подлинной любви, приподнятое над самим собой, что позволит преодолеть личное бытие и двигаться навстречу Другому. Зимний путь лирического героя Карины Сейдаметовой — это путь любви к

отцу, которого физически нет, но который, пребывая в мире первопредков, продолжает незримо с падающим снегом присутствовать *здесь*, с нами. В этом выразилось русское отношение к жизни и смерти, которые связаны между собой и организуют единый цикл. Такую бинарную оппозицию «жизнь — смерть» находим в русском фольклоре, в котором, по замечанию исследователей, смерть также попирается смертью: мир мертвых многомерно воспринимается сознанием русского человека, который «одновременно боится мира мертвых и стремится к нему, но стремится диалектически — чтобы найти в нем защиту от смерти» [1, с. 14]. В таком танатологическом контексте прочитывается и пространство зимы, образ-символ снега: в полевых записях русских обмираний мы найдем образ странствующей по «тому свету»

души, приземляющейся на снег, холодную землю [9, с. 363].

В следующем стихотворении зимнедорожного цикла приоткрывается образ зимы, которая дается *профетически* свыше:

*Нам ниспущена свыше зима,
Чтобы выбелить грешные мысли.
Гнется радужное коромысло,
И сугробов полны закрома* [6, с. 296].

Но лирическая героиня, как обычный человек, тоже может ошибиться и вовремя не распознать настоящую любовь:

*У природы свое ремесло –
Завершать, начиная сначала.
Я сегодня любовь проморгала
Так легко, что до слез тяжело* [6, с. 297].

Однако осознание своего промаха *потенциально* и дарует, несмотря ни на что, ощущение *онтологической сопричастности*, что подтверждается и в следующем стихотворении цикла:

*Какой снегопад!.. Как с холста
крахмальной небесной простынки,
на жизнь от креста до креста —
на землю летают снежинки* [6, с. 297].

Личные потери, утрата близкого человека, наконец, смерть заставляют лирическую героиню выйти за пределы своего телесного существа и увидеть архитектуру Вселенной «от креста до креста», то есть между смертью и новым рождением, поскольку мудрый и чуткий поэт К. Сейдаметова понимает, что смерть для русского человека, принимающего все, — это лишь точка перехода в *горнее*. Отсюда и образ небесной простыни, укрывающей человечество, — здесь можно гово-

рить о фольклорном генезисе этого образа. В русском народном искусстве, в устройстве крестьянской избы, небо и его символы отражаются в бытовом мужицком обиходе (об этом подробно писал С.А. Есенин в «Ключах Марии» [5]). И если далее следовать по тексту процитированного стихотворения, то можно поразиться даже этнографической точности в представлении снежинки в виде лучистого символа солнца — и славянской архаике:

*В их форме шестилучевой
нездешние замыслы скрыты,
и слезы твои, как впервой,
из этих снежинок отлиты.*

*Забыв и покой, и престиж,
в слепящую смотришься зиму.
Прости эту снежность! Простишь?
Прощение невыразимо* [6, с. 297].

Б.А. Рыбаков в своих исследованиях славянских древностей показал связь, которая была очевидна для архаического человека, между снежинкой, ее формой, и солнцем. Таким образом, в

мире фольклора (здесь понятие «фольклор» толкуем культурологически расширенно) зима и лето, смерть и жизнь тесно спаяны. Такой мир холизма представляет нам и современная поэсса

К. Сейдаметова: в ее художественном мире экзистенциал любви, высшее переживание этого чувства, которое испытывает ее лирическая героиня к отцу, к возлюбленному и к миру, проявляется в метельности жизни, в моменты созерцания красоты и суровости русской зимы. Очевидно, что зима, как маркер иномира в русской словесной культуре, заставляет человека переиначить жизнь, совершить инициационный (санний пушкинский) путь.

Выводы. Современная поэзия, с одной стороны, нуждающаяся во временной дистанции для глубинного осмысления, с другой стороны, выступающая сегодня идеологической силой России, обладает большим культурфилософским потенциалом для изучения нашего национального бытия (инобытия), корневой темой для которого является взаимодействие любви и смерти. Учение о природе любви составляет часть «гумани-

стической этики» [8, с. 6]. Но только человеку, обладающему художественным мышлением, оказывается доступным сегодня приоткрыть для нас, метафизически отрешенных, в цифровом мире экзистенциал любви, показать разные модусы этого чувства, которое распространяется не только на противоположный пол, но и на родителя и на родину. В отечественной словесной культуре это трансцендирование происходит нередко в условиях *зимнего пути*, являющегося в онтологическом смысле инициационным путем. В новой подборке стихов К. Сейдаметовой любовь предстает как экзистенциал, любовь как «искусство жить» и, выражаясь языком Э. Фромма, выступает критерием подлинности человеческого бытия, разрешением проблемы одиночества [11, с. 114–115]. Поэтесса, обладая художественным мышлением, умело сплетает в один узел личное и надмирное, бытовое и бытийное, что всегда является чертой настоящей поэзии.

1. Васильев, Ю. Ю. Бинарная оппозиция «живое — мертвое» в русской традиционной культуре (на материале отечественного фольклора): автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 2010. — 28 с.
2. Галиева, М. А. Вопросы поэтики: фольклорная традиция в древнерусской литературе // Филология и человек. — 2015. — № 1. — С. 148–153.
3. Гуревич, П. С., Фролов, И. Т. Философское постижение человека // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения. — М.: Политиздат, 1991. — С. 3–19.
4. Дударева, М. А. Апофатика русского языка и культуры в творчестве Н. С. Гумилева (на примере стихотворения «Жираф») // Наследие веков. — 2020. — № 1. — С. 98–104.
5. Дударева, М. А. Культурно-цивилизационный феномен русской интеллигенции: от фольклора к литературе (на примере трактата С. Есенина «Ключи Марии») // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2020. — Т. 72, № 22. — С. 67–71.
6. День поэзии — XXI век. 2022–2023 год. Альманах: стихи, статьи. — СПб.: Любавичи, 2023. — 368 с.
7. Океанский, В. П., Океанская, Ж. Л. «Млечная дорога» — от Пушкина к Бальмонту // Солнечная пряха: научно-популярный и литературно-художественный альманах. — Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2020. — Вып. 14. — С. 16–22.
8. Омарбекова, С. В. Любовь как экзистенциал человеческого бытия // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. — 2012. — № 2. — С. 1–6.
9. Петрухин, В. Я. Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов. — М.: АСТ: Астрель, 2010. — 416 с.
10. Рыжкова, С. А. Информационные технологии в жизни семьи // Форум молодых ученых. — 2018. — № 4 (20). — С. 1230–1233.
11. Фромм, Э. Искусство любить // Душа человека. — М.: Республика, 1992. С. 109–178.

BLIZZARD TEXT IN THE POETRY OF KARINA SEYDAMETOVA: EXISTENTIAL LOVE

© 2024 M.A. Dudareva^{1,2}, S.M. Morozova³

Marianna A. Dudareva, PhD in Philology, Doctor of Culturology
Professor of the Department of General and Slavic Philology

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Svetlana M. Morozova, PhD of pedagogical sciences, docent of the Department
of Russian and Foreign Languages

E-mail: morozovasm@mgri.ru

¹Russian State University named after. A.N. Kosygin
Moscow, Russia

²Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

³Sergio Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting
Moscow, Russia

The object of the study is the existential love, manifested in Russian artistic culture. The subject of scientific work is the figurative realization of the existential of love in modern poetry. The material for the article was the poetry of Karina Seydametova, namely her new poetic selection from the literary and socio-political almanac "Poetry Day - 21st Century". At the center of the hermeneutic analysis are images of winter, blizzards in the poet's poems: winter for Russian people is associated with an ontological search for "another kingdom", the initiation path of a cultural hero, which is aimed at searching for a bride, sacred knowledge and love. The blizzard text in Russian artistic culture is inscribed in the text of fate and is associated with the philosophy of love and death. Parallels are drawn with the winter road cycle of A.S. Pushkin, in which the problem of love is resolved. The results of the study consist in identifying the cultural and philosophical potential of modern poetry for further study of the problem of the philosophy of love and death in Russian artistic culture and its national existence. The results of the work may be of interest to literary scholars who include literature in the space of a large dialogue of cultures, and can also be used in teaching courses in cultural studies and philosophy.

Key words: Russian culture, modern literature, existential love, folklore, thanatological text, blizzard text

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-74-79

EDN: EIJDWQ

1. Vasil'ev, Yu. Yu. Binarnaya oppozitsiya «zhivoe — mertvoe» v russkoj tradicionnoj kul'ture (na materiale otechestvennogo fol'klora): avto-ref. dis. ... kand. filos. Nauk (Binary opposition "living - dead" in Russian traditional culture (based on the material of domestic folklore): abstract. dis. ...cand. Philosopher sciences). — M., 2010. — 28 s.
2. Galieva, M. A. Voprosy poetiki: fol'klornaya tradiciya v drevnerusskoj literature (Questions of poetics: folklore tradition in ancient Russian literature) // Filologiya i chelovek. — 2015. — № 1. — S. 148–153.
3. Gurevich, P. S., Frolov, I. T. Filosofskoe postizhenie cheloveka (Philosophical comprehension of man) // CHelovek: mysliteli proshlogo i nastoyashchego o ego zhizni, smerti i bes-smertii. Drevnij mir — epoha Prosveshcheniya. — M.: Politizdat, 1991. — S. 3–19.
4. Dudareva, M. A. Apofatika russkogo yazyka i kul'tury v tvorchestve N. S. Gumileva (na primere stihotvoreniya «ZHIRaf») (Apophatics of the Russian language and culture in the works of N. S. Gumilyov (on the example of the poem "Giraffe")) // Nasledie vekov. — 2020. — № 1. — S. 98–104.
5. Dudareva, M. A. Kul'turno-civilizacionnyj fenomen russkoj intel-ligencii: ot fol'klora k literature (na primere traktata S. Esenina «Klyuchi Marii») (Cultural and civilizational phenomenon of the Russian intelligentsia: from folklore to literature (using the example of S. Yesenin's treatise "The Keys of Mary")) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. — 2020. — T. 72, № 22. — S. 67–71.
6. Den' poezii — XXI vek. 2022–2023 god. Al'manah: stihi, stat'i (Poetry Day - XXI century. 2022–2023. Almanac: poems, articles). — SPb.: Lyubavichi, 2023. — 368 s.
7. Okeanskij, V. P., Okeanskaya, ZH. L. «Mlechnaya doroga» — ot Pushkina k Bal'montu ("The Milky Road" - from Pushkin to Balmont) // Solnechnaya pryazha: nauchno-populyarnyj i literaturno-hudozhestvennyj al'manah. — SHuya: Izd-vo SHujskogo filiala IvGU, 2020. — Vyp. 14. — S. 16–22.
8. Omarbekova, S. V. Lyubov' kak ekzistencial chelovecheskogo bytiya (Love as an existential element of human existence) // Iz-vestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. — 2012. — № 2. — S. 1–6.
9. Petruhin, V. YA. Zagrobnij mir. Mify o zagrobnom mire: mify raznyh narodov (The afterlife. Myths about the afterlife: myths of different nations). — M.: AST: Astrel', 2010. — 416 s.
10. Ryzhkova, S. A. Informacionnye tekhnologii v zhizni sem'i (Information technologies in family life) // Forum molodyh uchenyh. — 2018. — № 4 (20). — S. 1230–1233.
11. Fromm, E. Iskusstvo lyubit' (The Art of Love) // Dusha cheloveka. — M.: Respublika, 1992. S. 109–178.

УДК 821.161.1 (Русская литература)

РОМАН Е.Н. ТОЛСТОЙ «ЛИДА»: ВНЕ МОРАЛИ

© 2024 М. А. Перепелкин

*Перепелкин Михаил Анатольевич, доктор филологических наук,
директор МБУК «Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького»,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы,
научный сотрудник отдела сопровождения научных проектов
E-mail: mperpelkin@mail.ru*

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва
Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 26.02.2024

В статье анализируется роман Е.Н. Толстой «Лида», увидевший свет в 1898 г. в двух номерах журнала «Вестник Европы». Исследуя систему героев романа, автор статьи последовательно обращает внимание на семейство Синякиных, горничную Феню, отца и сына Березенских, сестру князя Ожогину и, наконец, на баронессу Мюльбах и её дочь Лиду – княгиню Лидию Березенскую. Анализ взглядов и ценностных установок всех перечисленных героев позволяет сделать вывод о том, что автор романа выстраивает на его страницах целостную систему пересмотра морально-этических норм и правил, служащих гарантией нравственного баланса и социального равновесия. Идя на сделку с моралью, каждый из героев полагает, что его сделка представляет собой исключительно частный случай, не представляющий угрозы для морали как таковой; Лида же оказалась героиней, живущей вне морали и даже не подозревающей о её существовании. В результате корректировавшаяся и отодвигавшаяся на задний план в течение некоторого времени мораль исчезает вовсе, а на авансцену житейских перипетий выходит циник, не имеющий представления о том, что такое «мораль» и зачем она нужна, – именно таким человеком и становится главная героиня романа, Лида. Осуществляющий два с лишним десятилетия спустя после написания «Лиды» ревизию доставшихся ему в наследство взглядов и ценностей, А.Н. Толстой делает вывод о нежизнеспособности самой морали, отчуждение от которой стало предметом художественной рефлексии его сестры – Е.Н. Толстой.

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-80-89

EDN: FCVNLG

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-28-00699, <https://rscf.ru/project/24-28-00699/>;
Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского

Введение. В письме к А.А. Бострому от 6-10 марта 1898 г. из Сызрани на хутор Сосновка А.Л. Толстая писала следующее: «Коля <Шишков – М. П.> мне сказал, что в январской и февральской книжках «Вестника Европы» за 1898 год появилась повесть (название <он> не знает), подписанная гр<афиня> Е. В. Т. и будто бы это произведение Лили. Это он знает от Батюшковых, которые видятся с Верой Львовной <Толстой – М. П.>. Повесть будто бы очень талантлива <...> но сюжет очень рискованный, который заставляет сомневаться, что её писала молодая девушка. Особенно поразительна психология старика-

мужа, женатого на молодой девушке, влюблённой в пасынка. Сюжет трактуется так смело, что трудно предположить, что писала девушка, но будто бы Батюшковы утверждают, что Лиля и есть автор этой повести» [7].

Лиля, она же – Елизавета Николаевна Толстая, родилась в июне 1874 г. и была первым ребёнком из пяти детей Н.А. и А.Л. Толстых; через восемь с половиной лет после неё появится на свет и её знаменитый брат – А.Н. Толстой. После ухода матери, Александры Толстой, из семьи, от мужа, Е.Н. Толстая воспитывалась у бабушки, А.В. Толстой, в Москве, училась в пансионе

З.Д. Перепёлкиной. В 1898 г. она вышла замуж за военнослужащего по фамилии Рахманинов, от которого имела сына Андрея. Вторым её мужем после развода с Рахманиновым стал также военнослужащий Конасевич. По воспоминаниям С.И. Дымшиц, «Елизавета Николаевна была высокая, красивая женщина, любила литературу и сама писала стихи. Она жила с мужем в Новом Петергофе и чувствовала себя очень сиротливо в армейско-офицерской среде» [3, с. 59-60], а в предреволюционные годы Е.Н. Толстая «писала стихи» [6, с. 43] и посещала собрания «Общества свободной эстетики», проходившие в Петербурге [2, с. 197]. В это же время с сестрой не раз встречался А.Н. Толстой, которому она помогала в его делах [см.: 9, с. 210]. В годы Первой мировой войны Е.Н. Толстая работала сестрой милосердия в лазарете в Царском Селе [4]. В первые послереволюционные годы бежала из столицы и скиталась (её имя встречается в дневниковых записях И.С. Ильина, относящихся к 1919 г.: «15 августа. Омск. Познакомился с графиней Елизаветой Николаевной Толстой, бывшей фрейлиной великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Чудесная девушка. Она всё время была до последней минуты при Елизавете Фёдоровне, не оставляла её, была с ней арестована, потом во время наступления чехов бежала, долго скиталась, массу перенесла, пока наконец отряд Казагранди не взял ту деревню, в которой она скрывалась. Елизавета Николаевна ходит в платьях сестры и носит наперстный крест Елизаветы Фёдоровны, которая передала его ей в минуту ареста и просила сохранить, если удастся» [8, с. 389]), долгое время считалась умершей от тифа на юге России, но впоследствии выяснилось, что ей удалось эмигрировать и добраться до Белграда, где она и окончила свои дни уже в годы Второй мировой войны – находилась в концлагере, была освобождена советскими войсками и умерла от истощения [6, с. 269]. Сын Е.Н. Толстой Андрей Рахманинов жил за границей, в Лондоне, в 1960-е гг. приезжал в СССР.

История вопроса. Роман Е.Н. Толстой «Лида», опубликованный под псевдонимом гр<афиня> Е. В. Т. на страницах «Вестника Европы», остался практически незамеченным современной ему критикой, что неудивительно: конец XIX столетия был, как известно, временем больших финалов и ярких дебютов, среди которых нетрудно было затеряться, как это и случилось с Лилей-Лизой Толстой. Но принадлежащий её перу роман представляется нам не просто

любопытным, но и важным как для понимания проблемного поля литературы рубежа веков, так и для обнаружения некоторых скрытых кодов творчества младшего брата автора «Лиды» – А.Н. Толстого, как мы полагаем, не просто хорошо знакомого с романом сестры, но и зашифровавшего некоторые отсылки к нему уже в своём творчестве.

Методы исследования. Для обнаружения смыслов романа «Лида» нами использовались структурный и историко-функциональный подходы: анализ художественной структуры и её составляющих осмысляются с точки зрения задач, которая ставила перед собой и решала в своём романе Е.Н. Толстая.

Результаты исследования. Итак, прежде всего – о фабуле романа Е.Н. Толстой. Фабула этого романа такова. В селе Березенки, большая часть которого принадлежит князьям Березенским, а меньшая – роду Дорсаковых и последней его представительнице баронессе Мюльбах, живёт сама баронесса, обосновавшаяся в своём полуразвалившемся деревянном домике «лет пятнадцать тому назад». В Березенки баронесса переехала из Петербурга, где её муж застрелил, застав у неё, её любовника и покончил с собой. Баронесса больна, из Березенок она никуда не выезжает и живёт с дочерью Лидой, воспитанием которой в течение долгого времени занималась воспитательница-швейцарка, совсем недавно скончавшаяся. Управляет Березенками Павел Матвеевич Синякин, женатый на немке Амалии Ивановне, у них есть сын Иван Павлович, служащий доктором в Петербурге. «Роман» начинается с разговора отца и сына Синякиных о предполагаемой женитьбе последнего на Лидии Мюльбах, с которой он давно знаком и полагает, что его предложение будет с охотой принято ею. Но быть женой доктора Синякина юная баронесса совсем не собирается, рассказывая ему приснившийся ей сон о том, что она стала хозяйкой в доме князей Березенских, и тем самым заставляя Синякина промолчать о его предложении ей. Вскоре в Березенки приезжает старый князь, имеющий за плечами два брака, от одного из которых у него есть уже взрослый сын Дмитрий. Живя в Березенках, князь знакомится с баронессой и её дочерью и делает предложение последней, которое она принимает.

Далее начинается вторая часть романа, из которой читатель узнаёт, что, путешествуя по Европе, старый князь и его юная супруга встречаются с молодым Березенским и живут в одной гостинице с ним. Молодой Березенский

оказывает знаки внимания супруге отца, которая в конечном счёте вступает с ним в близость. Между тем супруг Лидии Александровны (возможно, услышавший, как его жена в соседней комнате изменяла ему с его сыном) тяжело заболевает, и супруги Березенские уезжают в Петербург, расставшись с князем Дмитрием. В Петербурге Лида понимает, что она беременна, и, чтобы скрыть свою измену от мужа, обращается к своему знакомому, доктору Синякину, тайно принимающему у неё роды и уговаривающему её отдать ему на воспитание родившегося ребёнка. Родители Синякина, Павел Матвеевич и Амалия Ивановна, к которым сын привозит девочку, уверены, что это ребёнок, которого родила Лидия Александровна от их сына. Посетившая их в Березенках Лидия, приехавшая хоронить умершую в Ницце баронессу, гостила у них и нянчила ребёнка, что ещё больше убедило их в этом. Тем временем старому князю с каждым днём становится всё хуже, а приехавший в Петербург его сын узнаёт от Лиды о её тайных родах и вновь сближается с ней, а когда его отец умирает, они оба приезжают в Березенки, где Лидия Александровна рождает сына от князя Дмитрия. Старики Синякины убеждены, что и это тоже – ребёнок, отцом которого является их сын, Иван Павлович, и ждут, что теперь он женится наконец на Лиде. В финале «романа» молодой Синякин открывает родителям, что отцом обоих детей является князь Дмитрий, «этот циник», который «развратил её, проклятый», в результате чего старый управляющий и его жена молча сидят друг перед другом, «как громом поражённые».

Скажем теперь несколько слов о героях романа Е.Н. Толстой и начнём с семейства Синякиных, состоящего из Павла Матвеевича, его жены Амалии Ивановны и их сына, Ивана Павловича. Первый из них, Павел Матвеевич, – «сын мелкопоместного, разорившегося помещика» [10, с. 149], мечтавший, окончив курс в университете, «поселиться в деревне и взять хозяйство из слабых и неумелых рук отца» [10, с. 149]. Однако, ни его мечтам, ни мечтам его родителя, видевшего в сыне будущего чиновника, не суждено было осуществиться: «имение было продано с молотка почти в тот же день, как Павел Матвеевич провалился на последнем экзамене в петербургском университете» [10, с. 149]. Потерпев такую неудачу, Синякин «обратился к протекции бывшего тогда главным

управляющим над имениями князя Березенского Ивана Карловича Шмидта» [10, с. 149], женился на его дочери и вначале уехал вместе с ней управлять имением князя в Калужскую губернию, а затем был назначен управляющим Березенками. Человек он был «смирный, тихий, бесхарактерный с женой, но настойчивый и справедливый с крестьянами. Его все уважали и любили. Как все русские люди, он был неаккуратен, неряшлив, но эти недостатки вполне пополнялись немецкой аккуратностью Амалии Ивановны, державшей в руках мужа» [10, с. 149]. Бесхарактерность Павла Матвеевича с женой не явилась, впрочем, препятствием для его своеобразного романтического увлечения: «когда баронесса Мюльбах поселилась в своём имении, Павел Матвеевич взял привычку каждый вечер переходить овраг и просиживать час или два у кресла баронессы, где она, исхудалая, с чахоточным румянцем на впалых щеках, проводила свою грустную жизнь» [10, с. 150]. Интерес Синякина к баронессе имеет в своей основе, так сказать, сословный характер: будучи приказчиком, или «управителем», как называют его крестьяне, он всё же помнит о том, что является дворянином и, хоть и бывшим, но помещиком, которому по статусу больше пристало общение с баронессой, чем с дочерью немца-управляющего, какой является его жена, – это и заставляет его «сиднем сидеть» у баронессы, управлять её хозяйством и т. д. С его точки зрения, этот его несколько повышенный интерес к незамужней женщине, вдове, являющийся, кстати сказать, предметом насмешек соседей, не может рассматриваться как обстоятельство сомнительного морального свойства, и если и кажется кому-то предосудительным, то это едва ли так на самом деле, ведь он, Павел Матвеевич, лишь «ей в делах помогает, советами её не оставляет» [10, с. 148], а на это он точно имеет право. Умеет убедить себя в этом (или по меньшей мере, сделать вид, что она себя в этом убедила) и «практичная жена» [10, с. 149] Синякина Амалия Ивановна, которая «держит в руках мужа» [10, с. 149], позволяя ему такие безобидные, с её точки зрения, вещи, как «помощь в делах» со стороны мужа баронессе Мюльбах. Сквозь пальцы смотрит на отцовские ухаживания за больной баронессой и молодой Синякин, в разговоре с отцом замечающий, что

последний «всегда относился к ней так сердечно» [10, с. 146].

Что касается молодого Синякина, во многом он подобен своему отцу – во многом, но не во всём. Из него, так же, как и из отца, «не вышел чиновник» [10, с. 149], но не вышел по другой причине: «он сам выбрал себе специальность и стал врачом, а затем и доктором медицины. Его взял к себе ассистентом один из светил Петербурга, и к радости и гордости своих родителей, Ванюша их становился известен и зарабатывал уже немало денег» [10, с. 149], ежегодно приезжая в Березенки, где он вырос и, давным-давно, познакомившись с Лидочкой, «читал ей сказки, рассказывал о бабочках и о букашках; потом, когда она подросла, он приносил ей книжки, спорил с нею, больше шутя» [10, с. 150]. Но есть в молодом Синякине и черты, делающие его похожим на мать, и главная из этих черт – это умение принять и объяснить себе то, что с трудом поддаётся объяснению: так же, как Амалия Ивановна принимает ухаживания мужа за баронессой, Иван Павлович Синякин вначале романа покорно принимает фантазии Лидочки о том, что она станет хозяйкой дома князей Березенских, ставящие точку в его намерениях сделать девушке предложение, а затем, уже во второй его части, так же смиренно соглашается помочь ей скрыть от мужа рождение ребёнка, увозит этого ребёнка на воспитание к своим родителям, объявляет им о том, что молодой князь и Лидия Александровна забирают ребёнка к себе и т.д. Единственный эпизод, когда молодой Синякин позволяет себе протестовать, но протестовать наедине с собой, «дрожащими, бледными губами», – это эпизод в финале романа, где, положив локти на стол и уронив голову на руки, он шепчет слова жалости к Лидии и ненависти к Березенскому-сыну: «Что за нелепость! <...> они думали, вообразили, что я, я... Боже мой, что я... что она любит меня... она... несчастная, милая... Это он, этот циник, развратил её, проклятый...» [11, с. 680]. Принимая всё без споров и почти без возражений, Иван Павлович Синякин и здесь старается оправдать Лидочку, переложив всю вину за разврат, в котором она приняла активное участие, на её любовника, молодого князя, то есть с самим фактом разврата, с его точки зрения, можно согласиться, принять его, важно лишь найти способ оправдать «жертву» разврата и уличить виновного. Принимают факт «разврата» и старики Синякины – Павел Матвеевич и Амалия Ивановна, до недавнего времени убеждённые в

тайной взаимной любви их сына и Лидии Александровны и этой тайной любовью оправдывающие её измены мужу и рождение детей, отцом которых, по их мнению, является их Ванюша.

В таком случае, что же заставляет стариков Синякиных «молча сидеть друг перед другом», «как громом поражённые»? Видимо, причиной этого выступает совсем не то, что в жизни есть место аморальным, с точки зрения нормального человека, поступкам и восприятию этих поступков как таких, с которыми можно мириться, – причиной становится то, что «сценарий разврата», реализовавшийся рядом с ними и даже с их косвенным участием, отличается от того, каким он им представлялся: давно (и может быть, даже радостно) принявшие тайное сожительство сына с чужой женой, они оказываются не готовы принять тайного же сожительства этой женщины с молодым Березенским. Единственный (но очень важный) вопрос, который не приходит им в голову: а может ли разврат быть большим или меньшим, допустимым либо недопустимым, или – вне зависимости от названия он при любых обстоятельствах остаётся одним и тем же развратом?

Скажем здесь несколько слов ещё об одном персонаже, занимающем в сюжете романа место и позицию, в чём-то сходные с позицией Синякиных, – речь идёт о Фене, горничной Лидии Александровны. Феня – эпизодический персонаж, но её поведении и реакции точно копируют поведение и реакции других, более значимых, с сюжетной точки зрения, персонажей, и, в частности, – семейства Синякиных. Феня долгое время жила в городе у портнихи, «где научилась многому ещё, кроме шитья нарядов» [10, с. 150]. Чему именно она научилась в городе, из первой части романа остаётся не вполне ясным, но во второй части это показывается вполне определённо: Феня одной из первых понимает, что Лидия Александровна ждёт ребёнка, и она же предлагает ей обратиться за помощью к молодому Синякину («Знаете, что мы сделаем? Я схожу к Ивану Павловичу; ведь он акушер, – он как-нибудь всё и устроит <...> вы занеможете, он будет ездить лечить вас. Я да он всё и устроим» [11, с. 649]) и спрятать родившегося ребёнка. По её словам, Феня для своей хозяйки «в огонь и в воду пойдёт» [11, с. 649], она хорошо знает, чем именно она Лидии Александровне обязана, и это знание заменяет ей представление о морали, о дурном и хорошем, и

т. д. Видимо, этому научила её и жизнь в городе у портнихи, и все другие уроки, полученные ею в Березенках и позже.

Переходим к двум другим персонажам – отцу и сыну Березенским, моральные принципы которых сходятся и разнятся в одно и то же время. Первый из них, старый князь Николай Фёдорович Березенский, «родился в тот год, как поляк бунтовал» [10, с. 155], то есть, видимо в 1830-31 гг. Если действие романа происходит в 1890-е гг., когда он вышел, стало быть, на момент начала действия князю было чуть меньше семидесяти лет, но, «несмотря на свои немолодые годы, он был ещё очень свеж, бодр и изящен во всей своей фигуре <...>, вёл жизнь весьма гигиеничную, позволяя себе всякие удовольствия в меру, и не торопясь, не задумываясь над жизнью, подошёл к старости» [10, с. 163-164].

Князь уже был дважды женат до встречи с Лидией: «первый раз он женился ещё очень молодым человеком, по желанию отца и матери своих, на очень богатой девушке, которая была ему симпатична физически, но которую он совсем не знал. Она оказалась капризной, злою и, родив сына и измучив мужа своей ревностью и капризами, умерла после нескольких лет супружества» [10, с. 165], во второй раз князь вступил в брак десять лет спустя, женившись на женщине, «которую он долго и безнадежно любил» [10, с. 165] и которая умерла год спустя в родах, «унеся и ребёнка с собой» [10, с. 165]. В результате всего этого «из князя Березенского мало-помалу образовался тот вежливый, спокойный человек, которого свет знал за последние тридцать лет» [10, с. 165-166].

У князя, вне всякого сомнения, есть и своя система жизненных ценностей, и – соответствующая ей система моральных норм и запретов. «Князь служил, т. е. числился где-то, заседал в каких-то комитетах; служба давала ему чины и почти никакого дела. Он ездил в свет, читал то, что надо читать, чтобы быть au courant того, о чём говорят в свете; за ним не знали ни странностей, ни пороков, ни особых добродетелей. Он был безукоризненный светский человек, джентльмен в полном смысле слова» [10, с. 166]. Решившись сделать предложение Лидии, он трезво взвешивает все за и против, находя при этом аргументы, которые могли бы убедить её в выгоды

положительного решения: «Но, – думал он, – ведь я старик. Какого счастья могу ожидать я? Будет ли она любить меня? Или даже не то, что любить любовью, но даже захочет ли быть моею, когда поймёт обязанности жены и увидит меня каким я есть, не приодетым и прикрашенным стариком? Но, – сейчас же успокоил он себя, – ведь прикраситься можно и во всяком *deshabille*... мне надо будет зорко смотреть за собой и – *ne pas me laisser aller*. Она ведь ничего не знает, не понимает, да у неё и сравнения не будет: я буду, конечно, держать её вдалеке от всех, от всего... Затем она умна, она поймёт, что я дал ей всё – она будет благодарна... Но я? я? В мои годы жениться? Ведь это сумасшествие. *Un vieux ramoli*, скажут обо мне все – и сестра, и... сын – да, сын первый скажет... Ну, да Бог с ним: какое мне дело, что он скажет. Я хочу, хочу быть счастливым – и хотя бы год, хоть месяц один, но буду безгранично, страшно счастлив – я испытаю ещё раз в жизни полное счастье...» [10, с. 175]. «Полное счастье» хотя бы ещё раз в жизни – и есть, в конечном счёте, смысл и оправдание всех взглядов и моральных норм, исповедуемых князем Березенским, и решительным образом поколебать эти взгляды и нормы не способно ничто в жизни, и даже – очевидные угрозы этому «полному счастью». Именно такой угрозой является сцена между Лидией и молодым князем, свидетелем которой, скорее всего, становится Березенский-отец (наверняка ни героиня, ни читатели об этом так и не узнают: «Ручка двери зашевелилась. Лида вскочила; в мгновение ока отперла дверь и повисла на шее человека, для которого забыла всё. В эту минуту точно что-то хрустнуло в соседней комнате. Лида встрепенулась. – Слышишь? – спросила она. – Ничего не слышу и слышать не хочу, – сказал он и запер дверь на ключ» [11, с. 639]), – сцена, травмирующая старого князя («У него удар, – сказал он тихо» [11, с. 641]), но посчитавшего лучшим для «полного счастья» выходом промолчать о своих подозрениях или даже наблюдениях.

В основе мировоззрения князя Березенского лежит убеждение в том, что мир пёстр и многообразен, и ни изменить его, ни исправить в целом или в частностях – невозможно, а пытаться сделать это – бесполезное и пустое занятие. Но к миру можно приспособиться, стать «безукоризненным светским человеком» и

«джентльменом в полном смысле слова», и даже – испытать, если получится, «полное счастье», которое есть, в том числе, награда за безукоризненность и спокойствие. В соответствии с этим князем понимается и мораль, которая состоит в том, чтобы «хотя бы год, хоть месяц один» быть «безгранично, страшно счастливым» чего бы это ему ни стоило.

Сын князя Березенского, молодой князь Дмитрий, с одной стороны, разделяет взгляды отца, но с другой, он гораздо более прямолинеен и циничен. Он знает, как к нему относится его отец, который «никак не мог себя принудить» любить его уже в силу того, что «он слишком напоминал ему свою мать, нелюбимую им жену» [10, с. 165]. Если Березенский-отец приспособляется к миру, ожидая от него счастья для себя, то Березенский-сын приспособляет мир к своим ожиданиям и потребностям, не останавливаясь при этом не перед кем и не перед чем. Именно поэтому, «несмотря на все увещания отца, он никогда не соглашался поступить на службу и больше жил в Париже, иногда в Риме, много путешествовал во всех частях света и очень редко даже переписывался с отцом» [10, с. 166]. По его мнению, он сам устанавливает все правила и нормы, включая моральные, решает, что может и не может себе позволить, что и когда ему хотеть и как поступить в той или иной ситуации. По этой причине его ничто не останавливает ни тогда, когда он вступает в близкие отношения с супругой отца, ни тогда, когда оставляет её и, встретившись снова спустя несколько месяцев, возобновляет связь между ними. Он живёт с ощущением полной безнаказанности, цинично манипулирует людьми, не стесняется в выборе средств достижения своих целей, но таков, по его мнению, и весь мир вокруг, только притворяющийся честным и порядочным, а на самом деле – аморальный и погрязший в пороках, что видно, например, из такого его разговора с тёткой, сестрой старого князя: «Скажите! – продолжал всё ужасаться князь Дмитрий. – Скажите, ma tante, а какого мнения об этой *histoire ancienne* ваша приятельница, Мария Владимировна? <...> Мария Владимировна была закадычная приятельница и кузина генеральши; она, дожив, уважаемая всеми, до старости, имела детей не от одного мужа» [11, с. 671].

Любопытное исключение в этом ряду свободно интерпретирующих моральные нормы персонажей представляет сестра старого князя Елена Фёдоровна Ожогина. Рано овдовевшая, она

не имела детей и «застыла в петербургском свете, как памятник прежних, отживших времён»: «жила одна», «иногда обедала у брата, любя его тонкую кухню», «по летам всегда жила на его даче в Царском, где он никогда не жил» [10, с. 164]. Будучи «памятником прежних, отживших времён», она, на первый взгляд, сохраняет прежние представления о морали – представления как будто здоровые и трезвые, но на деле – такие же «давно отжившие», как и она сама. «Вы осквернили этот дом!» – в сердцах бросает она племяннику после кончины его отца, а своего брата, но в то же время, как мы видели из процитированного выше, не просто допускает, а считает вполне приемлемым то обстоятельство, что её приятельница и кузина «имела детей не от одного мужа». «Посмотрите кругом, тётушка», – спокойно реагирует на её обвинения её племянник, – «то, что вы называете нравственностью, почти не существует. Даже с вашей точки зрения, предположить, что безнравственно жить вне брака, скажите, сколько в вашем свете делается таких безнравственных вещей?» [11, с. 673]. Другими словами, мораль, исповедуемая тётушкой-генеральшей, в свою очередь, не больше, чем такой же «памятник прежних, отживших времён», как и она сама, – памятник ветхий и давно никому и ни о чём не напоминающий.

Наконец, два последних героя, занимающих определённую позицию в центральном – морально-этическом – конфликте романа, – это баронесса Мюльбах и её дочь Лида, и она же – княгиня Лидия Александровна Березенская.

Баронесса Мюльбах, «последняя из рода Дорсаковых» [10, с. 147], «родилась, воспитывалась и замуж вышла в Петербурге» [10, с. 148], откуда и приехала в Березенки «убитая горем» [10, с. 148] («Говорили, что она виновата в смерти мужа, покончившего с собой – говорили одни, убитого на дуэли – говорили другие» [10, с. 148]). В Березинках она чужая, и, как аттестовал её старший Синякин, хоть и «милая, а ничего не понимает» [10, с. 146] – и не понимает не только в хозяйстве («Запутаны дела их, что и говорить!» [10, с. 146]), но и во взаимоотношениях с людьми, в своих отношениях с дочерью, соседями и т. д. Соседи держат её под подозрением и недолюбливают («Попадья по секрету передала школьной учительнице, что баронесса наложила на себя эпитимью ни с кем не водить знакомства во всю жизнь свою, с тех пор как её полюбивник убил её мужа. А жена станového, делая свой ежегодный визит супруге управляющего, Амалии

Ивановне Синякиной, всячески старалась выпытать у неё, как умер муж баронессы? Правда ли, что он застал её со своим товарищем и лучшим другом, и застрелил и его, и себя самого?» [10, с. 148]), она отвечает им тем же («...она и не хотела ни с кем знакомиться, считая всех кругом ниже себя и не ожидая удовольствия от общества жены станового или акцизного чиновника» [10, с. 160]), а дочь, воспитываемая бонной-швейцаркой, с ней почти не общается.

«Зарыться где-нибудь, пропасть для всех» [10, с. 157] – таков в целом жизненный принцип баронессы после случившегося с ней в Петербурге и заставившего её перебраться в Березенки происшествия, и с этим принципом она и живёт в своём имени, «худея и кашляя всё больше» [10, с. 160] и заменив жизнь чтением романов. Осознаёт ли баронесса, что происшествие, поставившее точку на её жизни в столице, является следствием нарушения ею морально-этических норм, раскаивается ли она в этом? Об этом читателю прямо ничего не сообщается, но из отдельных косвенных эпизодов и реплик он вправе сделать вывод, что ни о каком раскаянии речи нет, – единственное, что угнетает баронессу, это то, что случившееся нарушило привычную ей петербургскую жизнь, состоявшую из «нарядов и выездов». Они, наряды и выезды, – и есть её мораль и этика, и ничего кроме их потери в результате несчастного столкновения обстоятельств её больше не тревожит и не беспокоит.

Ничего не тревожит и не беспокоит её и в том, что её дочь станет женой человека, больше чем в три раза старше её по возрасту (“Глупый старикашка!” – подумала с улыбкой мать Лиды, без малейшей горечи в этом скорее ласкательном эпитете... “Veut bien m’accepter pour mari! Ещё бы не захотела! Конечно, стар он; но, Боже, он стоит двадцати, сотни молодых. Вот и Синякин, докторишка, молод, и я с ужасом видела, что Лида ему нравится”... Баронесса лгала себе: она замечала это без всякого ужаса, и вероятно нашла бы, что партия с Синякиным, *vu les circonstances*, подходяща, и даже очень; но теперь, когда князь посватался за Лиду, ей казалось, что она никогда не допустила бы такой *mesalliance*» [10, с. 177-178]). Торговать дочерью, извлекая свои дивиденды из этой сделки, кажется ей чем-то, что находится в порядке вещей и не

противоречит никаким принципам и морально-нравственным законам и нормам.

Но, пожалуй, самым любопытным персонажем в интересующем нас плане трансформации системы морали и нравственности в романе является дочь баронессы Лида, Лидия Александровна. «Хорошая, милая девушка», по определению молодого Синякина, казавшаяся ему чистой и чуть-чуть наивной, но готовой откликнуться на обращённое к ней с добрыми намерениями предложение, на проверку оказывается не совсем такой, какой она ему представлялась, и уж точно – не наивной («Улыбка сбежала с побледневших губ молодого человека; он отвернулся и встал. – И вы вышли бы за князя, если бы он посватался за вас? – спросил он дрогнувшим голосом, не глядя на девушку. – Она засмеялась и тоже встала. – А вы что же думаете? Вы думаете, я бы сказала: прекрасный принц, иди своей дорогой; я люблю пастушка – он по ночам играет мне на свирели... Да у меня и пастуха-то нет... И вы думаете, что я не уцеплюсь руками за такое счастье? – Счастье? – переспросил он. – Конечно, счастье! Как! Быть там хозяйкой, быть богатой, быть княгиней! Разве это не было бы счастьем?» [10, с. 151-152]).

«Хорошая, милая девушка» Лида знает себе цену, так как «все, и мать, и Феня, и старый Синякин, все называли её красавицей; да и зеркало говорило ей то же, и она ждала, уверенная, что хоть какое-нибудь, но счастье всё же придёт к ней» [10, с. 162]. С ранних лет зная молодого Синякина, она «смотрела на него как на старшего товарища детства, как на самого преданного ей человека; но смотрела на него немного свысока, как на стоящего ступенью ниже её по общественному положению» [10, с. 161]. Как и голова матери, баронессы Мюльбах, голова Лидии точно так же была «набита романами, унесёнными со стола матери», и в ней «носились мечты о прелестном, богатом, статном юноше, который, как увидит её, падёт к её ногам, поражённый её красотой» [10, с. 161]. Осуществились ли эти мечты? И да, и нет, – но, взвешивая все за и против, Лида склоняется к тому, что аргументов «за» всё-таки больше, даже если её будущий муж совсем не похож на того статного юношу, о котором она грезила («Но не всё ли равно, – прибавила она мысленно, – будь ему сто лет, всё же я выйду за него. За другого я не могу выйти, потому что другого нет; и

проживи я сто лет, другого такого не найду, такого, который дал бы мне то, что даёт этот» [10, с. 176]).

При всей её наивности Лида довольно цинична, и этот её цинизм становится всё более и более неприкрытым и явным от одного эпизода к другому – от согласия стать женой старого князя до регулярных измен ему с его сыном, и от тайных родов и расставания с ребёнком до новой связи с молодым князем Березенским и новой беременности от него и родов. Совесть и раскаяние не знакомы ей в принципе, а то, что может хоть как-то напоминать их, при ближайшем рассмотрении является не больше, чем «репликами» из тех романов, которые Лида читала в подростковом возрасте в доме матери, – «репликами» театральными и достаточно стереотипными и малоубедительными, если судить хотя бы по реакциям тех, кто находится рядом с ней («Как, как это случилось? – шептала ей неотвязная мысль. – И самое ужасное, самое ужасное, что я не прогону его, что я люблю его! Люблю, люблю!» [11, с. 635]; «Если я умру, тем лучше, – сказала она в ответ на увещания князя Дмитрия, – ребёнок умрёт, и это тоже тем лучше! – И она плакала. Князь смотрел на неё и на её слёзы, как смотрят сильные мужчины на слёзы слабых, милых им женщин. Её терзания делали её в его глазах лишь женственнее, привлекательнее» [11, с. 674]).

Выводы. Лида и есть продукт всех тех трансформаций морально-этической системы, свой вклад в которую в той или иной мере внесли все от её матери, баронессы Мюльбах, до отца и

сына Березенских, семейства Синякиных, Фени и т. д. Идея на сделку с моралью, каждый из них полагал, что их сделка представляет собой частный случай, не представляющий угрозы для морали как таковой; Лида же оказалась героиней, живущей вне морали как таковой и даже не подозревающей о её существовании и смысле. Именно таков, в конечном счёте, по нашему мнению, итог всех размышлений автора романа «Лида» Е.Н. Толстой: в течение некоторого времени мораль корректировалась и отодвигалась на задний план, игнорировалась и объявлялась лишней и необязательной. Но вот мораль исчезла, и на авансцену житейских перипетий вышел новый человек, циник, не имеющий представления о том, что это такое, имя этого человека и вынесено в название этого романа.

Пройдёт два с лишним десятилетия после выхода «Лиды», и младший брат автора этого романа – А.Н. Толстой – выведет на страницах романа «Сёстры» младших современников и современниц главной героини произведения своей сестры, Катю и Дашу Булавиных, сделав вывод о нежизнеспособности самой морали, отчуждение от которой стало предметом художественной рефлексии Е.Н. Толстой. Прогнившая и заскорузлая, мораль Березенских-Смоковниковых, с его точки зрения, достаточно скомпрометировала себя и должна быть отменена, а на её место придёт другая, найденная после того, как будут пройдены все испытания и останутся позади хождения по мукам.

1. Артемьева, Е. В. Общественно-политическая программа журнала «Вестник Европы» (1880-е гг.). Диссертация на соискание учёной степени к.и.н. – Нижний Новгород, 2009. – 210 с.
2. Белый, А. Между двух революций. – М.: Художественная литература, 1990. – 670 с.
3. Воспоминания об А. Н. Толстом. – М.: Советский писатель, 1982. – 464 с.
4. Крылов-Толстикевич, А. Н. Придворный календарь на 1915 год. Комментарии [Электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2015/03/06/1204> (дата обращения 08.01.2024).
5. Неведомский, М. Зачинатели и продолжатели. Поминки, характеристики, очерки по русской литературе от Чехова до дней наших. – Петроград, 1919. – 410 с.
6. Оклянский, Ю. М. Шумное захоlustье. Из жизни двух писателей. – Куйбышев, 1982. – 272 с.
7. Отдел рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. № 6311/79.
8. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914-1920. – М.: Книжница: Русский путь, 2016. – 478 с.
9. Толстая, Е. Д. Ключи счастья. Алексей Толстой и литературный Петербург. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 534 с.
10. Толстая, Е. Н. (Гр. Е. В. Т.). Лида. Роман в двух частях. Часть первая // Вестник Европы. – 1898. – Том I. – Январь. – С. 145-194.
11. Толстая, Е. Н. (Гр. Е. В. Т.). Лида. Роман в двух частях. Часть вторая // Вестник Европы. – 1898. – Том II. – Февраль. – С. 629-680.
12. Толстой, И. Химеры и трагедия. Пять эссе об Алексее Толстом. – СПб.: Издательство РХГА, 2021. – 250 с.
13. Чуковский, К. От Чехова до наших дней. – СПб. – М.: Издание Т-ва М. О. Вольф, 1908. – 268 с.

E.N. TOLSTOY'S NOVEL «LIDA»: BEYOND MORALITY

© 2024 M.A. Perepelkin

Mikhail A. Perepelkin, Doctor of Philology,

Director of the Samara Literary and Memorial Museum M. Gorky,

Professor of the Department of Russian and Foreign Literature,

Researcher at the Scientific Projects Support Department

E-mail: mperepelkin@mail.ru

Samara National Research University

Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky

Samara, Russia

The article analyzes the novel «Lida» by E. N. Tolstoy, which was published in 1898 in two issues of the journal «Bulletin of Europe». Exploring the system of heroes in the novel, the author of the article consistently draws attention to the Sinyakin family, the maid Fenya, the father and son Berezensky, the sister of Prince Ozhogina and, finally, to Baroness Mühlbach and her daughter Lida – Princess Lydia Berezenskaya. An analysis of the views and value systems of all the listed characters allows us to conclude that the author of the novel builds on its pages a holistic system for revising moral and ethical norms and rules that serve as a guarantee of moral balance and social equilibrium. When making a deal with morality, each of the heroes believes that his deal is an exclusively special case that does not pose a threat to morality as such; Lida turned out to be a heroine who lives outside of morality and is not even aware of its existence. As a result, morality, which had been corrected and relegated to the background for some time, disappears completely, and a cynic who has no idea what «morality» is and why it is needed comes to the forefront of everyday life's ups and downs – this is exactly the kind of person the main character of the novel becomes, Lida. Carrying out a revision of the views and values he inherited, A. N. Tolstoy, carrying out a revision of the views and values he inherited, will conclude that morality itself is unviable, alienation from which became the subject of artistic reflection of his sister, E. N. Tolstoy.

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-80-89

EDN: FCVNLG

The study was supported by the Russian Science Foundation grant

No. 24-28-00699, <https://rscf.ru/project/24-28-00699/>;

Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky.

1. Artem'eva, E. V. Obshchestvenno-politicheskaia programma zhurnala «Vestnik Evropy» (1880-e gg.). Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni k.i.n. (Socio-political program of the magazine «Bulletin of Europe» (1880s). Dissertation for the academic degree of Candidate of Historical Sciences) – Nizhnii Novgorod, 2009. – 210 s.
2. Belyi, A. Mezhdv dvukh revoliutsii (Between two revolutions). – M.: Khudozhestvennaia literatura, 1990. – 670 s.
3. Vospominaniia ob A.N. Tolstom (Memories of A. N. Tolstoy). – M.: Sovetskii pisatel', 1982. – 464 s.
4. Krylov-Tolstikovich, A. N. Pridvornyi kalendar' na 1915 god. Kommentarii (Court calendar for 1915. Comments). [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://proza.ru/2015/03/06/1204> (data obrashcheniia 08.01.2024).
5. Nevedomskii, M. Zachinateli i prodolzhateli. Pominki, kharakteristiki, ocherki po russkoi literature ot Chekhova do dnei nashikh (Originators and successors. Funerals, characteristics, essays on Russian literature from Chekhov to our days). – Petrograd, 1919. – 410 s.
6. Oklianskii, Iu. M. Shumnoe zakhlost'e. Iz zhizni dvukh pisatelei (Noisy outback. From the life of two writers). – Kuibyshev, 1982. – 272 s.
7. Otdel rukopisei Instituta mirovoi literatury im. A.M. Gor'kogo RAN (Department of Manuscripts of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences). № 6311/79.
8. Skitaniia russkogo ofitsera: Dnevnik Iosifa Il'ina. 1914-1920 (The Wanderings of a Russian Officer: The Diary of Joseph Ilyin. 1914-1920). – M.: Knizhitsa: Russkii put', 2016. – 478 s.
9. Tolstaia, E. D. Kliuchi schast'ia. Aleksei Tolstoi i literaturnyi Peterburg (Keys of Happiness. Alexey Tolstoy and literary Petersburg). – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. – 534 s.
10. Tolstaia, E. N. (Gr. E. V. T.). Lida. Roman v dvukh chastiakh. Chast' pervaa (Lida. A novel in two parts. Part one) // Vestnik Evropy. – 1898. – Tom I. – Ianvar'. – S. 145-194.
11. Tolstaia, E. N. (Gr. E. V. T.). Lida. Roman v dvukh chastiakh. Chast' vtoraa (Lida. A novel in two parts. Part two) // Vestnik Evropy. – 1898. – Tom II. – Fevral'. – S. 629-680.

12. Tolstoy, I. *Khimery i tragediia. Piat' esse ob Aleksee Tolstom* (Chimeras and tragedy. Five essays about Alexei Tolstoy). – SPb.: Izdatel'stvo RKhGA, 2021. – 250 s.
13. Chukovskii, K. *Ot Chekhova do nashikh dnei* (From Chekhov to the present day). – SPb. – M.: Izdanie T-va M. O. Vol'f, 1908. – 268 s.

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

**РОЛЬ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

© 2024 А.А. Кузнецова

*Кузнецова Анна Андреевна, кандидат архитектуры, доцент,
доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»*

E-mail: amore_86@mail.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 03.04.2024

Взаимодействие архитектурного объекта с городским пространством меняется с течением времени и зависит от ряда внешних факторов. Изучение взаимодействия объекта и социума на сегодняшний день является перспективным направлением. В результате такого процесса происходит ряд изменений в объемно-планировочной структуре объекта, в функциональной структуре пришкольного участка. В исследовании предлагается рассмотреть внешние факторы, влияющие на характер взаимодействия объекта образования и социокультурного городского пространства, выявить и систематизировать внутренние факторы, оказывающие влияние на функциональную структуру, объемно-планировочное решения здания и на насыщенность функционального каркаса пришкольного участка. В статье приводятся ряд передовых примеров проектирования школьных объектов в концепции «школа-город». При внедрении такого подхода на этапе проектирования функциональный сценарий развития образовательной, досуговой, спортивной деятельности распространяется не только на непосредственных участников образовательного процесса, но и на жителей окружающей застройки. Такой метод позволяет укрепить социокультурную связь общества и города, наполнить окружающую среду культурными событиями, общественными встречами и спортивными мероприятиями. Школьное здание приобретает новое прочтение как в архитектурной практике, так и в социокультурном аспекте развития города.

Ключевые слова: архитектура школ, среднее образования, функциональная структура, проектирование, социокультурное пространство города

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-90-95

EDN: FGJLRI

Введение. Дошкольные и общеобразовательные организации являются строго регламентированными объектами в проектировании и напрямую зависят от демографических показателей региона. Обособленное расположение организаций в структуре городской ткани практически не менялось со временем из-за ограничения доступа в здание, особенностями объемно-планировочного решения, в связи с соблюдением инсоляционных и иных требований, а также разделением функциональных блоков на основе педагогических программ. Но с течением времени меняется подход к формированию архитектурных и градостроительных решений данных объектов. Особенно эти изменения проявляются в отношении общеобразовательных организаций. В современном понимании школа не рассматривается исключительно как объект, в котором реализуются только образовательные услуги, с четким графиком работы шесть дней в неделю в определенные

часы, – в последнее время новые школьные здания подключаются к социальному взаимодействию с городом при помощи вовлечения части функциональных зон участка общеобразовательной организации и части функциональных блоков здания в социальную жизнь селитебной территории. Рассмотрим взаимосвязь ряда факторов, влияющих на изменение подхода в проектировании объектов данного типа и переосмысления их статуса в городском пространстве.

Методы исследования. В исследовании использованы следующие методы: метод сравнительного анализа наиболее передовых примеров общеобразовательных объектов в концепции «школа-город»; метод нормативно-статического анализа, который позволяет рассмотреть предпосылки формирования тенденций в проектировании школ в контексте взаимодействия с социокультурным пространством.

История вопроса. Первое, на чем следует сделать акцент, это на понимании регламента обеспеченности местами в дошкольных и общеобразовательных организациях в различных субъектах РФ, что напрямую влияет на проектную мощность объекта. Показатели обеспеченности населения должны соблюдаться в каждом регионе. Но они могут отличаться в зависимости от демографической ситуации и наличием методики расчета обеспеченности. Так, в Методике расчета обеспеченности данными объектами для г. Москва определены дифференцированные показатели, в зависимости от типа района и количества его жителей. Для объектов общего образования устанавливается минимальный допустимый уровень обеспеченности для районов Зоны 1 – 105 мест/ 1000 жителей, для районов Зоны 2 – 112 мест/ 1000 жителей, для районов Зоны 3 – 124 места/ 1000 жителей. Отнесение районов к какой-либо зоне зависит от плотности населения. В г. Самаре, напротив, дифференцированный подход отсутствует, минимальный показатель уровня обеспеченности общеобразовательными организациями составляет 110 мест на 1000 человек, дошкольными организациями – 55 мест на 1000 человек, что приводит к недоукомплектованной или переполненной общеобразовательных организаций [4-5].

Следующий аспект, требующий внимания при изучении вопроса социокультурного взаимодействия школы и города, – это удельная площадь пришкольного участка, процент озеленения и минимальный функциональный состав, так как поток жителей близлежащих территорий может взаимодействовать с территорией школы. Следует также принимать во внимание возможность эксплуатации отдельных школьных помещений во внеурочное время. Для школьных зданий процент озеленения должен составлять не менее 50%, может быть снижение площади озеленения на 25% при стесненной градостроительной застройки. Минимальный состав участка школьного здания: площадка для отдыха, спортивная площадка, площадка ТБО. Размер земельного участка для школ зависит от вместимости объектов и варьируется от 16 до 55 м² на одно место. Свод принципов комплексного развития городских территорий рекомендует ограничивать предельные размеры участков школ до 1,8 га при размещении всех функциональных зон и до 1,2 га при выносе некоторых из них с участка школы. Для выполнения показателя озеленения в различных градостроительных условиях в практику

строительства внедряются приемы озелененных крыши и террасы, зонирование границ участка происходит за счет зеленых изгородей, пожарные проезды выполняются с помощью газонной решетки. Также в виде отдельной практики можно выделить использование эксплуатируемых кровель для занятий физкультурой и оборудования беговых дорожек. Данные приемы требуют дополнительного согласования, разработки региональных регламентов на проектирования и учета климатических особенностей региона. Функциональная структура участка школы, при наличии территориального резерва, может быть расширена в соответствии с педагогической направленностью организации, инициативами инвесторов и муниципалитетов. Среди дополнительных зон на территории России активно внедряются: площадка для сдачи ГТО, открытые амфитеатры, универсальная спортивная площадка, площадка для ворк-аута, тематические игровые площадки (изучение правил дорожного движения, ориентации на местности), школьный огород в виде теплиц круглогодичного действия, памп-трек, уличный скалодром и т. д.

В градостроительной структуре крупного города расположение школьных объектов обусловлено градостроительными условиями, характерными для определенного временного развития городской ткани. Так, для территорий комплексного освоения в советский и постсоветский период характерно расположение школ в глубине жилых групп в структуре микрорайонов. В такой городской среде школьное здание легко узнаваемо, по причине одинакового объемно-планировочного решения на основе типовых проектов. Школьная территория имеет развитую площадь, полностью включает минимальный функциональный состав площадок и зон, изолирована от окружающей застройки. В ряде жилых групп школьный участок выходит на границу красной линии застройки, с учетом шумового режима на основе шумозащитных мероприятий.

Для определения направления современного развития взаимодействия школы и социокультурного городского пространства необходимо рассмотреть векторы проектирования школ на территории Российской Федерации. На протяжении последнего времени активное развитие получает модель учебного комплекса (взаимосвязь детского сада/начальной школы) и образовательных комплексов (центров) (взаимосвязь детского сада/начальной/средней/старшей школы). Инте-

грация школьного объекта в социокультурное городское пространство в системе комплексного освоения территории активно ведется на территории Новой Москвы. Следует рассмотреть ряд проектов, в которых процесс взаимодействия с социумом прослеживается и на территориальном, и на объемно-планировочных уровнях [1-2].

ГК «А101» заканчивает строительство образовательного центра «Диалектика» в ЖК «Испанские кварталы» в поселке Сосенское. Центр включает школу на 1100 учеников и детский сад на 220 малышей. Главная точка притяжения школы – атриум почти на 400 мест, который может использоваться в качестве актового и концертного зала, кинотеатра и лектория. Это пространство подходит для встреч, работы над групповыми проектами и активного отдыха. Такие трансформации под разные задачи стали возможными благодаря уникальным большепролетным металлическим конструкциям. На прилегающей территории образовательного центра много места для игр и спорта: детские площадки, столы для пинг-понга и шахмат, зона для старшеклассников с качелями и шезлонгами. Для зрелищных видов спорта на территории «Диалектики» есть футбольное поле, памп-трек с трибунами и уличный скалодром. Центральная площадь с амфитеатрами оборудована для общешкольных и районных мероприятий. Эта территория открыта для всех жителей района. Здесь можно прогуляться, выйти на площадку с ребенком или принять участие в мероприятии. Вход на территорию объекта происходит через КПП [3].

Следующей школой, заслуживающей отдельного внимания, является школа «Энергия», которая находится в жилом районе Скандинавия в Новой Москве. Она рассчитана на 1325 человек. Здание органично интегрировано в ландшафт с сохранением экосистемы территории. Школа построена вокруг нескольких многолетних дубов. Жители могут пользоваться уличной спортивной зоной с футбольным полем площадью 1 тыс. кв. метров. Кроме того, организован безопасный доступ жителей на часть школьных пространств. Они могут попасть в большой спортзал площадью 1,4 тыс. кв. метров с трибунами или многофункциональный амфитеатр на 626 человек, который может превращаться в конференц-зал или театральную площадку. Это позволит проводить в

школе спортивные соревнования районного масштаба, лекции, культурные вечера, школьные концерты [8].

В районе Левобережный на севере Москвы открылся учебный комплекс школы №158, структура которого направлена на вовлечение жителей прилегающей территории. В четырехэтажном здании площадью порядка 10 тыс. кв. метров создана комфортная и безопасная среда для 300 дошкольников и 250 учеников начальных классов. На прилегающей территории создан амфитеатр, оборудованы игровые и спортивные площадки, беседки для тихого отдыха, парковки для велосипедов и самокатов [6]. Сохранены старые деревья, разбиты новые газоны и цветники. Безопасный доступ жителей осуществляется на прилегающую территорию. Открытый амфитеатр может быть задействован для проведения районных праздников и собраний (рис. 1).

В Троицке построят крупнейшее общеобразовательное учреждение Новой Москвы на 2100 учеников. Общая площадь здания превысит 11 тыс. кв. метров, а площадь всей застройки составит почти 31 тыс. «квадратов». Вместимость начальной школы составит 800 мест. Помимо просторных и многофункциональных учебных классов здесь появятся: шахматный класс, IT-полигон, планетарий с обсерваторией, музей, мастерские по электротехнике и живописи, комнаты живой природы, технического черчения и рисования, библиотека на 50 тыс. книг. Благодаря развитой внутренней объемно-планировочной структуре доступ жителей будет обеспечен в библиотеку и различные мастерские, что станет дополнительным стимулом в развитии досуговой деятельности на новой территории [7].

Результаты исследования. Вовлечение школы в социокультурное городское пространство возможно на объемно-планировочном, градостроительном и дистанционном уровне. На уровне местного сообщества либо при помощи девелоперов, либо при помощи инициативной группы могут быть организованы образовательные сообщества, деятельность которых может вестись дистанционно, очно по определенному графику. В работе сообщества могут быть задействованы школьные пространства, если есть планировочный резерв у объекта. При проектировании необходимо дифференцировать показатель обеспеченности местами в образовательные организации, в зависимости от плотности населения и

типа территории, на которой предполагается возведение объекта. Учет данных факторов позволит на проектном уровне предусмотреть необходимое количество входов, безопасных зон и удельную площадь помещений, которые могут посещать жители ближайшей селитебной территории. На градостроительном уровне в социокультурное городское пространство вовлечена спортивная, репрезентативная зоны пришкольного участка. На школьном участке следует

предусматривать вход через КПП, зонирование с учетом ориентации, а также учитывать движение потоков по территории, во избежание излишнего пересечения. Жители могут находиться на территории школы во внеучебное время. На объемно-планировочном уровне в жизни района чаще всего задействованы помещения актовых залов или атриумов, помещения спортзала, библиотеки.

Рис. 1. Благоустройство участков современных школ. Московский опыт проектирования (Improvement of modern school sites. Moscow design experience)

Образовательный комплекс «Диалектика», г. Москва

Учебный комплекс Школа № 158, г. Москва

Выводы. Учет возможностей включения школьного здания в социокультурное городское пространство на этапе проектирования позволит изменить статус данного объекта, из статической монофункциональной структуры перейти в многофункциональный, гибкий объект, который будет более стабильно реагировать на изменение демографической структуры района, а если в объекте будут заложены приемы планировочной мобильности, то в короткие сроки будет изменена

внутренняя структура под запрос превалирующей возвратной группы. Следовательно, рассмотрение школьного здания в вопросе взаимодействия с городом открывает перспективные векторы исследования и поиска новых форм взаимодействия на уровне комбинирования различных образовательных ступеней, вовлечения городского населения, поиска базовой функциональной структуры образовательного объекта и территории, способного устойчиво реагировать на внешние изменения.

1. Кузнецова, А. А., Жданова, И. В., Воронина, И. И. Архитектура 20 века как строитель общества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2020. – Т. 22. – № 72. – С. 72-77.
2. Кузнецова, А.А., Жданова, И.В., Уварова, П.О. К вопросу о дошкольных общеобразовательных организациях для детей с особенностями здоровья// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2020. – Т. 22. – № 72. – С. 27-32.
3. Образовательный центр Династия [Электронный ресурс]. – URL: <https://a101.ru/news/obrazovatelnyj-centr-dialektika-vsyo-blizhe-k-otkrytiyu/> (дата обращения: 26.03.2024).
4. Расчетный показатель обеспеченности застроенных территорий в г. Москва [Электронный ресурс]. – URL: <https://mel.fm/blog/svetlana-kopnina/18247-detskiye-sady-i-shkoly-kak-rasschitat-optimalnoye-kolichestvo-mest> (дата обращения: 26.03.2024).
5. Типовое проектирование школьных зданий [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.niipigrad.ru/portfolio/tipovaya-shkola-na-1100-uchashhihsya/> (дата обращения: 26.03.2024).

6. Школа №158 [Электронный ресурс]. – URL: https://stroj.mos.ru/photo_lines/piervyi-raz-v-piervyi-klass-sovremiennaia-shkola-s-doshkol-nym-otdielieniem-otkroetsia-v-raionie-lievobieriezhnyi?from=cl (дата обращения: 26.03.2024)
7. Школа в Троицке [Электронный ресурс]. – URL: <https://stroj.mos.ru/stroitelstvo-shkol-i-bnk?from=cl> (дата обращения: 26.03.2024).
8. Школа «Энергия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://stroj.mos.ru/news/shkola-enierghia-stala-luchshim-rielizovannym-proiektom-stroitelstva?from=cl> (дата обращения: 26.03.2024).

THE ROLE OF GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE SOCIO-CULTURAL URBAN SPACE

© 2024 A.A. Kuznetsova

*Anna A. Kuznetsova, PhD (Architecture), Associate Professor of the Architecture of Residential
and Public Buildings Department*

E-mail: amore_86@mail.ru

**Samara State Technical University
Samara, Russia**

The interaction of an architectural object with urban space changes over time and depends on a number of external factors. Inclusion in the aspect of studying the interaction of an object and society is currently a promising direction. As a result of this process, a number of changes occur in the space-planning structure of the object, in the functional structure of the school site. The study proposes to consider external factors influencing the nature of the interaction between the educational object and the sociocultural urban space, to identify and systematize internal factors that influence the functional structure, space-planning solutions of the building and the saturation of the functional frame of the school site. The article provides a number of advanced examples of designing school facilities in the “school-city” concept. When introducing such an approach at the design stage, the functional scenario for the development of educational, leisure, and sports activities applies not only to direct participants in the educational process, but also to residents of the surrounding buildings. This method makes it possible to strengthen the sociocultural connection between society and the city, filling the environment with cultural events, social meetings and sporting events. The school building takes on a new interpretation both in architectural practice and in the sociocultural aspect of the city’s development.

Key words: school architecture, secondary education, functional structure, design, socio-cultural space of the city

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-90-95

EDN: FGJLRI

1. Kuznetsova, A. A., Zhdanova, I. V., Voronina, I. I. Arhitektura 20 veka kak stroitel' obshchestva (20th Century Architecture as a Builder of Society) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2020. – T. 22. – № 72. – S. 72-77.
2. Kuznetsova, A. A., Zhdanova, I. V., Uvarova, P. O. K voprosu o doshkol'nyh obshcheobrazovatel'-nyh organizacijah dlya detej s osobennostyami zdorov'ya (On the issue of preschool educational organizations for children with special needs) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2020. – T. 22. – № 72. – S. 27-32.
3. Obrazovatel'nyj centr Dinastiya (Dynasty Educational Center) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://a101.ru/news/obrazovatelnyj-centr-dialektika-vsyo-blizhe-k-otkrytiu/> (data obrashcheniya: 26.03.2024).
4. Raschetnyj pokazatel' obespechennosti zastroennyh territorij v g. Moskva (20th Century Architecture as a Builder of Society) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mel.fm/blog/svetlana-kopnina/18247-detskiye-sady-i-shkoly-kak-rasschitat-optimalnoye-kolichestvo-mest> (data obrashcheniya: 26.03.2024).
5. Tipovoe proektirovanie shkol'nyh zdaniy (Standard design of school buildings) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.niipigrad.ru/portfolio/tipovaya-shkola-na-1100-uchashhihsya/> (data obrashcheniya: 26.03.2024).
6. Shkola №158 (School No. 158) [Elektronnyj resurs]. - URL: https://stroj.mos.ru/photo_lines/piervyi-raz-v-piervyi-klass-sovremiennaia-shkola-s-doshkol-nym-otdielieniem-otkroetsia-v-raionie-lievobieriezhnyi?from=cl (data obrashcheniya: 26.03.2024).
7. Shkola v Troitske (School in Troitsk) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://stroj.mos.ru/stroitelstvo-shkol-i-bnk?from=cl> (data obrashcheniya: 26.03.2024).

8. Shkola «Energiya» (School «Energy») [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://stroj.mos.ru/news/shkola-energiia-stal-luchshim-realizovannym-proiektom-stroitelstva?from=cl> (data obrashcheniya: 26.03.2024).

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

СОВРЕМЕННОЕ БРЕНДИРОВАНИЕ КАК ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТЕОРИИ РОСКОШИ В. ЗОМБАРТА

© 2024 Мань М.

Мань Минсин, аспирант кафедры дизайна и рекламы

E-mail: bmk.0952@gmail.com

МГУ им. Н.П. Огарёва

Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 21.03.2024

Взгляды классика немецкой социологии В. Зомбарта в отношении культуры потребления роскоши представляют несомненный научный интерес. В статье применительно к современным реалиям рассматриваются выявленные В. Зомбартом психологические типы, предрасположенные к продвижению буржуазного образа жизни. Идеи В. Зомбарта о мировоззренческой составляющей западноевропейского предпринимательства капиталистического толка, раскрывающейся как слияние в предпринимателе образов завоевателя, организатора и торговца, имеющее мифологическую природу в англосаксонской культуре, находят развитие и у современных исследователей (например, у американского антрополога Д. Грэбера). Сопоставление идей В. Зомбарта со взглядами М. Вебера и Л.Н. Гумилева раскрывает аспект неравенства поведенческих склонностей внутри нации и неравенство выраженности таких склонностей между нациями, что никак не противоречит современной науке и этике, поскольку может относиться к параметрам распространения типов темперамента, а также может стать материалом для разработки этнологических исследований поведенческих стереотипов, которых недостаточно на современном этапе развития науки. Автор выделяет в теории В. Зомбарта идею разделения капиталистическим сознанием концепции роскоши и денег как двух видов сокровищ и приходит к выводу о фиктивности общества потребления, объясняя это «синьоритизмом» выбирающего нерациональное потребление роскоши (брендированных товаров), так как передача денег – это альтруистичное спонсирование капитализма. Таким образом, потребительское поведение посредством брендинга товаров в капиталистическом обществе – по сути, форма реализации теории роскоши В. Зомбарта.

Ключевые слова: брендинг, менталитет, нажива, угнетение, культура, мифология, социальные практики, потребительское поведение, роскошь, деньги, синьоритизм, В. Зомбарт

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-96-101

EDN: FHIZGE

Введение. 1888 г. оказался знаковым для мировой культуры. Именно в этом году начинается эпоха любительской фотографии под брендом «Kodak», регистрируется торговый знак бренда «Coca-cola», а «предатель» либерализма и марксизма, основоположник немецкой социологии Вернер Зомбарт публикует свою первую книгу.

История вопроса. Жажда золота и власти, зарождение которой В. Зомбарт возводит к мифологическому времени скандинавских сказаний, является неотъемлемой природой европейца. И если бы мы смотрели на это обоснования с точки зрения человека, который волен употреблять местоимения первого лица в научных трудах, как это делал В. Зомбарт, то, скорее всего, согласились бы с его утверждением: «Все указывает на то, что уже рано у молодых европейских народов,

хотя, быть может, вначале лишь в верхних общественных слоях, проснулась ненасытная страсть к золоту и жажда обладания им» [5, с. 50].

Оригинальное междисциплинарное творчество социального философа и экономиста В. Зомбарта (1863-1941) во многом осталось за пределами научных исследований гуманитарной науки XX в. Зарубежные ученые (Х. Бетц, Б. В. Брокке, Б. Вэйн, Ф. Нуссбаум, М. Плотник, А. Скафф) периодически обращались к отдельным аспектам его теории. Их изыскания в 1996 г. в Германии были собраны в трехтомное англоязычное издание «Werner Sombart (1863-1941) – Social Scientist» [9]. В нашей стране идеи В. Зомбарта изучались в основном в 1920-х гг. в критическом ключе с позиций марксизма. Внимание к его творческому наследию появилось в 1990-е гг. Исследователи

Ю.Н. Давыдов, Э.А. Капитонов, А.В. Митенков, В.В. Сапов, Р.П. Шлакова затрагивают вопросы общего развития научных идей В. Зомбарта, выявляют значение его экономических систем для современности [7,8].

Методы исследования. В нашем же культурологическом исследовании мы вынуждены скорее признать, что мифологическая составляющая культуры имеет приоритетное влияние на формирование менталитета, который в итоге приводит Западную Европу и её вассальные территории колониальной Америки к принятию материальной религии наживы и угнетения – капитализма. Поэтому соглашаемся с другим утверждением выдающегося социолога: «Бэкон с успехом писал о колониальном хозяйстве; Гоббс всегда с выдающейся для его времени проницательностью рассуждает об экономических проблемах; трактат Локка о финансовых отношениях известен столь же широко, сколь и очерки Юма о торговле, деньгах, процентах, о торговом балансе, налогах, государственном кредите и тому подобных предметах. Адам Смит, Иеремия Вентам, оба Милля тоже высоко ценятся в Англии как философы, в то время как нам они известны почти исключительно как национальные экономисты» [6, с. 12-13]. Методологическую основу нашей работы составляет междисциплинарный комплексный подход с использованием методов культурологического исследования: интегративного, позволившего применять данные различных областей гуманитарного знания, метода интерпретации, способствующего пониманию теоретических концептов, аксиологического метода, позволившего исследовать феномены потребления как ценность, и др.

Результаты исследования. В. Зомбарт считает, что существует определенная стадийность приобретения зависимости от власти денег. Первой фазой является достаточно абстрактная радость обладания сокровищем. Второй – жадность к золоту. Третьей – жажда абстрактного мерила приобретения – денег. Эта, последняя стадия трактуется им как «стремление к наживе», которая захватывает крупнейшие европейские страны к XIII столетию. Возникает впечатление, что именно стремление к наживе лежит в основе прогресса, который стартовал, как считал В. Зомбарт в XVII в.:

«Страсть к деньгам – учредительница человеческого общества; / Устраивает брачные союзы; / Связывает дружбу и согласие; / Учреждает государства и города; / Она также сохраняет их в

хорошем состоянии; / Доставляет честь и уважение – / ...Радость и забаву; / Она способствует искусствам и наукам, / ...Торговле / ...Алхимии, чеканке денег, / ...Врачебному искусству;» [5, с. 59-60].

Вполне возможно, что институционально закрепленное неравенство привело к единению качеств предпринимателя капиталистического толка, который должен объединять образы завоевателя, организатора и торговца.

Изучение законов Саксонских уложений о мелочной торговле XVII в. показывает, что атрибуты первого и второго образов стали закономерно закреплены, а чисто торговая война стала восприниматься как естественная конкуренция. Если прежде «возбранились всякие действия, направленные на то, чтобы увеличить число своих покупателей» [6, с. 277], то теперь набирает обороты всякая, даже формальная реклама торговых домов.

Между тем, корень роскоши для благородных людей не в том, чтобы атрибутировать себе её продукты, а в том, чтобы посредством их возвышаться над окружающими. Д. Гребер, с присущей ему фамильярностью, называет такую практику бахвальством, но при этом точно отражает её суть: «В одном древнегреческом источнике описываются кельтские празднества, во время которых знатные воины попеременно то выходили на ристалище, то соревновались в щедрости, одаривая своих врагов роскошными драгоценностями из золота и серебра. Это могло приводить к полному поражению врага, если сделанный ему подарок был столь великолепен, что он не мог ничем ответить. В таком случае единственным достойным выходом из ситуации для него было перерезать себе глотку, что давало возможность раздать сторонникам его богатства» [4, с. 121].

Рациональность этого поведения обусловлена тем, что оно было направлено на вербовку вассалов, впечатленных честью будущего Господина. Когда на место чести пришёл закон, на место щедрости лорда пришла скарденность. Но атрибуция предметов роскоши все ещё являлась признаком особой отметки властью. И вот с того момента начинается своя, особая гонка за вещами, которые символизируют социальный статус, тем самым позволяют выделиться на фоне окружающих. Зомбарт полагает, что такой перелом в мировоззрении случился в XVII в. Он видит причину развращения души роскошью и материальными богатствами в духовенстве. Этот праздный социальный класс обладает неприкосновенным

статусом, большим влиянием, возможностью в накоплении богатств и защите материальных ценностей. Поэтому именно они становятся примером для обывателя, желающего отметить себя печатью Маммоны (Μαμμόνα (также маммона; др.-греч. μαμωνᾶς, лат. mammona) – слово, используемое в Евангелиях (лично — Мф. 6:24, Лк. 16:13, безлично – Лк. 16:9, Лк. 16:11) и в раввинистической литературе (Мишна Авот 2,12) в значении «имение, богатство, блага земные». В Новом Завете «маммона» служит олицетворением богатства, от служения которому предостерегаются верующие: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24, Лук. 16:13). Также демон, олицетворяющий богатство, алчность и стяжательство.).

Для В. Зомбарта же существуют только три религии, а соответственно, три точки роста мировой цивилизации: католицизм, протестантство, иудаизм.

Вместе с ведущими классиками социологии М. Вебером и Г. Зиммелем и в качестве наследника средневекового философа П. Абеляра суть цивилизационных процессов он видит прежде всего в духе народа. «Главным образом тогда, когда воображение представляет себе бывшие наслаждения, а воспоминание о пороках заставляет душу страдать и некоторым образом испытывать то, чего она не делает. На основании этих доводов многие философы оставили городское многолюдье и пригородные сады, где орошаемая земля и кудри деревьев, и щебет птиц, зеркало источника, журчащий ручей и множество соблазнов для глаз и ушей; и крепость души не утратила твердости из-за роскоши и изобилия средств, и ее целомудрие не осквернилось» [1, с. 40].

Интересно, что, будучи фактическим предшественником идеологии фашизма в Германии, В. Зомбарт являет собой автора текстов настолько необычного типа национализма, что вряд ли найдется здравомыслящий человек, который решится упрекнуть его сегодня в приверженности к концепции Третьего рейха. Так, о еврейском вопросе, который всегда остро встает перед арийской расой, Зомбарт пишет предельно корректно. Он пишет о еврейском стремлении к организации торговых сетей с восторгом и воодушевлением. Сейчас уже достаточно трудно принять

исторические реалии, в которых еврейские лавки стали особой инфраструктурой Западной Европы, но В. Зомбарт отзываясь о них как об уникальном примере честной конкуренции, выполняющей потребительский заказ в обществе начала модерна: «"внесловная" жизнь еврея давала ему повод заниматься некоторыми другими не менее важными видами экономической деятельности. Отсюда берет начало и взгляд евреев на ведение хозяйства как свободную конкуренцию <...>, то есть современное буржуазное представление об экономической деятельности, а также мысль о том, что расходы надо согласовывать с доходами ...» [6, с. 542].

Затем приходят англосаксы, которые представляют собой нацию циничных торговцев, для которых честное торговое имя значит ровно столько, сколько стоит реклама товаров. Успешный опыт колонизации приучил Британию и США воспринимать всех своих торговых партнеров как колониальные территории. Регулярно возвращающееся в колонии имя становится брендом – маской, за которой скрывается персона капитализма англосаксонского толка, стремящаяся установить экономическую власть над своими торговыми пространствами, поддавшимися воздействию магии роскоши.

В своей работе «Источники капиталистического духа» В. Зомбарт рассматривает различные психологические типы, предрасположенные к продвижению буржуазного образа жизни. Трудно не согласиться с его концепцией предрасположенности. Он пишет, что профильное обучение эффективно для натур, уже имеющих соответствующие склонности. Приводит в пример маленького Рокфеллера, который, впоследствии, в мемуарах вспоминал, как вёл книжку своих доходов и расходов, и которая сохранилась у него, по сей день. Такое, считает В. Зомбарт, было бы невозможно представить для лорда Байрона или Фейербаха. (Тем не менее, происхождение титула означает с древнеангл. «хранитель хлеба». Возможно, это как раз указывает на бескорыстие?).

Таким образом, у нас появляется первое различие. По одну сторону оказываются буржуазные натуры, имеющие склонность к предпринимательской деятельности и мещанству, по другую – к художественной деятельности и открытые эротизму и чувству.

Биоразнообразии в человеческом фенотипе, вообще, внушает уважение. Запрет на разработку

национальных и расовых теорий, даже в гуманитарном ключе биологического, психологического и социального различия, нанёс серьёзный ущерб цивилизации, ведь известно, что уже только медицинский подход требует знания расы для подбора наиболее подходящего лечения. Однако, обжегшись на молоке, дуем на воду. Бесчеловечность фашистского режима закрыла эту повестку. Кстати, современник и коллега В. Зомбарта в развитии социологии, Вебер напрямую связывал расовый вопрос с политическим. Он считал, что за различием принадлежности к расе стоит «обладание сходными унаследованными и передаваемыми по наследству чертами, обусловленными единством происхождения» [2, с. 68], однако это влияет преимущественно на возможность дисквалификации общности и практику заключения брачных союзов. Достаточно минимума толерантности, чтобы заключить: «Сословные, или приобретенные, различия, в частности в воспитании и образовании (в самом широком смысле), сильнее мешают конвенциональным брачным связям, нежели различия антропологических типов. Чисто антропологические различия играют малую роль, если, конечно, не считать крайних случаев отторжения по эстетическим мотивам» [2, с. 69-70].

Л.Н. Гумилев не отрицал значимость этнических стереотипов: «Структура этнического стереотипа поведения – это строго определенная норма отношений: а) между коллективом и индивидом; б) индивидов между собой; с) внутриэтнических групп между собой; д) между этносом и внутриэтническими группами. Эти нормы, в каждом случае своеобразные, изменяясь то быстро, то очень медленно, негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в каждом этносе и в каждую отдельную эпоху как единственно возможный способ общежития, поэтому для членов этноса они отнюдь не тягостны. Соприкасаясь же с другой нормой поведения в другом этносе, каждый член данного этноса удивляется, теряется и пытается рассказать своим соплеменникам о чудачестве другого народа» [4, 99-100]. В. Зомбарт же говорит о неравенстве поведенческих склонностей внутри нации и о неравенстве выраженности таких склонностей между нациями. Это никак не противоречит современной науке, поскольку может относиться к параметрам распространения типов темперамента, а что касается наследования поведенческих стереотипов, то в данном вопросе этнологические

исследования уступают, пожалуй, только расовым в своей неполноте.

Допустим, хотя бы в историческом ключе, что концепция интегрированных буржуазных образцов – моделей поведения, является суммой эффектов врожденной склонности и особенностей национального образования. Для исследования теории В. Зомбарта следует сфокусироваться на двух составляющих образах: предприниматель и мещанин.

Активные и деятельные натуры с высоким интеллектом составляют первую категорию: «предпринимательские натуры – это люди с ярко выраженной интеллектуально-волево-характеристической одаренностью, которую они должны обладать сверх обычной степени, чтобы совершить великое, и с зачехнувшей чувственной и душевной жизнью» [5, с. 252].

Мещанин в трактате немецкого автора не удостоился такого ёмкого определения, поскольку формирование типа заняло несколько веков, когда только определялись границы рационального хозяйствования. Облик мещанина следовал моде и укреплению рациональных представлений о рациональности и доходности домохозяйства. В. Зомбарт рассказывает о мещанине с некоторой долей удивления, но уж точно, не осуждения [5, с. 253-258].

В итоге, он рисует образ человека, который властвует над некой семейной организацией, эффективно противостоящей попыткам заработка на ней. Человек, обеспечивший положительную доходность, экономящий в сфере потребительских трат и имеющий весьма критическую реакцию на попытки вовлечь семейную экономику в излишние траты.

Сочетание качеств первого и второго типа дает холодного, расчетливого, умного, предприимчивого капиталиста, который устанавливает новый порядок в Западной Европе и Северной Америке. Таких людей не нужно много, поскольку их пассионарность с лихвой окупается их малой численностью. Л.Н. Гумилев считает, что «Пассионарность может проявляться в самых различных чертах характера, с равной легкостью порождая подвиги и преступления, созидание, благо и зло, но не оставляя места бездействию и спокойному равнодушию» [4, с. 308].

Противоположные капиталистическим образам несут черты художественные натуры, которые В. Зомбарт относит к эмоциональным, в особенности эротическим. Это будущие фактические потребители капиталистического продукта,

только в отличие от трактовки Ж. Бодрийара, природа их трат не в собственной жажде материальных продуктов, а в сеньоритизме – желании от всей души предоставить право пользования сокровищем «значимым другим», как такое понятие определил ещё З. Фрейд.

«Вести жизнь сеньора, значит жить "полной чашей" и давать жить многим; это значит проводить свои дни на войне и на охоте и прожигать ночи в веселом кругу жизнерадостных собутыльников, за игрой в кости или в объятиях красивых женщин. Это значит строить замки и церкви, значит показывать блеск и пышность на турнирах или в других торжественных случаях, значит жить в роскоши, насколько позволяют и даже не позволяют средства. Расходы постоянно превышают доходы» [5, с. 37].

Потребление роскоши художественными натурами говорит о том, что, чем больше в этой среде удастся утвердить потребность в материальных предметах, тем больший запрос на них поступит и в дальнейшем. Именно поэтому возникает иллюзия «общества потребления» – истинный Левиафан постмодерна бодрийаровского толка.

По мнению В. Зомбарта, вести синьориальный образ жизни – значит парализовать хозяйственную энергию [5, с. 194]. Только возникает справедливый вопрос, чьим решением может являться стремление к тому, что сегодня мы знаем под именем «креативность»? Является ли она непреложным качеством художественных и эротичных натур, или это побуждение извне, навязанное тем образом жизни, который провоцируют бренды, предлагая свои идеальные образцы?

Хотя, независимо от определения бенефициара, мы знаем, согласно теории В. Зомбарта, что

это отказ от той протестантской этики, которую проповедовал Вебер. Более того, тот факт, что рядового члена общества, возможно бедного, хотя В. Зомбарт предпочитает употреблять более сдержанные определения, возможно одинокого, возможно ищущего свое признание в сложном современном мире возносят на столь высокую позицию сеньора, показывает, что скорее всего бенефициарами являются обе стороны, а разница заключается в том, что капиталистическое сознание разделило концепцию роскоши и денег, как двух видов сокровищ.

Теперь тот, кто отражает ценности предпринимательского или мещанского, или объединяющего их качества сознания становится инкассатором финансовых средств, а художественные натуры отражают идеологию курьерской функции. Примечательно, что та корысть и жажда потребления, которую постулировал Ж. Бодрийар, не находит никакого фактического присутствия в обществе.

Выводы. Общество потребления – это абсолютная фикция, потому что тот, кто выбирает нерациональное потребление роскоши (брендируемых товаров), выбирает сеньоритизм – абсолютно альтруистичное спонсирование капитализма, которое дарит лишь эмоциональное возмещение одиночества и попытку преодолеть деклассированность в бедности. Возможность передать универсальное сокровище, которым становятся деньги в современном обществе – высшая форма альтруизма сеньора. Таким образом, потребительское поведение, которое выстраивало долгие годы капиталистическое общество посредством пропаганды нерациональных трат – брендируемых товаров – по сути, форма реализации теории роскоши В. Зомбарта.

1. Абеляр, П. История моих бедствий // Петр Абеляр; пер. с лат. С.С. Неретиной; [примеч. С.С. Неретиной] / Посл. С.С. Неретиной. Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2011. – 125 с.
2. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. // – Т. 2. Общности / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 429 с.
3. Гребер, Д. Долг: первые 5000 лет истории. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 528 с.
4. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: «Кристалл», 2001. – 640 с.
5. Зомбарт, В. Буржуа: К истории развития современного экономического человека / Пер. с нем. А.П. Шурбелев // Собрание сочинений в 3-х т. – Т. 1. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – 638 с.
6. Зомбарт, В. Торгаши и герои / Пер. с нем. Д.В. Кузницын. Евреи и экономика / Пер. с нем. А.П. Шурбелев // Собрание сочинений в 3-х томах. – Т. 2. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – 654 с.
7. Капитонов, Э. А. Социология экономических систем В. Зомбарта и современность // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – №4 (1). – С. 79-88.

8. Митенков, А. В. Философско-антропологический анализ учения В. Зомбарта о генезисе общества : дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Финансовая акад. при Правительстве РФ. – Москва, 2002. – 169 с.
9. Werner Sombart (1863–1941): Social Scientist. Marburg, 1996.

MODERN BRANDING AS A RETHINKING OF THE THEORY OF LUXURY CONSUMPTION BY V. SOMBART

© 2024 Man' M.

Minsin Man', PhD Student of The Department of Design and Advertising

E-mail: bmk.0952@gmail.com

N.P. Ogarev Mordovian State University
Saransk, Russia

The views of the classic German sociologist W. Sombart regarding the social practices of luxury consumption are of undoubted scientific interest. The article, in relation to modern realities, examines the psychological types identified by Sombart that are predisposed to promoting the bourgeois way of life. Sombart's ideas regarding the ideological component of Western European capitalist entrepreneurship, revealed as a unity in the entrepreneur of the images of a conqueror, organizer and merchant, which has a mythological nature in Anglo-Saxon culture, are also being developed by modern researchers (the American anthropologist D. Graeber, for example). Comparison of Sombart's ideas with the views of M. Weber, L.N. Gumileva reveals aspect of inequality of behavioral inclinations within a nation and the inequality of expression of such inclinations between nations, which in no way contradicts modern science and ethics, since it can relate to the parameters of the distribution of types of temperament, and could also turn a material for the development of ethological studies of behavioral stereotypes, which are not enough in modern stage of science development.

Key words: branding, mentality, profit, oppression, culture, mythology, social practices, consumer behavior, luxury, money, seigniorism, W. Sombart

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-96-101

EDN: FHIZGE

1. Abeliar, P. Istoriia moikh bedstvii (The story of my disasters) // Petr Abeliar; per. s lat. S.S. Neretinoi; [primech. S.S. Neretinoi] / Posl. S.S. Neretinoi. Ros. akad. nauk, In-t filosofii. – M.: IFRAN, 2011. – 125 s.
2. Veber, M. Khoziaistvo i obshchestvo: ocherki ponimaiushchei sotsiologii (Economy and Society: Essays on Understanding Sociology) v 4 t. // – T. 2. Obshchnosti / Maks Veber; [per. s nem.]; sost., obshch. red. i predisl. L. G. Ionina; Nats. issled. un-t «Vysshiaia shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2017. – 429 s.
3. Greber, D. Dolg: pervye 5000 let istorii (Debt: the first 5,000 years of history). – M.: Ad Marginem Press, 2015. – 528 s.
4. Gumilev, L. N. Etnogenez i biosfera Zemli (Ethnogenesis and the biosphere of the Earth). – SPb.: «Kristall», 2001. – 640 s.
5. Zombart, V. Burzhua: K istorii razvitiia sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka (Bourgeois: Towards the history of the development of modern economic man) / Per. s nem. A.P. Shurbelev // Sobranie sochinenii v 3-kh t. – T. 1. – SPb.: Vladimir Dal', 2005. – 638 s.
6. Zombart, V. Torgashi i geroi (Merchants and heroes) / Per. s nem. D.V. Kuznitsyn. Evrei i ekonomika (Jews and the economy) / Per s nem. A.P. Shurbelev // Sobranie sochinenii v 3-kh tomakh. – T. 2. – SPb.: Vladimir Dal', 2005. – 654 s.
7. Kapitonov, E. A. Sociologiya ekonomicheskikh sistem V. Zombarta i sovremennost' (Sociology of economic systems by V. Sombart and modernity) // Zhurnal sotsiologii i social'noj antropologii. – 2001. – №4 (1). – S. 79-88.7.
8. Mitenkov, A. V. Filosofsko-antropologicheskij analiz ucheniya V. Zombarta o genezise obshchestva (Philosophical and anthropological analysis of V. Sombart's teaching on the genesis of society): dis. ... kandidata filosofskih nauk : 09.00.11 / Finansovaya akad. pri Pravitel'stve RF. – Moskva, 2002. – 169 s.
9. Werner Sombart (1863–1941): Social Scientist. Marburg, 1996.

УДК 616.314-72 (Зубоврачебный инструментарий)

**АНАЛОГОВЫЙ И ЦИФРОВОЙ ПРОТОКОЛЫ ОЦЕНКИ
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРИШЛИФОВЫВАНИЯ ЗУБНЫХ РЯДОВ
С ОККЛЮЗИОННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ПЕРЕД ДЕНТАЛЬНОЙ ИМПЛАНТАЦИЕЙ**

© 2024 В.С. Тлустенко¹, М.И. Садыков¹, В.П. Тлустенко^{1,2}, В.А. Кошелев¹

*Тлустенко Владимир Станиславович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
стоматологии института последипломного образования*

E-mail: titan250@mail.ru

*Садыков Мукадес Ибрагимович, доктор медицинских наук, профессор кафедры
ортопедической стоматологии, Заслуженный работник высшей школы*

E-mail: sadykov1949@mail.ru

*Тлустенко Валентина Петровна, доктор медицинских наук, профессор кафедры
ортопедической стоматологии, Заслуженный врач РФ,
президент ОО «Стоматологическая ассоциация Самарской области»*

E-mail: stas-763@yandex.ru

*Кошелев Владимир Андреевич, ассистент кафедры ортопедической стоматологии,
руководитель центра цифровых технологий, парафункции в стоматологии*

¹Самарский государственный медицинский университет

E-mail: v.a.koshelev@samsmu.ru

²ОО «Стоматологическая ассоциация Самарской области»

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 29.02.2024

Для успешного ортопедического лечения с использованием дентальных имплантатов необходима объективная диагностика патологических изменений в зубах и тканях пародонта. Выявление и оптимизация окклюзионных нарушений на различных этапах подготовки к дентальной операции способствует нормализации процессов остеointеграции, расширяет показания с заболеваниями пародонта. Цель исследования: оценка нормализации окклюзионных нарушений перед дентальной имплантацией по аналоговому и цифровому протоколу. В исследование включены 57 пациентов в возрасте от 30 до 65 лет, которые распределены на 3 группы: первая группа – 23 пациента с хроническим генерализованным пародонтитом лёгкой степени тяжести; вторая группа – 20 пациентов с нефизиологичным расположением отдельных зубов в связи с частичными дефектами зубного ряда; контрольная группа – 14 пациентов. Авторами осуществлена оценка окклюзионных нарушений методами окклюзиографии и в артикуляторе «Stratos –300». В первой группе – 62,6% супраконтактов, во второй – 49,3%. Авторами была проведена окклюзионная коррекция преждевременных контактов. Контроль осуществлялся электронной аксиографией. Достигнута окклюзионная гармония окклюзионно-артикуляционных отношений после избирательного шлифования. Достигнуто комфортное смыкание зубов, плавность движения нижней челюсти. Улучшились качественные и количественные показатели аксиограммы.

Ключевые слова: окклюзия, избирательное шлифование, электронная аксиография, дентальная имплантация
DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-102-107

EDN: DWCXSH

Введение. Особенностью ортопедического лечения с использованием имплантатов является исключение функциональной биомеханической нагрузки как на зубы, так и на имплантаты. При изготовлении ортопедических конструкций восстановление окклюзионных соотношений зубных рядов верхней и нижней челюстей обеспечивает эффективность и долговременность их функционирования. Оптимально

восстановленные контакты между зубами-антагонистами является необходимым условием для функциональной гармонии. Чёткое взаимодействие окклюзионных соотношений зубов верхней и нижней челюстей обеспечивается межбугорковым контактом зубов-антагонистов. Костная ткань очень чувствительна к механическим перегрузкам. Функциональная нагрузка в рамках физиологических границ приводит к

положительной стимуляции костной ткани, а превышение её предела изменяет вид тканевой интеграции от костной к фиброзной.

История вопроса. По данным различных источников, распространённость окклюзионных нарушений составляет от 68% до 90% в различных возрастных группах [5, 7]. Перед проведением дентальной операции необходимо оценить рельеф окклюзионной поверхности зубов, выявить преждевременные контакты [3, 8, 9, 10].

Причинами супраконтактов могут быть частичное отсутствие зубов и связанная с ним деформация окклюзионной плоскости; нефизиологичное расположение зубов; заболевания пародонта, приводящие к дислокации зубов и выдвиганию их за пределы окклюзионного поля. Окклюзионные нарушения являются причинами факторами структурных, функциональных и метаболических изменений в костных тканях альвеолярного отростка, тканей пародонта и перимплантатной зоны.

Оптимальная окклюзионная поверхность обеспечивает эффективность жевания. Раннее выявление и лечение окклюзионных нарушений в дальнейшем предотвращает развитие осложнений при протезировании с использованием дентальных имплантатов. В настоящее время актуально исследование о целесообразности использования электронного ресурса при оценке качества коррекции при окклюзионных нарушениях [1, 2, 4, 6].

Цель исследования – оценка нормализации окклюзионных нарушений перед дентальной имплантацией по аналоговому и цифровому протоколу.

Методы исследования. В исследовании приняли участие 57 человек: 31 женщина и 26 мужчин в возрасте от 30 до 65 лет. Критериями включения были пациенты с физиологичным функционированием жевательных мышц и стабилизацией височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС). По критериям отбора были сформированы следующие группы: первая группа – 23 пациента с хроническим генерализованным пародонтитом лёгкой степени тяжести, вторая группа – 20 пациентов с нефизиологичным расположением отдельных зубов в связи с частичными дефектами зубного ряда. Контрольную группу (14 человек) составили лица без стоматологической и соматической патологии, сопоставимые с основными группами по возрасту и полу.

Объективное обследование всех пациентов начинали с пальпации жевательных мышц и височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) с целью оценки их функции. Анализ состояния полости рта включал осмотр окклюзионной поверхности всех зубов, выявление фасеток пришлифовывания, степень деформации зубного ряда. С помощью артикуляционной бумаги [8, 20, 80, 200 мкм] и окклюзионного воска в полости рта выявляли супраконтакты различных пар зубов в центральной и боковых окклюзиях. Объём и характер клинического анализа определялся причиной возникновения супраконтактов. В группе пациентов с заболеваниями пародонта изучалось клиническое состояние пародонта, степень подвижности зубов.

Определялся план избирательного пришлифовывания зубов с указанием зубов и их поверхностей для дальнейшего редуцирования. Основной принцип – сохранение или создание стабильной окклюзии, т. е. обеспечение фиссурно-бугорковых контактов боковых зубов при минимальном удалении твёрдых тканей. Нами использовалась техника функционального окклюзионного пришлифовывания по В.А. Jankelson, как наиболее щадящая для тканей зубов. Согласно этой методике, выделяются три основных и три дополнительных класса окклюзионных поверхностей, что имеет значение для объёма пришлифовывания. Основные классы больше редуцируются, чем дополнительные. Однако методика В.А. Jankelson предусматривает устранение супраконтактов только при центральной окклюзии, при этом не учитываются движения нижней челюсти в сагиттальной и боковых окклюзиях. В связи с этим нами дополнительно использовалась методика окклюзионной концепции с целью выявления центральных и эксцентрических контактов. Оценка коррекции окклюзионных супраконтактов осуществлялась непосредственно в полости рта, а также в артикуляторе «Stratos 300 (Ivoclar, Германия).

Всем пациентам проводилось изучение характера движений нижней челюсти методом аксиографии с использованием компьютерной системы регистрации окклюзии “ Arcus digma II” до избирательного пришлифовывания и после него – с целью контроля и оценки проводимых лечебных мероприятий.

Проверку окклюзионных взаимоотношений осуществляли методом аксиографии. Протокол исследования включал следующие движения

нижней челюсти и пробы: открывание-закрывание; протрузия-ретрузия; правая медиотрузия-левая медиотрузия. Регистрировали и анализировали следующие качественные показатели аксиограммы: амплитуда, совпадение/несовпадение начальной и конечной точек на аксиограмме, возможные отклонения и траектории аксиограммы. Количественные показатели рассчитывались в электронном виде на аксиографе (цифровой метод).

Полученные результаты подвергали статистической обработке с применением пакета прикладных программ SPSS – 25, вычисляли значения среднеарифметической (M) и среднего квадратичного отклонения (G) стандартной ошибки (m). Оценку различий между выборками проводили с использованием t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна-Уитни-Вилкоксона, применяли критерий χ^2 Пирсона, достоверно значимыми считали различия при уровне вероятности 95% ($p \leq 0,05$).

Результаты исследования. Согласно результатам проведённого окклюзионного анализа у пациентов в полости рта выявлены окклюзионные супраконтакты, в первой группе у 13 (56,5%), во второй группе у 9 (45,0%). В артикуляторе при функциональной диагностике в 1-й группе дополнительно выявлено 6,1% балансирующих и гипербалансирующих супраконтактов, не выявленных при анализе окклюзии в полости рта в первой группе. Во второй группе – у 4,3% выявлены преждевременные

окклюзионные супраконтакты. Таким образом, супраконтакты в первой группе составили 62,6%, а во 2-й – 49,3%.

Если при анализе окклюзии в артикуляторе выявляются преждевременные контакты зубов одновременно в передней и боковых окклюзиях, то чаще это может указывать на внутрисуставную патологию, и это необходимо учитывать при анализе окклюзии. Избирательное пришлифовывание на этой стадии, как правило, не проводится, пациенты направляются на дополнительную диагностику патологии височно-нижнечелюстного сустава. Таких пациентов было 2 в первой группе, они были исключены из исследования.

После пришлифовывания зубов пациенты чувствовали себя более комфортно, ощущали плотный контакт зубов, отмечали удобство при жевании пищи. Была достигнута окклюзионная гармония, артикуляционные движения нижней челюсти были плавными, физиологичными.

Далее контроль качества окклюзионной коррекции осуществляли методом электронной аксиографии. При исследовании угловых параметров до пришлифовывания зубов наблюдали увеличение угла сагиттального суставного пути у лиц первой и второй групп: $49,5 \pm 4,60$ и $52,4 \pm 4,90$ справа ($p=0,047$) $50,0 \pm 4,80$ и $53,8 \pm 5,10$ слева ($p=0,014$) соответственно. Результаты электронной аксиографии в первой и второй группах до окклюзионного пришлифовывания представлены в таблице 1.

Таб. 1. Показатели электронной аксиографии пациентов первой и второй группы до окклюзионного пришлифовывания (Indicators of electronic axiography of patients of the first and second groups before occlusal grinding)

Показатели аксиографии	1 группа n=23	2 группа n=20	Контроль- ная группа, n=14	p1-2	p1-к	p2-к
Угол сагиттального пути справа	$49,5 \pm 4,6$	$52,4 \pm 4,9$	$43,2 \pm 3,3$	0,047	<0,001	<0,001
Угол сагиттального пути слева	$50,0 \pm 4,8$	$53,8 \pm 5,1$	$44,1 \pm 3,6$	0,014	<0,001	<0,001
Траектория резцовой точки	$30,6 \pm 2,5$	$31,2 \pm 2,5$	$40,2 \pm 3,1$	0,425	<0,001	<0,001

В основных группах до окклюзионного пришлифовывания асимметрия углов справа и слева у каждого исследуемого была более значительной, чем у лиц контрольной группы. В результате проведённой окклюзионной

коррекции нормализовались взаимоотношения верхней и нижней челюсти. Показатели приблизились к значениям контрольной группы (таблица 2).

Таб. 2. Результаты электронной аксиографии пациентов первой и второй групп после окклюзионной коррекции (Results of electronic axiography of patients of the first and second groups after occlusal correction)

Показатели аксиографии	1 группа n=23	2 группа n=20	Контроль- ная группа, n=14	p1-2	p1-к	p2-к
Угол сагиттального пути справа	45,6±3,9	47,8±4,7	43,2±3,3	0,094	<0,031	<0,001
Угол сагиттального пути слева	46,1±4,3	48,3±3,1	44,1±3,6	0,056	<0,099	<0,001
Траектория резцовой точки	39,3±3,0	38,8±2,9	40,2±3,1	0,573	<0,328	<0,125

Одной из причин увеличения угла сагиттального суставного пути у обследуемых до коррекции могло явиться нарушение сокращения латеральных крыловидных и собственно-жевательных мышц, и как результат – изменение соотношения ротационного и поступательного компонентов движения в суставе вследствие преждевременных окклюзионных супраконтактов

Траектории резцовой точки после устранения супраконтактов приняли более прямолинейный характер, увеличилась амплитуда открывания рта и составила в среднем для лиц первой и второй групп 39,3±3,0 и 38,8±2,9 мм (p=0,573) соответственно. Увеличение поступательного компонента движения в суставе выразилось в уменьшении угла сагиттального суставного пути, составившего для лиц первой и второй групп 45,6±3,9 и 47,8±4,7 справа (p=0,094); 46,1±4,3 и 48,3±3,1 слева (p=0,056) соответственно.

Выводы. Изучение рельефа окклюзионной поверхности позволило достоверно изучить

супраконтакты, препятствующие равномерным и симметричным движениям нижней челюсти, составить план лечения и осуществить адекватное пришлифовывание преждевременных контактов зубов.

Задача окклюзионного пришлифовывания состояла в том, чтобы по возможности воссоздать фиссурно-бугорковый контакт в области жевательных зубов и обеспечить вестибулярное перекрытие нижних резцов и клыков верхними зубами. Для лечебно-диагностического процесса использован метод окклюзиографии как в полости рта, так и на моделях в артикуляторе. Однако он в недостаточной степени позволяет достоверно контролировать плавность, равномерность и амплитуду движений нижней челюсти. Аксиография, как цифровой метод, позволила статистически значимо осуществлять необходимый контроль окклюзионного пришлифовывания. В результате окклюзионной коррекции достигнута гармония взаимоотношений зубов верхней и нижней челюсти.

1. Абакаров, С. И., Басов, А. В., Сорокин, Д. В. [и др.]. Применение аппарата «Arcus digma II» для электронной регистрации и анализа движений нижней челюсти в гнатологии. Текст : непосредственный // Стоматология славянских государств : сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции, Белгород, 10–14 ноября 2020 года / Под редакцией А.В. Цимбалюкова, Н.А. Авхачевой. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – С. 15-16.

2. Антоник, М. М., Калинин, Ю. А. Применение электронной аксиографии для диагностики мышечно-суставной дисфункции у пациентов с патологией окклюзии // Стоматология. – 2011. – Т. 90 – №2. – С. 23– 27.

3. Гветадзе, Р. Ш. Изучение влияния окклюзионной поверхности естественного зуба, искусственных коронок с опорой на дентальный имплантат на распределение напряжения методом конечных элементов с учетом коэффициента трения / Р. Ш. Гветадзе, А. А. Стрекалов, А. А. Смердов. Текст : непосредственный // Стоматология. – 2021. – Т. 100. – № 3. – С. 13–18.
4. Давыдов, Б. Н., Доменюк, Д. Н., Порфириадис, М. П. [и др.]. Функциональные показатели височно-нижнечелюстного сустава у пациентов с физиологической окклюзией на ранней электронной аксиографии (часть III). Текст: непосредственный // Институт стоматологии. – 2023. – №4 (101). – С. 34–37.
5. Саакян, М. Ю., Алексеева Н. А., Ромашова А. А. Выявление распространённости окклюзионных нарушений среди студентов стоматологического факультета // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». – 2020.– № 22. – С. 66– 71.
6. Сойхер, М. Г., Лепилин, А. В., Сойхер, М. И. [и др.]. Диагностическая ценность определения количества движения при различных аксиографических пробах. Текст : непосредственный // Медицинский алфавит. – 2022. – №2. – С. 48–52.
7. Фастовец, Е. А., Штепа, В. А. Распространённость и характер окклюзионных нарушений у лиц молодого возраста // Медичні перспективи. – 2020.– № 25. – С. 204– 214.
8. Чи, У., Хансен, П. Влияние окклюзии на выживаемость имплантатов и ортопедических конструкций с опорой на имплантаты // Дентальная имплантология и хирургия. – 2013. – №4. (13). – С. 18–21.
9. Madhavan, S. Methods of recording mandibular movements - A review / S. Madhavan, M. Dhanraj, Jain A. R. – Text : direct // Drug Invention Today. – 2018. – Vol. 10, Iss. 7. – P. 1254–1259.
10. The role of Occlusion in the Dental Implant and Peri-implant Condition: A Review. Graves C. V., Harrel S. K., Rossmann J. A., Kerns D., Gonzales J. A., Kontogiogros E.D., Al-Hashimi I., Abraham C. The Open Dentistry Journal. – 2016. – Vol. 10.– P. 593– 601.

ANALOG AND DIGITAL PROTOCOLS FOR EVALUATING SELECTIVE GRINDING OF DENTITION WITH OCCLUSIVE DISORDERS BEFORE DENTAL IMPLANTATION

© 2024 V.S. Tlustenko¹, M.I. Sadykov¹, V.P. Tlustenko^{1,2}, V.A. Koshelev¹

*Vladimir S. Tlustenko, PhD, Associate Professor of the Department
of Dentistry at the Institute of Postgraduate Education*

E-mail: titan250@mail.ru

*Mukatdes I. Sadykov, Doctor of Medical Sciences, Professor
of the Department of Orthopedic Dentistry, Honored Worker of higher Education*

E-mail: sadykov1949@mail.ru

*Valentina P. Tlustenko, Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, President of the NGO «Dental Association of The Samara Region», Professor
of the Department of Orthopedic Dentistry, Honored Doctor of the Russian Federation*

E-mail: stas-763@yandex.ru

*Vladimir A. Koshelev, Assistant at the Department of Orthopedic Dentistry, Head of The Center for
Digital Technologies, Parafunctions in Dentistry*

E-mail: v.a.koshelev@samsmu.ru

¹Samara State Medical University

²NGO «Dental Association of The Samara Region»

Samara, Russia

For successful orthopedic treatment using dental implants, an objective diagnosis of pathological changes in teeth and periodontal tissues is necessary. The identification and optimization of occlusive disorders at various stages of preparation for dental surgery contributes to the normalization of osseointegration processes, expands indications for periodontal diseases. The aim of the study was to assess the normalization of occlusive disorders before dental implantation using analog and digital protocols. The study included 57 patients aged 30 to 65 years and divided into 3 groups: the first group – 23 patients with chronic generalized periodontitis of mild severity; the second group – 20 patients with non-physiological location of individual teeth due to partial defects of the dentition; the control group – 14 patients. Results. The assessment of occlusive disorders was carried out using occlusography methods and in the articulator "Stratos -

300". In the first group – 62.6% of supracontacts, in the second group – 49.3%. Occlusive correction of premature contacts was performed. The control was carried out by electronic axiography. Occlusal harmony of occlusal-articulatory relations has been achieved after selective polishing. A comfortable closing of the teeth and smooth movement of the lower jaw have been achieved. The qualitative and quantitative indicators of the axiogram have improved.

Key words: occlusion, selective grinding, electronic axiography, dental implantation

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-102-107

EDN: DWCXSH

1. Abakarov, S. I., Basov, A. V., Sorokin, D. V. [i dr.]. Primenenie apparata «Arcus digma II» dlia elektronnoi registratsii i analiza dvizhenii nizhnei cheliusti v gnatologii (Use of the Arcus digma II apparatus for electronic recording and analysis of movements of the lower jaw in gnathology). Tekst : neposredstvennyi // Stomatologiya slavianskikh gosudarstv : sbornik trudov KhIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Belgorod, 10–14 noiabria 2020 goda / Pod redaktsiei A.V. Tsimbalistova, N.A. Avkhachevoi. – Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, 2020. – S. 15-16.

2. Antonik, M. M., Kalinin, Iu. A. Primenenie elektronnoi aksiografii dlia diagnostiki myshechno-sustavnoi disfunktsii u patsientov s patologiei okkliuzii (The use of electronic axiography for the diagnosis of muscular-articular dysfunction in patients with occlusion pathology) // Stomatologiya. – 2011. – T. 90 – №2. – S. 23– 27.

3. Gvetadze, R. Sh. Izuchenie vliianiia okkliuzionnoi poverkhnosti estestvennogo zuba, iskusstvennykh koronok s oporoi na dental'nyi implantat na raspredelenie napriazheniia metodom konechnykh elementov s uchetom koeffitsienta treniia (Study of the influence of the occlusal surface of a natural tooth, artificial crowns supported by a dental implant on stress distribution using the finite element method taking into account the coefficient of friction) / R. Sh. Gvetadze, A. A. Strekalov, A. A. Smerdov. Tekst : neposredstvennyi // Stomatologiya. – 2021. – T. 100. – № 3. – S. 13–18.

4. Davydov, B. N., Domeniuk, D. N., Porfiriadis, M. P. [i dr.]. Funktsional'nye pokazateli visochno-nizhnecheliustnogo sustava u patsientov s fiziologicheskoi okkliuziei na rannei elektronnoi aksiografii (chast' III) (Functional parameters of the temporomandibular joint in patients with physiological occlusion on early electronic axiography (part III)). Tekst: neposredstvennyi // Institut stomatologii. – 2023. – №4 (101). – S. 34–37.

5. Saakian, M. Iu., Alekseeva N. A., Romashova A. A. Vyiavlenie rasprostranennosti okkliuzionnykh narushenii sredi studentov stomatologicheskogo fakul'teta (Identification of the prevalence of occlusal disorders among students of the Faculty of Dentistry) // Mediko-farmatsevticheskii zhurnal «Pul's». – 2020. – № 22. – S. 66– 71.

6. Soikher, M. G., Lepilin, A. V., Soikher, M. I. [i dr.]. Diagnosticheskaiia tsennost' opredeleniia kolichestva dvizhenii pri razlichnykh aksiograficheskikh probakh (Diagnostic value of determining the amount of movement during various axiographic tests). Tekst : neposredstvennyi // Meditsinskii alfavit. – 2022. – №2. – S. 48–52.

7. Fastovets, E. A., Shtepa, V. A. Rasprostranennost' i kharakter okkliuzionnykh narushenii u lits molodogo vozrasta (Prevalence and nature of occlusal disorders in young people) // Medichni perspektivi. – 2020. – № 25. – S. 204– 214.

8. Chi, U., Khansen, P. Vliianie okkliuzii na vyzhivaemost' implantatov i ortopedicheskikh konstruksii s oporoi na implantaty (The influence of occlusion on the survival of implants and implant-supported orthopedic structures) // Dental'naia implantologiya i khirurgiya. – 2013. – №4. (13). – S. 18–21.

9. Madhavan, S. Methods of recording mandibular movements - A review / S. Madhavan, M. Dhanraj, Jain A. R. – Text : direct // Drug Invention Today. – 2018. – Vol. 10, Iss. 7. – P. 1254–1259.

10. The role of Occlusion in the Dental Implant and Peri-implant Condition: A Review. Graves C. V., Harrel S. K., Rossmann J. A., Kerns D., Gonzales J. A., Kontogiogros E.D., Al-Hashimi I., Abraham C. The Open Dentistry Journal. – 2016. – Vol. 10. – P. 593– 601.

РЕЦЕНЗИИ

=====REVIEWS=====

**В ДЕРЕВНЮ ИЖЕ В ЛЕС: СИМВОЛИЧЕСКАЯ НАТУРФИЛОСОФИЯ
ПОЭТИЧЕСКОГО МИРА ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА (РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ
М.А. ДУДАРЕВОЙ, Д.А. АРИПОВОЙ, В.В. НИКИТИНОЙ
«ПОЭЗИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА», 2024)**

© 2024 В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская

Океанский Вячеслав Петрович – доктор филологических наук, профессор; заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала Ивановского государственного университета, член Союза кинематографистов России;

Океанская Жанна Леонидовна – доктор культурологии, профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

Иваново, Россия

В новой книге Марианны Дударевой, подготовленной вместе с её яркими соавторами, осуществлена не только впечатляющая герменевтическая аналитика художественного мира поэта Валерия Дударева, но формулируется и даже решается фундаментальная проблема современной культурфилософской мысли, наследующей неистощимую энергию контрапункта культуры и цивилизации; её можно было бы по-геноновски представить и так: первозданность поэзии в царстве количеств. Эта тема пожизненно мучила Хайдеггера и стала фактической основой его всё ещё недораспознанной историософии, столь близкой опытам нашей отечественной интеллектуальной культуры конца Нового времени – современная цифровизация только усиливает, но сущностно не трансформирует эту тему. Если мы откроем работу Ясперса «Духовная ситуация времени», то более всего поражает, что это – труд почти столетней давности. Конечно, можно сказать, что надвигающиеся эонические изменения просматривались издавна...

Куда бежать от цифрового засилия? – в неисчислимое, в лес с его «тайной жизнью», в мир, где ели живут «лет триста, как положено»; пути туда лежат через деревню: там открываются стихии, которые собирает лес. Это хорошо знали ранняя Античность и древняя Индия – оное сохраняет свою силу поныне, когда деревня в запустении и дороги из города проваливаются в непроходимые чащи «за деревеньками бездомными, что погружаются во тьму». Деревня хранила космические ориентиры Гагарина и других, но весьма оптимистично звучит мысль, что «здесь никакая цивилизация не уничтожит деревенские колодцы» – особенно на фоне того, что их зарастание и

разрушение началось именно здесь, в этих заповедных недрах, причём на наших глазах, задолго до триумфального восшествия на престол её величества Цифры, и однако же – на заре его.

Но почему цифровое рабовладение-рабство должно быть страшнее генетического кушитства? – ведь последнее легко сбивает метафизические вершины русской религиозной философии, пики её пневматологической метафизики: умозрения Хомякова, Бердяева, Льва Шестова, без элеваций которых остаются лишь манящие топи, бездны и мглы «бесконечной равнины», иными словами – «гиблые места», которые «не проявлены даже в Логосе» и могут быть постижимы лишь апофатически.

Книга содержит в себе краткую энциклопедию основных алхимических первоэлементов поэзии Валерия Дударева (Земля, Небо, Вода, Огонь, Воздух, Родина, Дерево), но композиционно далее выстроена иерархическая лестница: здесь осуществляются подъём и последующий взлёт от восхитительной инерционности плотных слоёв мировых стихий – через ипостазированные и осердеченные «диалоги с Другим» и другими – к венчающей «обратной перспективе» Божественного Присутствия «жёлтыми заборчиками Детства» – возделанного лесного рая с «синими оконцами», где «небо отражается», «столиками дубовыми» и «блинчиками из солнца». Нет сомнения в том, что у такого замечательного филолога, каким был В.П. Раков, эта книга оказалась бы настольной!

Авторы показывают каким дивным образом поэт Валерий Дударев «пошёл по пути инициатических трансмиссий в культуре вопреки надвигающейся цифровой камалокке», завершив свою

земную дорогу в последнем прибежище – маленькой царственной Кохме, в уютном доме, воздвигнутом высоко над кручею, грёзоподобной складкою обнажившейся Бездны. И восхитительны при этом герменевтические мосты художественной персонологии (или, как лучше сказал бы отец Павел Флоренский, просопонологии!) главного героя книги: неизменные спутники Пушкин и Лермонтов, «виденный воочию» Лосев, орфический имяславец Мандельштам, эзотерический холмогорец Самойлов, непосредственно

причастный Ungrund немецких мистиков, «нерисованные лица» от Кюхельбекера до Шпенглера, от «метельных» других до подлинного «я», неотменимо ускользающего в переходах от «чёрного» до «белого» и от диурна к ноктюру – через них и в них говорит тот «символический язык», который «возвращает в сакральное лоно Вселенной».

Так вот и мы, «долистав» до своей «лошади», другими чудесными воротами вошли в магнитное поле этого гипнотического потока:

*Мы друг другу рассказали
Про последнюю дорогу,
Зимы с вёснами связали
Паутинкой тонкой... Богу
Посвятим свои печали
На пути к воспетой дали!*

1 апреля 2024 г.

**Издание журнала осуществлено при финансовой поддержке
Гранта губернатора Самарской области**

**The edition of the Academic journal is carried out with
Financial support Grant of the Governor of the Samara region**

**Известия Самарского научного центра Российской академии наук.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки**

Учредитель: федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ №ФС77-64960 от 04.03.2016

Главный редактор: доктор культурологии Э.А. Радаева

Том 26, номер 2 (95), 27.04.2024

Индекс: 80808. Распространяется бесплатно

Адрес учредителя, издателя и редакции: 443001, Самарская область,

г. Самара, Студенческий пер., 3а. Тел. 8 (846) 340-06-20

Издание не маркируется

Сдано в набор 25.04.2024 г.

Офсетная печ.

Усл.печ.л. 12,79 Тираж 300 экз.

Формат бумаги 60x84 1/8

Зак. № 026 от 27.04.2024

Отпечатано в типографии ООО «СЛОВО»

443070, Самарская область,

г. Самара, ул. Песчаная, д. 1, офис 310/9. Тел.: 8 (846) 267-36-82